

ГЛАВА II.

Административное раздѣленіе Великороссіи и Новороссіи за періодъ времени съ 1775 по 1897 гг.

I.

Цѣлью той части нашей работы, къ которой мы здѣсь приступаемъ, является опредѣленіе территоріальнаго состава губерній и уѣздовъ великороссійской и новороссійской части Европейской Россіи какъ за время функционированія пятой ревизіи—т. е. съ 1796 по 1812 гг.—, такъ и за весь періодъ, начинающійся учрежденіемъ 1775 г. и кончающійся переписью 28 I 1897 г.

Незадолго до конца XVIII в. Россійская имперія испытала рядъ значительныхъ приращеній: въ 1773 г., по первому раздѣлу Польши, Россія приобрѣла Вѣлоруссію; дажѣ, въ 1774 г., по Кучукъ-Кайнарджійскому миру къ Россіи были присоединены части береговъ Азовскаго и Чернаго морей; въ 1783 г. былъ присоединенъ къ Россіи Крымскій полуостровъ и остальная часть берега Азовскаго моря; по Ясскому миру (1791) Россія приобрѣла дальнѣйшую часть берега Чернаго моря (отъ Буга до Днѣстра). По второму (1793) и третьему (1795) раздѣламъ Польни къ Россіи была присоединена вся не принадлежавшая ей еще къ тому времени западная и югозападная часть современной Европейской Россіи (не считая Привислянскаго края), въ томъ числѣ Курляндія, за исключеніемъ лишь незначительной Вѣлостокской области, присоединенной къ Россіи въ 1807 г., и Бессарабіи, главная часть которой была приобретена въ 1812 г.

Итакъ, къ 1796 году вся современная Европейская Россія, за приведенными двумя исключеніями, принадлежала Россіи; поэтому, даль-

нѣйшія приобрѣтенія Россійской имперіи, происшедшія въ теченіе слѣдующаго затѣмъ вѣка вплоть до нашего времени, касаются главнымъ образомъ Финляндіи (присоед. 1809), Привислянскаго края (присоед. 1815), а затѣмъ Кавказа, Средней Азіи и отдаленныхъ частей Сибири.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ территоріи Россійской Имперіи и отчасти въ зависимости отъ этого расширенія мы видимъ въ послѣдней трети прошлаго столѣтія и рядъ измѣненій въ числѣ и составѣ ея губерній.

При вступленіи на престолъ Екатерины II Россія дѣлилась на 16 губерній (Архангельская, Астраханская, Бѣлгородская, Воронежская, Выборгская, Казанская, Кіевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Ревельская, Рижская, С.-Петербургская, Сибирская и Смоленская). Къ этимъ 16 губерніямъ Екатерина II, въ теченіе первыхъ 4 лѣтъ своего царствованія, прибавила 4. новыя, а именно Малороссійскую (изъ 10 полковъ, принадлежавшихъ до того времени къ Кіевской губ.), Новороссійскую (изъ Новой Сербіи, Славяно-сербіи, Украинской линіи и Бахмутскаго у. Воронежской губ.), Слободско-Украинскую (изъ части Воронежской губ. и 5 слободскихъ полковъ, принадлежавшихъ до того времени къ Бѣлгородской губ.) и Иркутскую (изъ Иркутской провинціи Сибирской губ.). Такимъ образомъ, въ 1766 г. Россія дѣлилась на 20 губерній. Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ лѣтъ были произведены нѣкоторыя дальнѣйшія измѣненія въ составѣ губерній, а именно Архангелогородская губ. была раздѣлена на двѣ: Архангелогородскую и Вологодскую, отъ Казанской отдѣлена новая губернія — Симбирская, и, наконецъ, изъ нѣкоторыхъ провинцій Московской губ. образованы три новыя губерніи: Ярославская, Володимірская и Калужская. Такимъ образомъ число губерній дошло до 25. Послѣ перваго раздѣла Польши и Кучукъ - Кайнарджійскаго мира были образованы 3 новыя губерніи: Псковская, Могилевская и Азовская.

Весьма важное значеніе для распредѣленія Россійской имперіи на губерніи имѣла эпоха, наступившая вслѣдъ за изданіемъ Учрежденія для управленія губерній 7 XI 1775 г. ¹⁾ Установленный этимъ законодательнымъ актомъ порядокъ управленія въ теченіе этой эпохи, длившейся около десяти лѣтъ, постепенно вводился въ отдѣльныхъ губерніяхъ, при чемъ территорія послѣднихъ подверглась многимъ измѣненіямъ, а число ихъ было значительно увеличено. Правительство стремилось къ тому, чтобы въ каждой губерніи было отъ 300—400 тысячъ жителей; однако, этотъ принципъ строго не выдерживался, и нѣкоторыя обширныя по своему пространству губерніи заключали въ себѣ и меньшее

¹⁾ № 14.392.

число жителей, тогда какъ другія незначительныя по своему пространству и плотно населенныя губерніи заключали въ себѣ число жителей, значительно превышавшее приведенную норму. Губерніи дѣлились на уѣзды или округи, которые должны были заключать въ себѣ 20—30 тысячъ жителей ¹⁾).

Къ срединѣ 1785 г. новое раздѣленіе Россійской имперіи на губерніи было закончено ²⁾. Къ этому времени Россійская имперія дѣлилась на 41 губернію (или, какъ ихъ тогда называли — намѣстничество) ³⁾ и одну область (Таврическую), къ которымъ надо еще прибавить земли Донскаго войска.

Вслѣдъ за территоріальными приобрѣтеніями 1790-хъ гг. увеличилось и число губерній. Послѣ второго раздѣла Польши, въ 1793 г. были основаны три новыхъ намѣстничества: Минское, Брацлавское и Изяславское; послѣднее въ 1795 г. было раздѣлено на два намѣстничества: Волынское и Подольское. Затѣмъ въ 1795 г. на югѣ было образовано новое намѣстничество, Вознесенское. Наконецъ, изъ вновь присоединенной по третьему раздѣлу Польши территоріи въ 1795 г. были образованы три новыхъ намѣстничества: Курляндское, Виленское и Слонимское. Такимъ образомъ, къ концу 1795 г. Россія дѣлилась на 49 намѣстничествъ, одну область (Таврическую) и земли Донскаго войска—итого 51 административное дѣленіе.

Какъ мы уже указали выше, нашу цѣль составить изученіе территоріальнаго состава губерній только великороссійской и новороссійской части Европейской Россіи. Поэтому, изъ современныхъ 50 губерній Европейской Россіи въ наше изслѣдованіе не входятъ: 3 прибалтійскія губерніи, 9 западныхъ, 2 малороссійскихъ (Черниговская и Полтавская) и Бессарабская, которая въ то время къ Россіи еще не принадлежала. Харьковской губерніи мы не исключаемъ, такъ какъ въ теченіе прошедшаго съ 1796 г. періода времени она, какъ мы увидимъ

¹⁾ Кромѣ того нѣкоторыя губерніи дѣлились на области (Вологодская, Иркутская, Кавказская, Костромская, Пермская, Тобольская, Уфимская).

²⁾ Последнею губерніею, въ которой были введены новыя учрежденія, была Кавказская (въ нее входила и Астраханская область), гдѣ это преобразование было проведено по закону 5 У 1785, 16193.

³⁾ Эти намѣстничества суть: Архангельское, Владимірское, Вологодское, Воронежское, Выборгское, Вятское, Екатеринославское, Иркутское, Кавказское, Казанское, Калужское, Киевское, Козлянское, Костромское, Курское, Могилевское, Московское, Нижегородское, Новгородское, Новгородъ-Сѣверское, Олонецкое, Орловское, Пензенское, Пермское, Полоцкое, Исковское, Ревельское, Рижское, Рязанское, С.-Петербургское, Саратовское, Сибирское, Смоленское, Тамбовское, Тверское, Тобольское, Тульское, Уфимское, Харьковское, Черниговское, Ярославское.

ниже, нѣсколько разъ обмѣнивалась частями территоріи съ сосѣдними (главнымъ образомъ Курской и Воронежской) губерніями. Кромѣ того, мы присоединяемъ европейскую часть Уральской области, которая въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка входила въ составъ Астраханской, а затѣмъ Оренбургской губ. Итакъ, за приведенными вычѣтами, изъ современныхъ административныхъ дѣленій нашему изученію подлежатъ 34 губерніи Европейской Россіи, область войска Донскаго и расположенная по сѣю сторону р. Урала часть Уральской области.

Но, спрашивается затѣмъ, каково было административное раздѣленіе этой территоріи (т. е. Великороссія и Новороссія) въ 1796 г., и которыя изъ названныхъ нами выше губерній 1796 г. были на ней расположены и, слѣдовательно, подлежатъ нашему изученію?

Прежде всего должны быть исключены три Сибирскихъ намѣстничества: Иркутское, Колыванское и Тобольское, далѣе Выборгское намѣстничество и Кавказская область Кавказскаго намѣстничества, тогда какъ Астраханская область Кавказскаго намѣстничества входитъ въ кругъ нашего изученія. Остающаяся за вычѣтомъ этихъ частей часть Россійской имперіи 1796 года будетъ близко соответствовать современной Европейской Россіи: она будетъ отличаться отъ нея лишь тѣмъ, что въ ней не будетъ хватать территоріи современной Бессарабской губерніи и западной части современной Гродненской губерніи (Бѣлостокской области). Кромѣ того, восточная и юговосточная граница ея (въ современныхъ губерніяхъ Оренбургской, а также, если не считать Уральской области,—Астраханской и Самарской) не вполне будетъ совпадать съ современной восточной и юговосточной границей Европейской Россіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе еще не будетъ имѣть точно опредѣленнаго характера. Изъ составляющихъ эту часть 46½ административныхъ дѣленій 1796 года должны быть, далѣе, исключены слѣдующія: Ревельское, Рижское и Курляндское намѣстничества, соответствующія современнымъ 3 прибалтійскимъ губерніямъ; далѣе, обширная область, состоящая изъ намѣстничествъ: Виленскаго, Полоцкаго, Слонимскаго, Минскаго, Могилевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Брацлавскаго, Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго. Эта область весьма близко соответствуетъ современнымъ 9 западнымъ и 2 малороссійскимъ губерніямъ: граница ея (т. е. намѣстничества Полоцкаго, Могилевскаго, Новгородъ-Сѣверскаго и Черниговскаго) съ намѣстничествами Псковскимъ, Смоленскимъ, Орловскимъ, Курскимъ и Харьковскимъ въ началѣ 1796 г. вполне соответствовала современной границѣ губерній Витебской, Могилевской, Черниговской и Полтавской съ Псковской, Смоленской, Орловской, Курской и отчасти Харьков-

ской губерніями: но зато границы Кіевскаго и Брацлавскаго намѣстничествъ съ Екатеринославскимъ и Вознесенскимъ въ 1796 г. не вполнѣ точно соотвѣтствовали современнымъ границамъ Полтавской, Кіевской и Подольской губ. съ губ. Екатеринославою и Харьковскою, а именно въ 1796 г. къ губ. Вознесенской, Екатеринославской и Харьковской принадлежали части современныхъ губерній Подольской, Кіевской и Полтавской. Какъ мы, однако, увидимъ изъ дальнѣйшаго, эти части весьма скоро послѣ вступленія на престолъ Императора Павла выдѣлились изъ подлежащей нашему разсмотрѣнію территоріи, за исключеніемъ незначительнаго участка, переданнаго отъ Екатеринославской губ. къ Полтавской только въ 1803 г.

Такимъ образомъ, изъ административныхъ дѣленій 1796 года мы исключаемъ изъ области нашего изслѣдованія $18\frac{1}{2}$, а именно 18 намѣстничествъ и Кавказскую область. За вычетомъ этихъ дѣленій остаются $32\frac{1}{2}$ дѣленій, т. е. 30 намѣстничествъ, Таврическая область, Астраханская область Кавказскаго намѣстничества и земли войска Донскаго ¹⁾. Территорія, покрытая этими $32\frac{1}{2}$ (или—если считать Астраханскую область за цѣлое дѣленіе—33) дѣленіями начала 1796 г., соотвѣтствуетъ 34 современнымъ губерніямъ Европейской Россіи, названнымъ въ примѣчаніи ²⁾, съ приведенными выше оговорками и съ присоединеніемъ къ нимъ области войска Донскаго и части области Уральской.

II.

Установивъ предѣлы той территоріи, которая подлежитъ нашему изученію, мы должны теперь обратиться къ главной части нашей задачи, а именно къ установленію границъ выдѣленныхъ нами административныхъ единицъ и ихъ дальнѣйшихъ подраздѣленій въ періодъ функционированія пятой ревизіи.

Для достиженія этой цѣли мы остановимся на слѣдующемъ приемѣ:

¹⁾ Архангельское, Владимірское, Вознесенское, Вологодское, Воронежское, Вятское, Екатеринославское, Казанское, Калужское, Костромское, Курское, Московское, Нижегородское, Новгородское, Олонекское, Орловское, Пензенское, Пермское, Псковское, Рязанское, С.-Петербургское, Саратовское, Сибирское, Смоленское, Тамбовское, Тверское, Тульское, Уфимское, Харьковское, Ярославское.

²⁾ Архангельская, Астраханская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонекская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Псковская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Сибирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская и Ярославская.

мы возьмемъ исходною точкою нашего изслѣдованія современное административное дѣленіе разсматриваемой территоріи, затѣмъ прослѣдимъ всѣ измѣненія, которыя произошли въ этомъ отношеніи съ 1796 г. и такимъ путемъ придемъ къ поставленной цѣли, т. е. къ установленію границъ губерній и уѣздовъ какъ въ моментъ производства пятой ревизіи, такъ и за весь тотъ періодъ времени, который насъ отъ этого момента отдѣляетъ. При этомъ, однако, мы захватимъ и періодъ времени нѣсколько болѣе ранній и возьмемъ исходной точкой нашего изслѣдованія время изданія учрежденія 7 XI 1775 года, согласно которому были образованы какъ подлежащія нашему разсмотрѣнію, такъ и всѣ остальные губерніи Россіи. Результаты примѣненія этого метода и составятъ предметъ дальнѣйшаго изложенія ¹⁾).

Устройство губерній по учрежденію 1775 года производилось въ промежутокъ времени отъ 1775 до 1785 г.г., и притомъ въ такой послѣдовательности:

1. Тверская (25 XI 1775, 14400).
2. Смоленская (25 XI 1775, 14400).
3. Калужская (24 VIII 1776, 14498).
4. Псковская (24 VIII 1776, 14499).
5. Новгородская (24 VIII 1776, 14500).

¹⁾ Разсматриваемыя въ текстѣ измѣненія въ административномъ дѣленіи Вѣликороссіи и Новороссіи прослѣжены авторомъ прежде всего по Полному Собранію Законовъ со времени изданія учрежденія 1775 г. до первой всеобщей переписи 1897 г. Кромѣ того за періодъ времени съ 1809 г. до 1860 г. авторомъ просмотрѣны „С.-Петербургскія Сенатскія Вѣдомости“, которыя начали выходить съ 1809 года. За періодъ времени отъ 1860 до 1887 г. авторъ въ качествѣ провѣрочнаго средства пользовался составленнымъ *В. В. Зетринскимъ* и изданнымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ „Указателемъ измѣненій въ распредѣленіи административныхъ единицъ и границъ Имперіи съ 1860 по 1887 г.“ (Стат. Врем. Росс. Имп., Серія III, вып. 19, СПб., 1887), въ которомъ собраны всѣ необходимыя данныя за этотъ періодъ.

Результаты этой работы составляютъ содержаніе приложенія III, гдѣ для каждой изъ разсматриваемыхъ губерній приведены всѣ тѣ измѣненія, которыя произошли въ ихъ составѣ со времени ихъ образованія по Учрежденію для управленія губерніи 7 XI 1775 года.

Изъ литературы предмета слѣдуетъ указать главнымъ образомъ на гл. III въ извѣстномъ трудѣ *Е. Арсеньева*, Статистическіе очерки Россіи, СПб. 1848, стр. 59—161. Далѣе, много данныхъ можно найти въ изданіи Мин. Вн. Дѣлъ: „Городскія поселенія Россійской Имперіи“, 7 томовъ, 1861—5. Въ качествѣ справочныхъ изданій слѣдуетъ указать также на „Словарь географическій Россійскаго государства“ *Аванасія Щекатова* (7 частей, М. 1801—1809) и на „Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи“, составл. *П. Семеновымъ*, при содѣйствіи *В. Зетринскаго*, *И. Филиппова* и *Р. Маака* (5 томовъ, СПб. 1863—1885).

6. Ярославская (3 VIII 1777, 14635).
7. Тульская (19 IX 1777, 14652).
8. Рязанская (24 VIII 1778, 14786).
9. Владимирская (1 IX 1778, 14787).
10. Бостромская (5 IX 1778, 14792).
11. Орловская (5 IX 1778, 14793).
12. Курская (23 V 1779, 14880).
13. Нижегородская (5 IX 1779, 14908).
14. Тамбовская (16 IX 1779, 14917).
15. Воронежская (25 IX 1779, 14922).
16. С.-Петербургская (1 I 1780, 14958).
17. Вологодская (25 I 1780, 14973).
18. Харьковская (25 IV 1780, 15004).
19. Вятская (11 IX 1780, 15058).
20. Симбирская (5 IX 1780, 15060).
21. Пензенская (15 IX 1780, 15061).
22. Саратовская (7, XI 1780, 15080).
23. Пермская (27 I 1781, 15113).
24. Казанская (28 IX 1781, 15241).
25. Московская (5 X 1781, 15245).
26. Уфимская (23 XII 1781, 15307).
27. Екатеринославская (30 III 1783, 15696).
28. Таврическая (2 II 1784, 15920).
29. Архангельская (26 III 1784, 15968).
30. Олонеккая (22 V 1784, 15999).
31. Астраханская (5 V 1785, 16193).

Что касается 32-го административнаго дѣленія, подлежащаго нашему разсмотрѣнію—т. е. войска Донскаго, то учрежденіе 7 XI 1775 г. его не коснулось; но и въ немъ управленіе было подвергнуто преобразованію закономъ, изданнымъ въ февраль 1775 г.; къ сожалѣнію, однако, этотъ законъ вовсе не упоминаетъ ни о границахъ земель войска, ни о ихъ административномъ раздѣленіи. Наконецъ, 33-ье административное дѣленіе—Вознесенская губ.—какъ мы видѣли, было учреждено лишь въ 1790-ыхъ гг.

Какъ видно изъ приложенія III, составъ губерній, какъ онъ былъ установленъ при ихъ образованіи по учрежденіи 7 XI 1775 г., затѣмъ лишь мало измѣнился въ промежутокъ времени до пятой ревизіи. Нѣкоторыя губерніи въ этотъ промежутокъ времени не претерпѣли никакихъ измѣненій. Сюда относятся губерніи и области: Архангельская (область), Астраханская (область) (гдѣ лишь губерскія присутственныя

мѣста въ 1790 г. были перенесены изъ Екатеринограда въ Астрахань, съ переименованіемъ Кавказской губ. Астраханской), Вологодская (область), Вятская, Казанская, Курская, Орловская (гдѣ лишь Луганскій уѣздъ въ 1782 г. переименованъ Дмитровскимъ), Пензенская, Симбирская, Смоленская (гдѣ лишь въ 1777 г. Рупосовскій уѣздъ переименованъ въ Юхновскій, Каспленскій — въ Духовщинскій, а г. Сычевка перенесенъ въ другое мѣсто), Тульская и Харьковская—итого 11 губерній и областей.

Далѣе, при позднѣйшемъ образованіи новыхъ губерній, въ границахъ другихъ, смежныхъ съ ними, губерній, образованныхъ уже раньше, были произведены нѣкоторыя, по большей части незначительныя измѣненія, а именно:

1) при образованіи Ярославскаго намѣстничества въ 1777 г. къ нему отошли нѣкоторыя части уже учрежденныхъ Новгородскаго и Тверскаго намѣстничествъ, и, наоборотъ, къ Тверскому присоединены нѣкоторыя части Ярославскаго;

2) при учрежденіи Тульскаго намѣстничества въ 1777 г. къ нему былъ причисленъ Одоевскій у. уже учрежденнаго Калужскаго намѣстничества, одновременно съ чѣмъ въ Калужскомъ намѣстничествѣ былъ основанъ новый, Жиздринскій, уѣздъ;

3) при учрежденіи Костромскаго намѣстничества въ 1778 г. къ нему перешла часть уже учрежденнаго Ярославскаго намѣстничества;

4) при учрежденіи Нижегородскаго намѣстничества въ 1779 г. къ нему отошла часть Муромскаго уѣзда уже учрежденнаго Владимірскаго намѣстничества;

5) при учрежденіи Тамбовскаго намѣстничества въ 1779 г. къ нему отошелъ Елатомскій уѣздъ уже учрежденнаго Рязанскаго намѣстничества, взамѣнъ чего къ послѣднему была присоединена часть Тамбовскаго намѣстничества; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Рязанскомъ намѣстничествѣ былъ образованъ новый, Раненбургскій уѣздъ;

6) при учрежденіи Вологодскаго намѣстничества въ 1780 г. къ нему отошла часть уже учрежденнаго Костромскаго намѣстничества;

7) при учрежденіи Симбирскаго намѣстничества въ 1780 г. къ нему отошла часть уже учрежденнаго Нижегородскаго намѣстничества, къ которому, въ свою очередь, была присоединена часть Симбирскаго намѣстничества;

8) при учрежденіи Харьковскаго намѣстничества въ 1780 г. нѣкоторыя селенія Изюмской провинціи отошли къ уже учрежденному Воронежскому намѣстничеству;

9) при учрежденіи Уфимскаго намѣстничества въ 1781 г. къ нему

отдѣленъ Челябинскій уѣздъ уже учрежденнаго Пермскаго намѣстничества;

10) въ 1784 г. изъ Архангельской области Вологодскаго намѣстничества учреждено Архангельское намѣстничество;

11) въ 1784 г. изъ Олонецкой области С.-Петербургскаго намѣстничества образовано Олонецкое намѣстничество;

12) въ 1785 г. при учрежденіи Кавказскаго намѣстничества къ Астраханской области его причисленъ отъ Саратовскаго намѣстничества Черноярскій уѣздъ.

Далѣе, въ разсматриваемую эпоху произошли еще слѣдующія перемѣны въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ:

1) Въ Тверскомъ намѣстничествѣ въ 1776 г. вмѣсто одного предпологавашагося „новаго“ у. образованы уѣзды Весьегонскій и Краснохолмскій, а въ 1781 г. изъ отдаленнѣйшихъ частей Тверскаго, Кашинскаго и Калазинскаго уѣздовъ составленъ тринадцатый, Корчевской, уѣздъ.

2) Въ Новгородскомъ намѣстничествѣ въ 1777 г. было предписано образовать съ 1780 г. новый, Череповецкій, уѣздъ.

3) Въ 1781 году къ С.-Петербургскому намѣстничеству перечислены: отъ Новгородскаго намѣстничества Олонецкая область и Новоладожскій уѣздъ, а отъ Псковскаго намѣстничества Гдовскій и Лугскій уѣзды.

4) Въ 1782 г. отъ Тамбовскаго намѣстничества отдѣлены къ Саратовскому Новохоперскій уѣздъ и часть Борисоглѣбскаго, а къ Воронежскому—г. Гвазда съ уѣздомъ или частью его; съ другой стороны отъ Воронежскаго намѣстничества отдѣлена къ Тамбовскому часть Задонскаго уѣзда.

5) Въ 1782 г. къ Саратовскому намѣстничеству присоединенъ отъ Астраханскаго намѣстничества г. Царяцынъ съ Ахтубинскимъ шелковымъ заводомъ и г. Черный Яръ.

6) Въ 1782 г. областныя присутственныя мѣста Олонецкой области С.-Петербургской губерніи переведены изъ Олонца въ Петрозаводскъ и Паданскій уѣздъ этой области переименованъ Повѣнецкимъ.

7) Въ 1782 г. въ Московской губ. образованъ новый уѣздъ, Верейскій.

8) Въ 1782 г. Псковской уѣздъ раздѣленъ на два, при чемъ вторымъ уѣзднымъ городомъ назначена слобода Печеры.

9) Въ 1783 г. 10 селеній, окруженныхъ Гдовскимъ уѣздомъ, перечислены отъ Псковскаго намѣстничества къ Гдовскому уѣзду С.-Петербургской губерніи.

10) Въ 1784 г. въ Уфимскомъ намѣстничествѣ учрежденъ новый, Троицкій, уѣздъ.

11) Въ 1785 г. въ Олонеккомъ намѣстничествѣ учреждены новыя уѣзды: Лодейнопольскій и Пудожскій; вмѣстѣ съ тѣмъ поморскіе жители Онежскаго уѣзда присоединены къ Повѣнецкому уѣзду, который раздѣленъ на Повѣнецкій и Кемскій уѣзды.

12) Въ 1785 г. къ о. Тамани, вошедшему въ составъ Таврической области при ея учрежденіи въ 1784 г., было присоединено еще нѣкоторое пространство земли, къ сожалѣнію неизвѣстно какое. Далѣе тогда же граница Таврической области была утверждена по Калміусу „съ присовокупленіемъ донскихъ селеній“¹⁾

13) Въ 1787 г. Левкопольскій у. Таврической области былъ переименованъ Феодосійскимъ, а въ 1796 г. было предписано, чтобы присутственныя мѣста Мелитопольскаго у. находились въ казенномъ селеніи Токмакъ, а Днѣпровскаго — въ казенномъ селеніи Олешкахъ.

14) Въ 1792 г. Черноморскому казачьему войску былъ пожалованъ о. Фанагорія съ прилежащими землями; вмѣстѣ съ тѣмъ границы послѣднихъ подверглись новому опредѣленію, при чемъ часть земли отошла къ Таврической области или Екатеринославскому намѣстничеству (въ 1797 г. эту часть было повелѣно присоединить къ Ростовскому у. тогда уже Новороссійской губерніи).

15) Въ 1795—6 гг. была проведена утвержденная еще при князѣ Потемкинѣ пограничная межа между землями Донскаго войска и сосѣдними губерніями, при чемъ часть Екатеринославской губерніи перешла въ войсковое владѣніе.

16) Наконецъ, особенно слѣдуетъ остановиться на Екатеринославской губ., которая уже за разсматриваемый нами періодъ времени, т. е. до пятой ревизіи, претерпѣла значительныя измѣненія. Первоначально, при учрежденіи губерніи въ 1783 г., ее предполагалось раздѣлить на 12 уѣздовъ; однако, уже вскорѣ послѣ того, въ 1784 г., было постановлено раздѣлить ее на 15 уѣздовъ. Затѣмъ въ составѣ Екатеринославской губерніи были произведены и нѣкоторыя другія, первоначально лишь незначительныя измѣненія: въ 1784 г. Ольвіопольскій уѣздъ переименованъ въ Новомиргородскій; въ 1785 г. закруглена граница Кіевской и Екатеринославской губерній; въ 1789 г. къ Екатеринославской губ. присоединены отъ Кіевской г. Градище съ переимено-

¹⁾ Къ сожалѣнію, не представляется при этомъ возможнымъ опредѣлить въ точности, какія земли принадлежали къ учрежденной Екатериной Таврической области по восточному берегу Азовскаго моря и при устьѣ Дона, т. е. сверхъ тѣхъ, которыя входятъ въ составъ современной Таврической губерніи (см. объ этомъ ниже).

занієм Кременчугскаго у. Градижскимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ губернскія присутственныя мѣста перенесены изъ Кременчуга въ Екатеринославъ.

Въ томъ видѣ, какой Екатеринославская губернія имѣла послѣ этихъ измѣненій, она заключала въ себѣ не только всю современную Екатеринославскую губернію, но и часть губерній Полтавской, Харьковской и Херсонской и области Войска Донскаго; а именно, изъ *уѣздовъ того времени* были расположены въ *современныхъ* губерніяхъ:

въ *Полтавской*—у.у. Градижскій и Полтавскій и часть у.у. Алексопольскаго и Константиноградскаго;

въ *Харьковской*—часть у.у. Бахмутскаго, Донецкаго, Константиноградскаго и Славянскаго;

въ *Области Войска Донскаго*—часть Мариупольскаго у. Если вѣрить картамъ, сохранившимся въ В. Уч. Арх. Гл. Шт. ¹⁾ эта часть состояла изъ двухъ участковъ, одного съ г. Таганрогомъ—къ западу отъ устья Дона, а другой—съ крѣпостію св. Димитрія—у самаго устья Дона по обѣимъ его берегамъ.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ современной *Екатеринославской* и части *Херсонской* губ. находились слѣдующіе уѣзды того времени: Александрійскій, Екатеринославскій, Елисаветградскій, Мариупольскій, Новомиргородскій, Новомосковскій, Павлоградскій и Херсонскій и части уѣздовъ Алексопольскаго, Бахмутскаго, Донецкаго, а *можетъ быть* также и Константиноградскаго и Славянскаго ²⁾).

Такова картина въ общихъ чертахъ. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности опредѣлить, какъ проходила граница Екатеринославской губ. того времени въ предѣлахъ современныхъ Полтавской и Харьковской губ. (въ Херсонской губ. она шла по Вугу).

Гораздо болѣе важное значеніе имѣло совершившееся въ 1792 г. присоединеніе къ Екатеринославской губерніи земель, прибрѣтенныхъ отъ Порты между Вугомъ и Днѣстромъ. Далѣе, въ 1793 г. при второмъ польскомъ раздѣлѣ къ Екатеринославской губ. была присоединена часть прибрѣтенной Россіей территоріи, а именно, повидимому, часть Кіевскаго и Брацлавскаго воеводствъ. (О произведенномъ нѣсколько позднѣе

¹⁾ В. Уч. Арх. Гл. Шт., IV, карты №№ 217 и 220 (см. Прил. III, Екатеринославская губ.).

²⁾ Мы говоримъ „можетъ быть“, потому что впоследствии — въ 1797 г. — одніи части Константиноградскаго и Славянскаго у. были переданы Слободско-Украинской губ., а другія части ихъ — Полтавской и той части Воронежской, которая тогда также перешла къ Слободско-Украинской губ. Кроме того, еще въ 1803 г. часть Екатеринославской губ. отошла къ Полтавской. Поэтому мы не знаемъ, остались ли послѣ этого какія нибудь части этихъ уѣздовъ въ Екатеринославской губ., или же эти уѣзды были переданы цѣлымъ.

новомъ разграниченіи между Екатеринославскою губерніею и областью Войска Донского сказано выше въ п. 15). Изъ мелкихъ измѣненій этого времени можно указать еще на то, что въ 1794 г. было предписано перевести уѣздные города Новомосковскъ и Алексополь въ мѣстечки Новоселицу и Царицанку, съ передачей имъ названій первыхъ.

Послѣ всѣхъ описанныхъ преобразованій Екатеринославская губернія (если не считать землю, присоединенную отъ Польши въ 1793 г.) заключала въ себѣ весьма обширную территорію, раздѣленную на 19 уѣздовъ. Эта обширность территоріи Екатеринославской губерніи была причиной, почему въ 1795 г. здѣсь была образована новая, Вознесенская, губернія. Къ послѣдней отошла западная часть Екатеринославской губ. (а именно уѣзды Херсонскій, Елисаветградскій и Новомиргородскій), затѣмъ присоединенная въ 1793 г. къ Екатеринославской губ. часть Брацлавской губ. и приобрѣтенное отъ Порты пространство между Бугомъ и Днѣстромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ Екатеринославской губ. были присоединены два уѣзда Кіевской губерніи: Хорольскій и Миргородскій. Изъ мелкихъ измѣненій къ этому времени относится еще перенесеніе уѣзднаго города Александріи въ мѣстечко Крюковъ съ переименованіемъ послѣдняго г. Александріей.

Послѣ всѣхъ этихъ преобразованій Екатеринославская и Вознесенская губерніи заключали въ себѣ современныя Екатеринославскую (всю) и Херсонскую (всю) губ., и части губерній Кіевской, Подольской, Полтавской и Харьковской и области Войска Донского, а именно изъ уѣздовъ того времени были расположены въ современныхъ губерніяхъ:

Кіевской: Екатеринопольскій (теперь Звенигородскій), Уманскій, Черкасскій и Чигиринскій.

Подольской: Ольгопольскій и части у. у. Богопольскаго, Еленскаго и Тираспольскаго.

Полтавской: Градижскій, Миргородскій, Полтавскій и Хорольскій и части у. у. Алексопольскаго и Константиноградскаго;

Харьковской: части у. у. Бахмутскаго, Донецкаго, Константиноградскаго и Славянскаго.

Области Войска Донского—часть Маріупольскаго (названные выше два участка).

Въ предѣлахъ современныхъ *Екатеринославской* и *Херсонской* губ. находились слѣдующіе уѣзды того времени: Александрійскій, Вознесенскій, Екатеринославскій, Елисаветградскій, Маріупольскій (исключая части, находившейся въ предѣлахъ современной области Войска Донского), Новомиргородскій, Новомосковскій, Павлоградскій и Херсонскій и части у. у. Алексопольскаго, Бахмутскаго, Донецкаго, Тирас-

польскаго, а, быть можетъ, и Константиноградскаго и Славянскаго ¹⁾).

Къ сожалѣнiю, какъ прежде по отношенiю къ Екатеринославской, такъ и теперь по отношенiю къ Екатеринославской и Вознесенской губ. мы не имѣемъ возможности опредѣлить, какъ проходила граница этихъ обнхъ губернiй въ предѣлахъ современныхъ Киевской, Подольской, Полтавской и Харьковской губ. Мы не имѣемъ также данныхъ для того, чтобы опредѣлить, какимъ образомъ шла граница между Вознесенской и Екатеринославской губ.: изъ современныхъ уѣздовъ Херсонской губ. въ Екатеринославской остался Александрiйскiй; но вѣдь мы не знаемъ, соответствовали ли уѣздныя границы того времени современнымъ. Только по названной уже картѣ, сохранившейся въ В.-Уч. Арх. Гл. Шт. (IV, 217) мы можемъ судить о томъ, что граница Вознесенской и Екатеринославской губ. — за незначительными исключенiями въ сѣверной своей половинѣ — очень близко подходила, а, быть можетъ, даже и совсѣмъ совпадала съ современной границей этихъ двухъ губернiй.

Прежде чѣмъ кончить этотъ отдѣлъ, мы должны остановиться въ нѣсколькихъ словахъ на Таврической области. Въ томъ видѣ, какъ она была учреждена въ 1784 г., она заключала въ себѣ:

1) современную Таврическую губ., и притомъ въ современныхъ ея границахъ, какъ это видно изъ указа 8 X 1802 г. о восстановленiи Таврической области, а также изъ карты, сохранившейся въ В.-Уч. Арх. Гл. Шт. ²⁾);

2) часть современной Кубанской Области, составлявшей Фанагорiйскiй уѣздъ ³⁾).

Значительное недоумѣнiе вызываетъ указъ 13 VIII 1785 г., по которому граница Таврической обл. была назначена по Калмiусу съ присоединенiемъ донскихъ селенiй, такъ какъ это постановленiе противорѣчитъ картамъ, какъ названнымъ нами выше, такъ и позднѣйшимъ.

III.

Таковы были раздѣленiе и составъ губернiй при вступленiи на престолъ Павла I. Не прошло однако и мѣсяца со времени этого событiя, какъ начался рядъ существенныхъ преобразованiй. Эти преобразованiя вызывались съ одной стороны несочувствiемъ Павла къ рефор-

¹⁾ Описанное положенiе изображено на картѣ В. Уч. Арх. Шт., IV, 217.

²⁾ В.-Уч. Арх. Гл. Шт., IV, 159 (см. Прил. III, Таврическая губ.).

³⁾ На только что упомянутой картѣ этотъ уѣздъ названъ: „Cercle de Taman“.

мамъ Екатерины, а съ другой—стремленіемъ путемъ сокращенія числа губерній достигнуть уменьшенія въ государственныхъ расходахъ ¹⁾.

Начало было положено указомъ 30 XI 1796 г., коснувшимся какъ разъ той мѣстности Россіи, о которой только что шла рѣчь, а именно Екатеринославской губ. Этимъ указомъ предписывалось возвратить Малороссіи тѣ части, которыя были присоединены отъ нея къ Екатеринославской губ., а также бывшій Полтавскій полкъ и часть бывшего Миргородскаго полка, еще ранѣе присоединенныя отъ нея къ прежней Новороссійской губ. ²⁾.

Мы ниже будемъ имѣть случай вернуться къ болѣе подробному анализу этого преобразования. Между тѣмъ оно является лишь предлюдіей къ пѣлому ряду важныхъ измѣненій, предпринятыхъ имп. Павломъ. Нѣсколько дней послѣ названнаго указа, а именно 12 XII 1796 г., былъ изданъ новый указъ, конемъ совершенно видоизмѣнялось административное раздѣленіе нѣкоторыхъ мѣстностей въ той части Европейской Россіи, которая подлежитъ нашему изученію. Къ разсмотрѣнію этихъ преобразованій мы и переходимъ.

Указъ 12 XII 1796 г. вводилъ слѣдующія измѣненія въ составѣ губерній:

I. Раздѣленіе Олонецкой губ. между Новгородской и Архангельской.

II. Раздѣленіе Саратовской губ. между Астраханской (т. е. бывшей Кавказской) и Пензенской ³⁾. Это предписаніе было, однако, вскорѣ видоизмѣнено, такъ какъ названное раздѣленіе оказалось чрезчуръ неудобнымъ, въ особенности съ тѣхъ поръ какъ губернскимъ городомъ вмѣсто Пензы былъ назначенъ Саратовъ. Въ виду этого указомъ 11 X 1797 года было повелѣно съ одной стороны оставить Астраханскую губ. въ прежнихъ предѣлахъ, а съ другой—раздѣлить Пензенскую губернію между губерніями Тамбовской, Симбирской, Саратовской и Нижегородской.

III. Возстановленіе Слободско-Украинской губ. въ тѣхъ предѣлахъ, которые были установлены при ея учрежденіи въ 1765 г.

IV. Соединеніе Вознесенской и Екатеринославской губ. и Таврической области въ одну Новороссійскую губернію.

¹⁾ На послѣднюю цѣль указываетъ, напр., законъ 18 XII 1797, 18.278.

²⁾ Новороссійской губерніей называлась одна изъ частей, составившихъ впоследствии Екатеринославскую губернію.

³⁾ При этомъ указомъ 5 III 1797 г. было предписано назвать губернскимъ городомъ не Пензу, а Саратовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и губернію назвать не Пензенской, но Саратовской.

Далѣе, было предписано переименовать Уфимскую губ. въ Оренбургскую ¹⁾).

Кромѣ этихъ измѣненій въ составѣ губерній, вскорѣ, а именно 31 XII 1796 г., были изданы новые губернскіе штаты, коими устанавливалось новое раздѣленіе губерній на уѣзды ²⁾).

Въ дополненіе къ закону 12 XII 1796 г. и къ штатамъ 31 XII 1796 г. былъ изданъ рядъ постановленій, которыми опредѣлялись подробности новаго административнаго раздѣленія. Намъ необходимо ознакомиться съ этими постановленіями, и мы рассмотримъ ихъ въ указанномъ выше порядкѣ.

I. Подробности раздѣленія *Олонейской* губ. между Архангельской и Новгородской были установлены въ указѣ 15 VII 1799 г.

По новымъ штатамъ 1796 г. число уѣздовъ было установлено для Новгородской губ. въ 11, а для Архангельской—въ 8, итого—въ 19 уѣздовъ, тогда какъ до этого въ трехъ разсматриваемыхъ губерніяхъ было всего 25 уѣздовъ (7 въ Архангельской губ., 10 въ Новгородской и 8 въ Олонейской). Итакъ, подлежало уничтоженію 6 уѣздовъ. Перво-

¹⁾ Проведеніе новыхъ границъ было предоставлено соглашенію соотв. губернаторовъ, которые должны были о принятыхъ ими рѣшеніяхъ донести Сенату. Черезъ 10 дней былъ изданъ новый законъ, (22 XII 1796, 17.677) предписывавшій закончить всѣ дѣйствія по введенію новаго раздѣленія губерній къ 1 V 1797 года; къ этому сроку должны были быть кончены также всѣ расчеты между подлежащими измѣненіямъ губерніями о числѣ жителей, количествѣ государственныхъ доходовъ и расходовъ, о недоимкахъ и т. д., а также разборъ дѣлъ въ упраздненныхъ мѣстахъ и распределеніе этихъ дѣлъ по принадлежности.

²⁾ Подробности относительно числа уѣздовъ по штатамъ 31 XII 1796 г. и о тѣхъ уѣздахъ, которые при этомъ были упразднены—см. въ приложеніи III.

Штаты, вводившіеся во вновь основывавшихся по Учрежденію 7 XI 1775 г. губерніяхъ, имѣли лишь временную силу; путемъ ряда позднѣйшихъ указовъ срокъ ихъ дѣйствія затѣмъ удлиннялся. Такъ, указомъ 9 I 1780, 14.965 ихъ дѣйствіе было продолжено до 1 I 1783 г.; указомъ 17 I 1783, 15.639—до 1 I 1785 г.; указомъ 10 IX 1784, 16.067—до 1 I 1790 г.; указомъ 14 XII 1790, 16.929—до 1 I 1795 г., и наконецъ указомъ 11 IX 1794, 17.252—до 1 I 1801 года. Прежде, однако, чѣмъ наступилъ послѣдній изъ приведенныхъ сроковъ, были изданы названные въ текстѣ штаты 31 XII 1796, 17.702.

Эти новые штаты закономъ 15 I 1797, 17.735 предписывалось ввести немедленно, и не позднѣе крайняго срока, установленнаго закономъ 22 XII 1796, 17.677, т. е. не позднѣе 1 V 1797 г. Такъ какъ по новымъ штатамъ число уѣздовъ было значительно сокращено, то законъ 15 I 1797, 17.735 предписывалъ управляющимъ губерніями и губернаторамъ представить въ Сенатъ свои соображенія о томъ, „какіе именно города, сообразно назначенному въ каждой губерніи числу уѣздовъ, удобнѣе оставить, изъ какаго числа думъ оныя составить и затѣмъ какіе уничтожить и приписать къ другимъ уѣздамъ, входящимъ въ штатное количество“.

начально предполагалось отдѣлить отъ Олонецкой губ. къ Архангельской уѣзды Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій безъ всякаго ихъ раздробленія, и притомъ съ присоединеніемъ Повѣнецкаго къ Кемскому, а Пудожскаго къ Онежскому. Съ другой стороны, къ Новгородской губ. предполагалось присоединить остальные 5 уѣздовъ Олонецкой губ., т. е. Вытегорскій, Каргопольскій, Лодейнопольскій, Олонецкій и Петрозаводскій, съ присоединеніемъ Лодейнопольскаго къ Олонецкому, а изъ прежнихъ уѣздовъ Новгородской губ. Кириловскаго — къ Вѣлосерскому, Крестецкаго — къ Валдайскому и Новгородскому, а Череповецкаго и части Вѣлосерскаго — къ Устюженскому.

Между тѣмъ, впослѣдствіи эти предположенія были нѣсколько измѣнены, а именно было предписано къ Архангельской губ. отдѣлить лишь Кемскій у. и (съ присоединеніемъ ея къ Кемскому уѣзду) ту часть Повѣнецкаго, которая принадлежала къ Архангельской губ. до учрежденія Олонецкой; остальную же часть Повѣнецкаго у. и весь Пудожскій у. было повелѣно передать Новгородской губ. съ распределеніемъ ихъ между уѣздами Петрозаводскимъ, Вытегорскимъ и Каргопольскимъ.

II. Подробности раздѣленія *Пензенской* губ. между губерніями Тамбовской, Симбирской, Саратовской и Нижегородской были определены указомъ 12 IV 1798 г.

Указъ 12 XII 1796 г., какъ мы видѣли, предписывалъ раздѣлить Пензенскую губ. между Саратовскою и Астраханскою, при чемъ по штатамъ 1796 г. число уѣздовъ было определено въ 10 для Пензенской (съ указа 5 III 1797 г. — Саратовской) губ. и въ 4 для Астраханской области. Такъ какъ до этого въ означенныхъ 3 губерніяхъ и областяхъ было 28 уѣздовъ (13 — въ Пензенской, 4 — въ Астраханской и 11 — въ Саратовской), то упраздненію подлежало 14 уѣздовъ. На основаніи приведеннаго закона вся Пензенская губ. уже была присоединена къ Саратовской и часть уѣздовъ ея была упразднена, а именно Верхнеломовскій, Городищенскій, Мокшанскій, Наровчатскій, Троицкій, Чембарскій и Шешкѣвскій (при чемъ Наровчатскій и Троицкій у. были присоединены цѣликомъ къ Краснослободскому). Между тѣмъ, по приведеннымъ выше причинамъ, эта часть указа 12 XII 1796 г. была вскорѣ отмѣнена, и вмѣсто этого указомъ 11 X 1797 г. было предписано раздѣлить Пензенскую губ. между губерніями Тамбовской, Симбирской, Саратовской и Нижегородской.

Подробности этого новаго раздѣленія были установлены указомъ 12 IV 1798 г. Согласно этому указу, изъ уѣздовъ Пензенской губ. были присоединены: къ 11 уѣздамъ Саратовской губ. — 3 уѣзда (Городищен-

скій, Мокшанскій и Пензенскій); къ 13 уѣздамъ Тамбовской губ.— 4 уѣзда (Верхнеломовскій, Керенскій, Нижнеломовскій и Чембарскій); къ 13 уѣздамъ Симбирской губ.— 3 уѣзда (Инсарскій, Саранскій и Шешкѣевскій) и къ 13 уѣздамъ Нижегородской губ.—3 уѣзда (Краснослободскій, Наровчатскій и Троицкій). Итакъ, въ означенныхъ губерніяхъ образовалось слѣдующее число уѣздовъ: въ Саратовской—14, въ Тамбовской—17, въ Симбирской—16 и въ Нижегородской—16.

Между тѣмъ по новымъ штатамъ 1796 г. въ означенныхъ губерніяхъ должно было быть лишь по 10 уѣздовъ; такимъ образомъ подлежало упраздненію 23 уѣзда. Однако, въ названныхъ губерніяхъ, еще до присоединенія къ нимъ уѣздовъ Пензенской, въ силу штатовъ 1796 г. уже были упразднены: въ Нижегородской—уѣзды Клягининскій, Починковскій и Сергачскій; въ Тамбовской—Кадомскій ¹⁾, Спасскій и Усмалскій, а въ Симбирской—Канадейскій, Котьяковскій и Тагайскій. Такимъ образомъ оставалось упразднить еще 14 уѣздовъ. Вслѣдствіе этого были упразднены слѣдующіе уѣзды:

въ Саратовской губ. — Аткарскій, Балашевскій, Городищенскій, Мокшанскій;

въ Тамбовской губ. — Верхнеломовскій, Елатомскій, Керенскій и Чембарскій;

въ Симбирской губ.—Ардатовскій, Сентилейскій и Шешкѣевскій;

въ Нижегородской губ.—Макарьевскій, Наровчатскій, Перевозскій и Троицкій, при чемъ зато возстановленъ Клягининскій.

III. Подробности возстановленія *Слободско - Украинской* губерніи въ прежнихъ предѣлахъ были опредѣлены указомъ 1 V 1797 г. и двумя указами, изданными 29 VIII 1797 г.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что территория Слободско-Украинской губ. въ томъ видѣ, какъ она была установлена въ 1765 г. и просуществовала до 1780 г., носила чрезполосный характеръ. Съ одной стороны, внутри губерніи были расположены великороссійскія земли, раздѣлявшія ее на нѣсколько частей, но находившіяся въ вѣдѣніи другихъ губерній; дагѣ, нѣкоторыя селенія, заключаая въ себѣ какъ великороссійское, такъ и слободское населеніе, состояли одновременно въ вѣдѣніи Слободско-Украинской, Бѣлгородской и Воронежской губ.; кромѣ того, нѣкоторыя селенія на великороссійскихъ земляхъ были подъявлены: по виннымъ откупамъ—губ. Бѣлгородской и Воронежской,—

¹⁾ Есть нѣкоторыя основанія думать, что Кадомскій уѣздъ былъ упраздненъ еще до 1787 г. См. Прил. III, Тамбовская губ.

а судомъ, распрравою и податями—губ. Слободско-Украинской. Съ другой стороны, нѣкоторыя расположенныя на великороссійскихъ земляхъ селенія въ губ. Уфимской, Кавказской, Воронежской, Курской и Орловской до 1780 г. находились въ вѣдѣніи Слободской-Украинской губ.

Упомянутые законы 1797 г. въ этомъ отношеніи допустили нѣкоторое отступленіе отъ приведеннаго выше требованія закона, чтобы Слободско-Украинская губ. была возстановлена въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она была учреждена въ 1765 г. А именно, они предписали, чтобы великороссійскія селенія, чрезполосно лежащія внутри Слободско-Украинской губерніи, были оставлены въ вѣдомствѣ послѣдней, тѣмъ болѣе что при генеральномъ межеваніи (1769—1781) многія великороссійскія селенія были обмежеваны въ одну межу съ слободскими селеніями; съ другой стороны, они также предписали, чтобы и упомянутыя выше селенія въ Уфимской, Кавказской, Курской и Орловской губ. остались въ вѣдѣніи послѣднихъ.

Что касается, далѣе, разграниченія Слободско-Украинской губ. съ Воронежской, то отъ послѣдней должна была перейти къ первой территорія съ населеніемъ въ 156.563 души, т. е. изъ 15 уѣздовъ Воронежской губ. къ Слободско-Украинской должны были отойти 4 уѣзда безъ всякаго ихъ раздробленія (Богучарскій, Бѣловодскій, Купянскій и Калитвенскій), включая и великороссійское населеніе первыхъ трехъ изъ нихъ, а отъ другихъ трехъ уѣздовъ (Бирюченскаго, Ливенскаго и Острогожскаго) къ Слободско-Украинской губ. должны были отойти только малороссійскія ихъ части. Послѣ этого въ Воронежской губ. оставалась территорія съ населеніемъ въ 325.354 души, заключавшая въ себѣ 8 цѣлыхъ уѣздовъ и части трехъ уѣздовъ Бирюченскаго, Ливенскаго и Острогожскаго; эти части было предписано раздѣлить между другими уѣздами, при чемъ однако былъ образованъ и новый, девятый, уѣздъ: Бирюченскій ¹⁾ ²⁾).

Что касается засимъ разграниченія между Слободско-Украинскою и Курскою губ., то, согласно указамъ 1797 г., чрезполосныя мѣста малороссійскія въ Курской и великороссійскія въ Слободско-Украинской губ. должны остаться: первая — въ вѣдѣніи Курской, вторая — въ вѣдѣніи Слободско-Украинской губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Слободско-Украинской губ. должна была перейти къ Курской территорія съ населеніемъ въ 99.178 душъ м. п. съ городами Хотмыжскомъ и

¹⁾ Впрочемъ въ Воронежской губ. было оставлено и малороссійское населеніе Валуйскаго, Землянскаго, Коротожскаго и великороссійской части Ливенскаго уѣздовъ.

²⁾ Здѣсь, такимъ образомъ, имѣло мѣсто отступленіе отъ штата 1796 г., согласно которому Воронежская губ. должна была дѣлиться на 10 уѣздовъ.

Миронопольемъ. Послѣ этой прибавки Курская губ. представила собою территорію съ 592.646 душъ. Въотѣ съ тѣмъ въ ней было упразднено 7 уѣздовъ: Богатенскій, Дмитріевскій, Львовскій, Миронопольскій, Новооскольскій, Тимскій и Хотмыжскій, послѣ чего въ ней, въ полномъ соотвѣтствіи съ штатомъ 1796 г., оставалось 10 уѣздовъ.

Обратимся, наконецъ, къ разграниченію Слободско-Украинской губ. съ Екатеринославской губ. — Согласно указу 1797 г. изъ послѣдней должны были быть возвращены Слободско-Украинской губ. части Константиноградскаго и Славянскаго у. съ г. Славянскомъ, а къ Воронежской (т. е. уже также къ Слободско-Украинской) губ. — части Бахмутскаго, Донецкаго и Славянскаго уѣздовъ.

Остается упомянуть еще о томъ, что въ своихъ новыхъ границахъ Слободско-Украинская губ. была раздѣлена на 10 уѣздовъ, причемъ было упразднено 9 уѣздовъ: Бѣлопольскій, Волчанскій, Валковскій, Золочевскій, Калитвенскій, Краснокутскій, Лебединскій, Ливенскій и Недригайлковскій, а два уѣзда были переименованы: Чугуевскій — въ Зміевскій, а Бѣловодскій — въ Старобѣльскій.

IV. Указъ 12 XII 1796 г. предписалъ уничтожить Вознесенскую и Екатеринославскую губ. и Таврическую область и образовать изъ нихъ одну *Новороссійскую* губ. Въ послѣднюю, однако, не должны были войти земли, подлежащія возвращенію отъ Екатеринославской губ. къ Малороссіи и къ Слободско-Украинской губ., а также и та часть Вознесенской губ., которая принадлежала къ приобрѣтённымъ отъ Польши землямъ.

Подробности новаго устройства были изложены въ указѣ 29 VIII 1797 г.

Согласно этому закону отъ трехъ упомянутыхъ губерній должны были отойти:

а) къ Кіевской губ.: уѣзды Екатеринопольскій, Уманскій, Черкасскій и Чигиринскій.

б) къ Подольской губ.: уѣзды Ольгопольскій и части Богопольскаго, Еленскаго и Тираспольскаго.

в) къ Малороссіи: уѣзды Градижскій, Миргородскій, Полтавскій и Хорольскій и части уѣздовъ Алексопольскаго (съ уѣзднымъ городомъ) и Константиноградскаго (съ уѣзднымъ городомъ).

г) къ Слободско-Украинской губ.: части уѣздовъ Константиноградскаго и Славянскаго (съ уѣзднымъ городомъ); наконецъ

е) къ Воронежской (т. е. также уже къ Слободско-Украинской): части Бахмутскаго, Донецкаго и Славянскаго уѣздовъ.

Такимъ образомъ, въ составъ новой Новороссійской губ. вошли:

а) вся Таврическая область;

б) изъ прежней Екатеринославской губ. уѣзды Александрійскій, Екатеринославскій, Мариупольскій, Новомосковскій и Павлоградскій. части Алексопольскаго, Бахмутскаго и Донецкаго, а *можетъ быть* ¹⁾ и Константиноградскаго и Славянскаго у.у.

с) изъ прежней Вознесенской губернии уѣзды Вознесенскій, Елисаветградскій, Новомиргородскій и Херсонскій и части Богопольскаго, Еленскаго и Тираспольскаго.

Эта территория была раздѣлена согласно штату 1796 г. на 12 уѣздовъ. При этомъ изъ 34 уѣздовъ трехъ упраздненныхъ губерній 14 уѣздныхъ городовъ перешли къ другимъ губерніямъ; изъ оставшихся городовъ пять были оставлены за штатомъ: Александрія, Вознесенскъ, Донецкъ, Евпаторія и Феодосія; наконецъ, въ двухъ изъ упраздненныхъ уѣздовъ (Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ) уѣздное управленіе находилось не въ городахъ, а въ селеніяхъ.

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, изъ какихъ частей старыхъ уѣздовъ составились новыя. Только относительно Мариупольскаго уѣзда мы изъ одного позднѣйшаго узаконенія (указа 19 II 1801 г.) знаемъ, что онъ составился изъ частей оставшихся Ростовскаго и Павлоградскаго и упраздненныхъ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ. Однако это сообщеніе вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе въ томъ отношеніи, что Ростовскаго у. до учрежденія Новороссійской губ. вовсе не было. Далѣе мы знаемъ, что къ Ростовскому у. была присоединена часть земель войска Черноморскаго ²⁾. Этотъ уѣздъ отдѣлялся отъ Новороссійской губ. землями Войска Донскаго.

Губернскій городъ новой губернии былъ также переименованъ въ 1797 г. въ Новороссійскъ.

Изъ мелкихъ относящихся къ Новороссійской губ. преобразованій укажемъ еще на перенесеніе уѣзднаго управленія Мариупольскаго у. изъ селенія Токмака въ селеніе Орѣхово съ переименованіемъ его городомъ.

Новороссійская губернія въ томъ составѣ, который далъ ей Павелъ, заключала въ себѣ территорию трехъ современныхъ губерній:

¹⁾ См. выше прим. стр. 139.

²⁾ См. объ этомъ выше стр. 138, п. 14.

Екатеринославской, Таврической и Херсонской, съ присоединеніемъ расположенной между рѣками Берестовою и Орелью части современнаго Константиноградскомъ у. Полтавской губ., далѣе, незначительной части Змиевского у. Харьковской губ., и, наконецъ, части современной области Войска Донскаго (Ростовскій у.). Такимъ образомъ, изъ состава новоучрежденной Новороссійской губ. отошли тѣ части, которыя были расположены въ современныхъ Киевской, Подольской, а также—за приведеннымъ только что исключеніемъ — и Полтавской и Харьковской губ.

Составъ вновь учрежденной Новороссійской губ. изображенъ на трехъ картахъ, сохранившихся въ В. Уч. Арх. Гл. Шт. (IV, 220, IV, 355 и V, 12). Однако на первой изъ нихъ (№ 220) новому разграниченію соответствуетъ лишь зап. часть границы, восточная же часть ея, начиная отъ Днѣпра—носитъ слѣды стараго порядка: такъ, напр., здѣсь Новороссійская губ. граничитъ еще съ Воронежской губ., тогда какъ эта часть Воронежской губ., по приведенному выше указу 29 VIII 1797 г., должна была отойти къ Слободско-Украинской губ. Какъ мы видѣли выше (стр. 139), и на этой картѣ къ Новороссійской губ. (такъ же какъ и на картѣ, помѣщенной въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., IV., 217—къ Екатеринославской) принадлежатъ два участка земли у устья Дона, а именно одинъ у самаго устья (съ вѣрностью Св. Дмитрія), а другой нѣсколько западнѣе (съ г. Таганрогомъ). Напротивъ, на двухъ другихъ картахъ В. Уч. Арх. Гл. Шт. (IV 355 и V 12) граница Новороссійской губ. представлена, повидимому, въ той окончательной формѣ, которую она получила по указу 29 VIII 1797 г.: въ частности, Ростовскій у. на этихъ картахъ составляетъ одинъ только, но зато гораздо болѣе обширный участокъ, включающій въ себѣ и Таганрогъ, и Ростовъ, и граничащій непосредственно съ землею войска Черноморскаго, которая составляетъ здѣсь самостоятельное цѣлое, занимающее сплошнымъ образомъ все пространство земли отъ Кубани до Ростовскаго у. Замѣтимъ, что впоследствии часть Ростовскаго уѣзда отошла къ землямъ Войска Донскаго, вслѣдствіе чего самый уѣздъ распался на двѣ чрезполосныя части. Когда это измѣненіе было произведено—мы прослѣдить не могли; мы можемъ только догадываться, что оно состоялось незадолго до 1830 г.: на эту мысль наводитъ глухое указаніе, встречаемое нами въ „Условіяхъ на содержаніе пш. сборовъ въ 3 Новороссійскихъ губ. съ 1 I 1831 г. по 1835 г.“ 12 VI 1830 г., гдѣ говорится о „земляхъ сопредѣльныхъ съ Екатеринославою губ. при берегахъ р. Дона и Азовскаго моря, вновь къ Войску Донскому отоспешенныхъ“ и т. д. Но, какъ бы то ни было, въ этомъ чрезполосномъ состояніи Ростовскій у. оставался до 1888 г., когда онъ былъ причисленъ къ области Войска Донскаго.

Преобразовательная дѣятельность Павла коснулась и Войска Донскаго: въ 1797 г. въ немъ были отмѣнены всѣ переѣмы, внесенныя Потемкинымъ, и былъ восстановленъ порядокъ, существовавшій до того. Изъ другихъ измѣненій слѣдуетъ указать на то, что въ 1798 г. къ войску была причислена калмыцкая большая Дербетева орда, пришедшая изъ за Волги: въ 1799 г. вмѣсто сыскаго начальства въ ней было учреждено особое правленіе, подчиненное войск. канцеляріи Донскаго Войска. Относительно измѣненій, произведенныхъ въ территоріи Донскаго Войска при учрежденіи Новороссійской губ.—сказано выше.

Если мы подведемъ итогъ всѣмъ измѣненіямъ, произведеннымъ въ разсмотрѣнныхъ нами въ п.п. I—IV, 14 губерніяхъ (безъ Войска Донскаго) то получимъ для нихъ слѣдующіи результаты:

1) изъ 25 уѣздовъ Архангельской, Новгородской и Олонецкой губ. было упразднено 6, осталось 19 (см. п. I).

2) изъ 63 уѣздовъ Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губ. было упразднено—23 уѣзда, осталось 40 (ст. п. II).

3) изъ 45 уѣздовъ Воронежской, Курской и Харьковской губ. было упразднено 16, а осталось 29 (см. п. III).

4) изъ 33 уѣздовъ Екатеринославской и Вознесенской губ. и Таврической области 14 уѣздныхъ городовъ отошло къ другимъ губерніямъ, 5 было упразднено, а въ двухъ уѣздахъ и раньше городовъ не было; осталось 12 уѣздовъ (п. IV).

Итого въ означенныхъ 14 губерніяхъ, превращенныхъ въ 10 губерній, изъ 166 уѣздовъ было передано въ другія губерніи 14 ¹⁾, а упразднено 52, такъ что въ нихъ осталось 100 уѣздовъ.

Намъ остается еще разсмотрѣть тѣ измѣненія, которыя коснулись остальныхъ губерній, еще не разсмотрѣнныхъ въ п.п. I—IV. Здѣсь, однако, губернскія границы остались нетронутыми и преобразовательная дѣятельность Павла выразилась лишь въ сокращеніи числа уѣздовъ. А именно, согласно изданнымъ 31 XII 1796 г. штатамъ, въ нижеслѣдующихъ, еще не упомянутыхъ выше губерніяхъ, были упразднены слѣдующіе уѣзды (съ переименованіемъ уѣздныхъ городовъ въ заштатные)²⁾:

¹⁾ Собственно говоря—14 уѣздныхъ городовъ, при чемъ съ нѣкоторыми городами отошли лишь части уѣздовъ; кромѣ того отошли нѣкоторыя части уѣздовъ безъ уѣздныхъ городовъ: послѣдніе не приняты здѣсь во вниманіе.

²⁾ Приведенныя въ скобкахъ цифры означаютъ число уѣздовъ, установленное штатомъ 31 XII 1796 г. Замѣтимъ здѣсь, что до насъ дошли (въ Архивѣ Мин. Юст.) многія представленія губернаторовъ о тѣхъ уѣздахъ, которые, по ихъ мнѣнію, поме-

Владимірская (10): Александровскій, Биржачскій, Ковровский и Судогодскій;

Вологодская (10): Красноборскій и Лальскій;

Вятская (10): Кайгородскій, Малмыжскій и Царевосанчурскій;

Казанская (10): Арскій, Спасскій и Тетюшскій;

Калужская (9): Лихвинскій, Малоярославецкій и Серпейскій;

Костромская (11): Буевскій, Бадыйскій, Лухскій и Плесскій;

Московская (10): Богородскій, Бронницкій, Воскресенскій, Никитскій и Подольскій;

Уфимская (Оренбургская) (10): Белебейскій, Бугурусланскій и Сергиевскій;

Орловская (10): Дешкинскій, Дмитровскій и Малоархангельскій;

Пермская (12): Алапаевскій, Далматовскій и Обвинскій;

Псковская (6): Новоржевскій, Печерскій и Холмскій;

Рязанская (9): Данковскій, Егорьевскій и Спасскій;

С.-Петербургская (7): Нарвскій, Ораніенбаумскій и Рождественскій ¹⁾;

Смоленская (9): Духовщинскій, Ельнинскій и Красненскій;

Тверская (9): Весъегонскій, Калязинскій, Корчевской и Краснохолмскій;

Тульская (9): Богородицкій, Крапивенскій и Чернскій;

Ярославская (10): Борисоглѣбскій и Петровскій.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ *Астраханской* области число уѣздовъ осталось попрежнему 4, и что раздѣленіе Войска Донского на уѣзды намъ неизвѣстно.

Итого въ приведенныхъ 18 административныхъ дѣленіяхъ (включая Астраханскую область и за вычетомъ Войска Донского) изъ 219 уѣздовъ было упразднено 54, а осталось 165.

Если мы затѣмъ присоединимъ сюда еще и тѣ 14 губерній, которыя рассмотрѣны выше въ п.п. I—IV, и такимъ образомъ подведемъ общій итогъ по отношенію ко всей изучаемой территоріи, то получимъ, что изъ всѣхъ бывшихъ на ней до воцаренія Павла 386 уѣздовъ перешло въ другія губерніи—14; а изъ оставшихся 371 уѣзда было упразднено 106 уѣздовъ (т. е. 28%), такъ что осталось 265 уѣздовъ.

жали уничтоженію. Въ этихъ представленіяхъ мы находимъ иногда довольно подробныя данныя о томъ, изъ какихъ старыхъ уѣздовъ составлялся новый. Даныя эти приведены нами въ Приложеніи III.

¹⁾ Особымъ указомъ, изданнымъ 23 II 1797 г., г. Нарва выдѣленъ изъ состава губерній, а земли Нарвскаго у. распределены между тѣми губерніями, отъ которыхъ онѣ были присоединены.

IV.

Таковы были преобразования, произведенныя Павломъ.

Однако имъ не было суждено просуществовать долго. Вступивъ на престоль, Александръ I скоро принялся за восстановление—по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ—старого раздѣленія. Только нѣкоторыя изъ проведенныхъ Павломъ измѣненій остались при этомъ неприкосновенными и даже сохранились до настоящаго времени.

Первый относящійся сюда указъ былъ изданъ 9 IX 1801 г., т. е. 6 мѣсяцевъ по вступленіи Александра I на престоль. Поскольку этотъ указъ касался изучаемой нами территоріи, онъ предписывалъ возстановить въ прежнемъ объемѣ губерніи Олонецкую и Пензенскую¹⁾. Затѣмъ указомъ 29 III 1802 г. было измѣнено разграниченіе между Воронежской и Слободско-Украинской губ., и, наконецъ, указомъ 6 X 1802 г. Новороссійская губ. была разбита на 3 губерніи.

I. Что касается *Олонецкой* губерніи, то указъ 1801 г. предписывалъ для ея возстановленія возвратить изъ Новгородской губ. уѣзды Петрозаводскій, Вытегорскій, Каргопольскій, Лодейнопольскій и Олонецкій, а изъ Архангельской—уѣзды Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій. Последнее предписаніе находится въ противорѣчій съ приведеннымъ выше распределеніемъ уѣздовъ Олонецкой губ. между губерніями Новгородской и Архангельской по закону 15 VII 1799 г. Согласно этому закону, къ Архангельской губ. отъ упраздненной Олонецкой перешли лишь у. Кемскій и включенная при этомъ въ Кемскій у. часть Повѣнецкаго у. Это противорѣчіе, какъ указано въ приложеніи III, должно быть приписано ошибкѣ, вкравшейся въ законъ 9 IX 1801 г. Такимъ образомъ, Пудожскій и часть Повѣнецкаго у. должны были быть возвращены Олонецкой также отъ Новгородской губ., а отъ Архангельской долженъ былъ быть возвращенъ лишь Кемскій у. въ томъ составѣ, въ какомъ онъ существовалъ съ 1799 г. Однако это последнее постановленіе было вскорѣ отмѣнено: вслѣдствіе просьбы Кемскихъ жителей законъ 31 VII 1802 г. предписалъ оставить Кемскій у. въ новомъ его составѣ въ Архангельской губ.

При осуществленія описываемаго преобразованія губернскими городомъ Олонецкой губ. попрежнему былъ назначенъ г. Петрозаводскъ, и были возстановлены уѣзды Лодейнопольскій, Повѣнецкій и Пудожскій, а въ Новгородской губ. (по указу 24 IV 1802 г.)—уѣзды Кириловскій, Крестецкій и Череповецкій.

¹⁾ Всего предписывалось возстановить 5 губерній.

Итакъ, мы видимъ, что хотя Олонецкая губ. и была восстановлена, тѣмъ не менѣе Архангельская губ. сохранила (и притомъ вплоть до настоящаго времени) тѣ предѣлы, которые ей далъ Павелъ, при чемъ при реформѣ Александра I было оставлено безъ измѣненій и раздѣленіе ея на уѣзды. Новая же Олонецкая губ. составилаь только изъ тѣхъ уѣздовъ прежней Олонецкой губ., которые были при Павлѣ переданы Новгородской губ.

II. *Пензенская* губ. была восстановлена въ тѣхъ же границахъ, въ которыхъ она существовала до упраздненія ея въ 1799 г. При этомъ—согласно указу 24 V 1803 г.—въ ней изъ 8 упраздненныхъ уѣздовъ были восстановлены 5: Городецкій, Керенскій, Мокшанскій, Наровчатскій и Чембарскій, такъ что восстановленная губернія была раздѣлена на 10 уѣздовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ были восстановлены нѣкоторые уѣзды и въ тѣхъ губерніяхъ, отъ которыхъ было отдѣлена Пензенская губ., а именно:

въ *Нижегородской* губ. Сергачскій (по указу 24 IV 1802 г.) и Макарьевскій (по указу 12 V 1804 г. изъ частей Нижегородскаго, Княгининскаго, Васильскаго и Семеновскаго уу.);

въ *Симбирской*: Ардатовскій и Сенгилейскій (по указу 24 IV 1802 г.);

въ *Тамбовской*: Елатомскій, Спасскій и Усманскій (по указу 24 IV 1802 г.);

въ *Саратовской*: Атикарскій и Балашевскій (по указу 24 V 1803 г.).

III. Слѣдующее за тѣмъ измѣненіе коснулось разграниченія Воронежской и *Слободско-Украинской* губ.: указомъ 29 III 1802 г. было предписано перечислить отъ послѣдней къ первой уѣзды Богучарскій, Острогожскій и Старобѣльскій; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Слободско-Украинской губ. были восстановлены 3 уѣзда: Валковскій, Волчанскій и Лебединскій, а въ Курской—(по указу 24 IV 1802 г.)—Дмитровскій, Львовскій, Новооскольскій, Тимскій и Хотмыжскій.

Такимъ образомъ, и здѣсь Александръ I, восстанавливая прежній порядокъ, тѣмъ не менѣе сохранилъ нѣкоторыя черты преобразованій Павла. Въ самомъ дѣлѣ, если Воронежской губерніи и были возвращены земли (или часть ихъ)¹⁾, отошедшія при Павлѣ къ Слободско-Украинской губ., то, съ другой стороны—раздѣленіе этой части на уѣзды осталось установленное при Павлѣ; дажѣ, земли, перешедшія

¹⁾ Къ сожалѣнію, мы не можемъ установить, соответствовали ли земли, возвращенныя Воронежской губ. при Александрѣ I, землямъ, отнятымъ у нея Павломъ. По числу жителей, положенныхъ въ окладъ (139.387 душъ м. п. по гос. окладной книгѣ за 1806 г.) первая не вполне подходила къ послѣднимъ.

при Павлѣ къ Слободско-Украинской (и Воронежской) губ. отъ Екатеринославской (Новороссійской), такъ и остались въ вѣдомствѣ послѣдней; наконецъ, и теперь Курская губернія сохранила тѣ земли, которыя отошли къ ней при Павлѣ отъ Слободско-Украинской губ.

Кромѣ означенныхъ измѣненій указъ 29 III 1802 г. присоединилъ Новохоперскій у. отъ Саратовской губ. къ Воронежской.

IV. Далѣе, весьма важное значеніе имѣетъ указъ 6 X 1802 г., коимъ учрежденная Павломъ *Новороссійская* губ. была снова раздѣлена на 3 губерніи: Екатеринославскую, Николаевскую (черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а именно по указу 15 V 1803 г., переименованную Херсонскою, съ перенесеніемъ губернскаго управленія изъ Николаева въ Херсонъ) и Таврическую.

Первая, Екатеринославская, была составлена изъ 5 уѣздовъ Новороссійской губ. и части Мариупольскаго уѣзда (до границъ прежней Таврической области); Николаевская (Херсонская) губ. была составлена изъ 4 уѣздовъ Новороссійской губ., а Таврическая, которая была возстановлена въ прежнихъ предѣлахъ,—изъ двухъ уѣздовъ и остальной части Мариупольскаго уѣзда.

Такимъ образомъ, и здѣсь мы видимъ, что часть преобразованій Павла сохранила свою силу: хотя Новороссійская губ. и была снова разбита на три части, но раздѣлу этому территория Новороссійской губ. подверглась въ тѣхъ границахъ, которыя были установлены для нея Павломъ, безъ возвращенія частей, отошедшихъ при Павлѣ къ другимъ губерніямъ.

Остается упомянуть еще о нѣкоторыхъ другихъ измѣненіяхъ, касающихся трехъ разсматриваемыхъ губерній.

Указомъ 27 III 1803 г. отъ Екатеринославской губ. было присоединено къ Полтавской все пространство между р. Берестовою и Орелью, „дабы тѣмъ возстановить древніе предѣлы Малороссіи“; далѣе, по штату 1806 г. было произведено новое раздѣленіе Екатеринославской губ. на уѣзды; къ 6 уѣздамъ Новороссійской губ., изъ которыхъ она составлялась, были присоединены 3 уѣзда: Александровскій, Верхнеднѣпровскій и Славяносербскій, а изъ ихъ числа исключенъ Мариупольскій. Затѣмъ въ 1806 же г. уѣздное управленіе Ростовскаго у. переведено изъ Таганрога въ Ростовъ; впрочемъ, черезъ 10 лѣтъ, въ 1816 г. оно снова было перенесено въ Таганрогъ, а въ 1833 г.—опять вернулось въ Ростовъ. Наконецъ въ 1817 г. посадъ Крюковъ перчисленъ изъ Екатеринославской губ. въ Полтавскую.

Что касается Херсонской губ., то по штату 1806 г. къ 4 уѣздамъ Новороссійской губ., изъ которыхъ она составлялась, былъ прибавленъ пятый, Александрійскій. При этомъ было предписано г. Александрію

основать въ мѣстечкѣ Усовкѣ, а посадь Александрійскій переименовать Крыловымъ.

Наконецъ, Таврическая губ. была раздѣлена на 7 уѣздовъ, изъ которыхъ были вновь учреждены Днѣпровскій, Евпаторійскій, Мелитопольскій, Θεодосійскій и бывший Фанагорійскій съ переименованіемъ его Тмутраканскимъ и съ причисленіемъ къ нему земель войска Черноморскаго.

Резюмируя все сказанное относительно губерній, разсмотрѣнныхъ въ п. п. I—IV, мы видимъ, что въ нихъ были восстановлены слѣдующіе уѣзды ¹⁾:

I. *Олонекская* (7): Лодейнопольскій, Повѣнецкій и Пудожскій;

Новгородская (10): Кириловскій, Крестецкій и Череповецкій.

При этомъ Кемскій у. остался въ *Архангельской* губ. (8), остальные уѣзды которой остались безъ измѣненія.

Итого къ 19 уѣздамъ прибавлено 6 уѣздовъ.

II. *Пензенская* (10): Городищенскій, Керенскій, Мокшанскій, Наровчатскій и Чембарскій.

Нижегородская (11): Макарьевскій и Сергачскій.

Саратовская (11): Аткарскій и Балашевскій.

Симбирская (10): Ардатовскій и Сенгилейскій.

Тамбовская (12): Елатомскій, Спасскій и Усманскій.

Итого къ 40 уѣздамъ прибавлено 14 уѣздовъ.

III. *Курская* (15): Дмитровскій, Льговскій, Новооскольскій, Тимскій, Хотмыжскій;

Слободско-Украинская (10): Балковскій, Волчанскій, Лебединскій.

При этомъ 3 уѣзда Слободско-Украинской губ. перешли къ *Воронежской* (12), остальные уѣзды которой остались безъ измѣненія.

Итого къ 29 уѣздамъ прибавлено 8.

IV. *Екатеринославская* (8): Александровскій, Верхнеднѣпровскій и Славяносербскій, упраздненъ Мариупольскій.

Таврическая (7): Днѣпровскій, Евпаторійскій, Мелитопольскій, Θεодосійскій и Тмутраканскій.

Херсонская (5): Александрійскій.

Итого къ 12 уѣздамъ прибавлено 8.

А всего по пунктамъ I—IV въ 14 губерніяхъ къ 100 уѣздамъ прибавлено 36.

¹⁾ Въ скобкахъ означено число уѣздовъ въ губерніи послѣ восстановленія уѣздовъ.

Мы здѣсь же упомянемъ, что закономъ 25 II 1802 г. было предписано возстановить въ Войскѣ Донскомъ войсковую канцелярію на началахъ, принятыхъ въ 1775 г. Этотъ законъ любопытенъ и тѣмъ, что предписывалъ *сохранить* въ войскѣ дѣленіе на 7 смысныхъ начальствъ: къ сожалѣнію, мы не узнаемъ, когда эти смысныя начальства были учреждены (къ нимъ слѣдуетъ вѣроятно присоединить еще Калмыцкое правленіе). Въ 1804 г. г. Черкасскъ былъ перенесенъ въ другое мѣсто и переименованъ Новымъ Черкасскомъ.

Что касается остальныхъ 18 губерній, о которыхъ еще не было упомянуто, то по отношенію къ губернскимъ границамъ можно указать лишь на одно измѣненіе, относящееся къ этому времени, а именно на новое разграниченіе между Астраханскою и Саратовскою губ., произведенное закономъ 19 V 1806 г.: согласно этому разграниченію 3 названныхъ въ законѣ селеній, расположенныя по лѣвому берегу р. Волги, были переведены изъ Черноярскаго у. Астраханской губ. въ Царицынскій у. Саратовской губ., а земли, расположенныя по правому берегу р. Волги и занятыя кочевьями калмыкъ, съ 4 селеніями, также названными въ законѣ, были переведены отъ Царицынскаго у. Саратовской губ. къ Черноярскому у. Астраханской губ.

Другихъ измѣненій въ названныхъ 18 губерніяхъ въ означенную эпоху произведено не было, но зато былъ произведенъ рядъ важныхъ измѣненій въ ихъ внутреннемъ составѣ, а именно было снова увеличено число уѣздовъ, сокращенное въ 1796 г. Уже въ 1801 г. (9 IX) былъ изданъ указъ, предписывавшій губернаторамъ какъ вновь возстановляемымъ, такъ и остальныхъ великороссійскихъ губерній войти въ Сенатъ съ соответствующими представленіями,—буде они „по пространству нмѣющихся уѣздовъ или другимъ какимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ признаютъ необходимо нужнымъ возстановить которые либо изъ числящихся нмѣ за штатомъ городовъ паки въ уѣздныя и приписать къ нимъ округи“. На основаніи поступившихъ затѣмъ отъ губернаторовъ представленій было издано нѣсколько законовъ, коими число уѣздовъ было значительно увеличено ¹⁾.

¹⁾ Сюда относятся прежде всего законъ 12 II 1802 г., коснувшійся Московской и С.-Петербургской губ., законъ 24 IV 1802 г., коснувшійся нѣслага ряда губерній, указъ 10 III 1803 г., коснувшійся Тверской губ., и 24 V 1803 г.—Владимірской губ.

До насъ въ дѣлахъ Сенатскаго Архива дошелъ рядъ донесеній губернаторовъ, по которымъ были изданы указы о возстановленіи уѣздовъ. При этомъ отовсюду раздаются жалобы на неудобства, связанныя съ чрезмѣрною обширностію установленнаго *наказомъ* уѣздовъ: такія жалобы мы имѣемъ изъ 13 губерній (Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской [въ особенности вълѣдствіе облія рѣкъ,

Этими законами были восстановлены слѣдующіе уѣзды¹⁾:

Владимірская (13): Александровскій, Ковровскій и Судогодскій.

Вятская (10): Малмыжскій. Однако этотъ уѣздъ снова былъ упраздненъ по указу 8 IX 1802 г., чтобы снова быть восстановленнымъ уже поздѣе—а именно съ 1 I 1817 г., по указу 30 X 1816 г.

Казанская (12): Спасскій и Тетюшскій уѣзды.

Калужская (11): Малоярославецкій и Лихвенскій.

Костромская (12): Буйевскій.

оверъ и болотъ], Оренбургской, Псковской, Рязанской, Симбирской, Слободско-Украинской, Смоленской и Тамбовской). Иногда здѣсь указываются и тѣ неудобства, къ которымъ эта обширность приводила: сюда относится, напр., трудность собирать подати съ крестьянъ, такъ какъ послѣдніе сами ихъ не платятъ, пока земскою полиціей не будутъ имъ сдѣлано „сильнаго къ тому побужденія“; дажѣ, другія затрудненія для земской полиціи, въ особенности въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ было велико число мелкопомѣстныхъ дворянъ, тамъ что крестьяне были раздѣлены между большимъ числомъ владѣльцевъ (Смоленская и Костромская губ.). Московскій губернаторъ отъ увеличенія числа уѣздовъ ожидалъ сокращенія бѣдства. Иногда объ увеличеніи числа уѣздовъ просили сами мѣстные жители: такъ, Бѣздное дворянство просило о восстановленіи Краснохолмскаго уѣзда, ссылаясь на затрудненія 1) въ дѣлахъ съ земскою полиціей и съ другими присутственными мѣстами, 2) въ уплатѣ податей и полученіи паспортовъ и 3) для дворянскихъ собраний и при рекрутскихъ наборахъ; въ свою очередь гор. голова г. Краснаго Холма во всеподданнѣйшемъ прошеніи указывалъ на то, что отъ упраздненія уѣзда горокъ сталъ приходить въ уѣздовъ, что „ежегодными и годичными ярмарки начали упадать, а совмѣстно съ тѣмъ и подвозъ всякаго званія отъ уѣздныхъ жителей руководимымъ, товарамъ, провозрастеніямъ и припасамъ“. О восстановленіи уѣздовъ просили и Малоярославцкое и Лихвинское дворянство и купечество, при чемъ послѣднее жаловалось, что оно „лишено прежде бывшихъ въ городахъ и ярмарокъ и двухкратныхъ ежегодныхъ торговъ“, отчего они „потерпѣли не мало ущерба, да и уѣздные жители съ продуктами своими принуждены обратиться въ тѣ города, къ которымъ въ уѣздѣ они приписаны, отчего въ упраздненныхъ ихъ городахъ противъ прежняго дороговизна и недостатокъ во многомъ послѣдовалъ“.

Обширность губерній приводила также и къ другимъ неблагоприятнымъ результатамъ: такъ, посланные для разслѣдованія обнаруженныхъ въ Богучарскомъ у. злоупотребленій сенаторы Немединскій-Мелецкій и Лопухинъ нашли, что одной изъ причинъ этихъ злоупотребленій была отдаленность уѣзда отъ губернскаго города—почему и высказались за желательность перечисленія этого уѣзда въ Воронежской губ. (См. Арх. Сен., дѣла № 339, 364 и 365).

Названныя донесенія губернаторовъ представляютъ для насъ интересъ и потому, что мы въ нихъ иногда встрѣчаемъ данныя о земляхъ, изъ которыхъ составлялись вновь восстановленные уѣзды. Эти данныя (приводимыя нами въ приложеніи III) для насъ имѣютъ большую цѣнность, такъ какъ въ П. С. З. они, за однимъ исключеніемъ, касающимся Буйевского у. Костромской губ., не вошли.

¹⁾ Цифра въ скобкахъ означаетъ число уѣздовъ въ губерніи послѣ восстановленія уѣздовъ.

Московская (13): Богородскій, Бронницкій и Подольскій.

Орловская (12): Малоархангельскій и Дмитровскій.

Псковская (8): Новоржевскій и Холмскій.

Рязанская (12)—Спасскій, Данковскій и Егорьевскій.

С.-Петербургская (8)—Ораниенбаумскій (при чемъ были измѣнены границы 5 другихъ уѣздовъ)¹⁾.

Смоленская (12): Красненскій, Ельнинскій и Духовщинскій.

Тверская (12): Весьегонскій, Калязинскій и Корчевской.

Тульская (12): Богородицкій, Крапивненскій и Чернскій.

Уфимская (12): Бугурусланскій и Белебейскій.

Въ Астраханской ²⁾, Вологодской, Пермской и Ярославской губ. число уѣздовъ осталось безъ измѣненій.

Всего въ этихъ 18 губерніяхъ къ установленнымъ по штатамъ 1796 г. 165 уѣздамъ было прибавлено 30, такъ что общее число уѣздовъ увеличилось до 195.

Если прибавить сюда и 14 губерній, рассмотрѣнныхъ уже выше въ п. п. I—IV, и такимъ образомъ взять всѣ 32 губерніи безъ Войска Донского, то окажется, что всего къ 265 уѣздамъ прибавлено 66 уѣздовъ (т.-е. 25%), такъ что общая сумма уѣздовъ составила теперь 331 уѣздъ, вмѣсто 371 уѣздовъ, бывшихъ при воцареніи Павла (т. е. на 11% меньше).

Отсюда мы видимъ, что дѣленіе, существовавшее непосредственно до Павла, болѣе близко подходило къ дѣленію, введенному Александромъ I, чѣмъ то, которое было установлено Павломъ. Въ самомъ дѣлѣ, дѣленіе, бывшее до Павла, отличалось отъ дѣленія, установленнаго Александромъ, въ слѣдующемъ: до Павла разсматриваемая нами территория (безъ Войска Донского) дѣлилась на 371 уѣздъ, при Павлѣ на 265, при Александрѣ—на 331. При этомъ въ 7 губерніяхъ (съ 68 у.) мы до Павла видимъ то же самое раздѣленіе на уѣзды, которое встрѣчается затѣмъ и при Александрѣ, а именно въ губ. Астраханской (4 уѣзда)³⁾, Новгородской (10), Рязанской (12), Саратовской (11)⁴⁾, Смоленской (12), Таврической (7) и Тульской (12). То же самое наблюдается и въ Архангельской (8) и Олонецкой (7) губ., съ той лишь разницей, что до Павла часть Кемскаго у. Архангельской губ. при-

¹⁾ Г. Нарва, отдѣленный отъ С.-Петербургской губ. въ 1797 г., указомъ 1 I 1802 г. былъ снова къ ней причисленъ.

²⁾ Указомъ 15 XI 1802 г. Астраханская область переименована губерніей.

³⁾ Въ скобкахъ означено число уѣздовъ при Александрѣ.

⁴⁾ Къ которымъ нужно присоединить еще Новохоперскій у., который при Александрѣ принадлежалъ къ Воронежской губ.

надлежала къ Повѣнецкому у. Олонецкой губ. Затѣмъ, въ Екатеринославской (8) и Херсонской (5) губ. по новому раздѣленію оказалось 13 уѣздовъ, вмѣсто 12 уѣздовъ, которые были въ нихъ до Павла, если не считать тѣхъ 14 уѣздовъ, которые при Павлѣ перешли отъ нихъ къ другимъ губерніямъ. Затѣмъ, въ остальныхъ губерніяхъ, кромѣ уѣздовъ, существовавшихъ при Александрѣ, до Павла мы встрѣчаемъ еще слѣдующіе уѣзды (въ скобкахъ означено число уѣздовъ при Александрѣ).

Владимірская (13): Киржачскій.

Вологодская (10): Красноборскій и Лальскій.

Воронежская (13¹): Ливенскій и Калитвенскій.

Вятская (10 безъ Малмыжскаго): Кайгородскій, Малмыжскій и Царевосанчурскій.

Казанская (12): Арскій.

Калужская (11): Серпейскій.

Костромская (12): Кадыйскій, Лухскій и Плесскій.

Курская (15²) Богатенскій.

Московская (13): Воскресенскій и Никитскій.

Нижегородская (11): Перевозскій и Починковскій.

Оренбургская (Уфимская) (12): Сергіевскій.

Орловская (12): Дешкинскій.

Пензенская (10): Верхнеломовскій, Троицкій и Шешкѣевскій.

Пермская (12): Алапаевскій, Далматовскій и Обвинскій.

Псковская (8): Печерскій.

С.-Петербургская (8): Нарвскій и Рожественскій.

Самбирская (10): Канадейскій, Котляковскій и Тагайскій.

Слободско-Украинская (Харьковская) (10³): Вѣлопольскій, Золочевскій, Краснокутскій и Недригайловскій.

Тамбовская (12): Кадомскій.

Тверская (12): Краснохолмскій.

Ярославская (10): Борисоглѣбскій и Петровскій.

¹) Изъ которыхъ нужно исключить Новохоперскій у. (см. предыдущее прим.), но къ которымъ нужно прибавить принадлежавшій при Александрѣ I къ Слободско-Украинской губ. Купянскій уѣздъ.

²) Изъ которыхъ нужно исключить Хотмыжскій и упраздненный Миропольскій у., принадлежавшіе до Павла къ Харьковской губ.

³) Къ которымъ нужно прибавить Хотмыжскій и упраздненный Миропольскій уѣзды, которые при Александрѣ I принадлежали къ Курской губ., и изъ которыхъ нужно исключить Купянскій у., принадлежавшій до Павла къ Воронежской губ.

Таковы были преобразования, произведенныя Александром I вскорѣ по вступленія его на престоль. Подводя имъ итогъ, мы видимъ, что, насколько дѣло касается губернскихъ границъ, они возстановили то состояніе, которое было до Павла, сохранивъ однако при этомъ и кое что изъ того, что было сдѣлано Павломъ; что же касается уѣздовъ, они снова увеличили ихъ число, не доведя его однако до того уровня, на которомъ оно находилось до Павла.

Прежде чѣмъ продолжать наше изложеніе, мы остановимся на одномъ вопросѣ, который также имѣетъ непосредственное отношеніе къ нашей темѣ, а именно на земляхъ, находившихся въ владѣніи казачьихъ войскъ. Изъ этихъ земель мы пока касались только земель войска Донскаго; между тѣмъ въ разсматриваемую нами эпоху— послѣднюю четверть XVIII и начало XIX вѣка — существовали еще войска Астраханское, Бугское, Чугуевское, Черноморское, Оренбургское и Уральское ¹⁾.

1. Что касается прежде всего Астраханскаго войска, то оно къ 1794 г. состояло изъ одного казачьяго полка, расселеннаго около Астрахани, и изъ нѣсколькихъ присоединенныхъ къ нему командъ. Въ 1804 г. къ нимъ были причислены оставшіеся въ селеніяхъ Александровкѣ и Дубовкѣ Саратовской губ. Волжскіе казаки.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній объ управленіи у Астраханскихъ казаковъ въ разсматриваемую эпоху и не знаемъ, имѣли ли они свое собственное управленіе или были подвѣдомственны общимъ мѣстнымъ правительственнымъ учрежденіямъ.

2. Въ 1796 г. было упразднено образованное Потемкинымъ Екатеринославское казачье войско, исключая части его— казачьихъ Бугскаго войска, изъ которыхъ было тогда же предписано составить Вознесенское казачье войско съ подчиненіемъ его гражданскимъ властямъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ государственные крестьяне. Между тѣмъ въ 1797 г. было повѣлено распустить Бугскій казачій полкъ, и одна часть его была распущена тогда же, другая— въ 1801 г. Затѣмъ въ 1803 г. это казачье войско было возстановлено и для его управленія была учреждена войсковая канцелярія, подвѣдомственная по гражданскимъ дѣламъ губернскому начальству.

Въ такомъ видѣ войско просуществовало до 1817 г., когда оно было передано въ военное управленіе и обращено въ округъ военного поселенія (въ Херсонской губ.).

¹⁾ Кавказскіе и Сибирскіе казаки оставлены нами въ сторонѣ.

3. Чугуевское казачье войско съ начала 1790-хъ г. состояло изъ 3 регулярныхъ казачьихъ полковъ, которые должны были комплектоваться изъ поселенъ и однодворцевъ, обращенныхъ (въ числѣ 21456 д.); въ казачье званіе. Для заведыванія ихъ въ Чугуевѣ состояла канцелярія, которая въ 1796 г. была преобразована. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, была ли она подвѣдомственна мѣстнымъ гражданскимъ властямъ, хотя есть косвенное указаніе ¹⁾, что она была подчинена по гражданскимъ дѣламъ губернскому начальству.

Въ концѣ 1796 г. третій Чугуевскій полкъ былъ упраздненъ, а въ 1800 г. былъ упраздненъ и второй полкъ, такъ что остался только одинъ полкъ; въ 1808 г. этотъ полкъ былъ переименованъ уланскимъ; въ 1817 г. его округъ былъ переданъ въ военное вѣдомство и обращенъ въ военное населеніе.

4. Войско Черноморское было образовано въ началѣ второй Турецкой войны изъ разбѣянныхъ запорожскихъ казаковъ. Въ 1792 г. ему были пожалованы о. Фанагорія и вся земля, лежащая между р. Кубанью до Усть-Лабинскаго редута и Азовскимъ моремъ до Ейскаго городка. При этомъ войсковое управленіе было поставлено въ зависимость отъ Таврическаго губернатора. При образованіи въ 1797 г. Новороссійской губ. Черноморское войско повидимому не вошло въ его составъ, такъ какъ при перечисленіи ея уѣздовъ упоминается о томъ, что къ Ростовскому у. присоединяется отошедшая по разграниченію къ Новороссійской губ. часть земель войска Черноморскаго, о земляхъ же войска Черноморскаго при этомъ вовсе не упоминается. Въ пользу приведеннаго взгляда говоритъ и то обстоятельство, что Выс. грамота войску 1801 г., подтвердившая вѣчное право войска на пожалованныя ему въ 1792 г. земли, предписала, чтобы учрежденная въ войскѣ войсковая канцелярія по гражданской части была въ вѣдѣніи Сената ²⁾. Въ 1802 году было предписано учредить въ войскѣ войсковую канцелярію (въ Екатеринодарѣ) по образцу учрежденной тогда же въ войскѣ Донскомъ; канцелярія по гражданскимъ дѣламъ была поставлена въ зависимость отъ губернскаго начальства, а по военнымъ — отъ инспектора Крымской инспекціи. Векорѣ затѣмъ, при восстановленіи въ томъ же 1802 г. Таврической губ., было предписано причислить войско Черноморское къ Тмутараканскому у. этой губерніи, при чемъ войсковая канцелярія должна была замѣнять уѣздныя присутственныя мѣста.

¹⁾ Указъ 8 У 1803 г. о восстановленіи Бугскаго казачьяго полка.

²⁾ Приведенный взглядъ подтверждается также и упомянутою уже выше картою В. Уч. Арх. Гл. Шт. IV 355 и V 12, на которой земля войска Черноморскаго представляется самостоятельную территорію.

Замѣтимъ тутъ же, что въ такомъ видѣ войско Черноморское просуществовало до 1820 г., когда оно было изъято изъ зависимости отъ Таврическаго губ. начальства и подчинено Кавказскому губ. начальству. Впослѣдствіи территорія войска все расширялась, а въ 1860 г. она получила названіе Кубанской области, съ переименованіемъ въ самаго войска Кубанскимъ.

5) Въ 1798 г. Оренбургская линія была раздѣлена на 5 дистанцій, и всѣ иррегулярныя войска, которыя на ней служили, были раздѣлены на кантоны. Къ этимъ войскамъ относились: башкиры, мещеряки (жившіе, гл. обр., въ Оренбургской, но также и въ сосѣднихъ съ нею губерніяхъ), ставропольскіе калмыки, а также Оренбургскіе и Уральскіе казаки¹⁾. При этомъ Оренбургскіе казаки были раздѣлены на 5 кантоновъ (не считая казаковъ въ самомъ г. Оренбургѣ, которые тоже выставляли полкъ), башкиры—на 11, мещеряки—на 5; ставропольскіе калмыки составили 1 кантонъ. Въ 1803 г. было предписано, чтобы звѣдывавшая Оренбургскими казаками войсковая канцелярія была организована на тѣхъ же началахъ, на какихъ въ 1802 г. было организовано управленіе въ войскѣ Черноморскомъ и Уральскомъ, съ подчиненіемъ по гражданскимъ дѣламъ Оренбургскому губ. начальству. При этомъ раздѣленіе на кантоны было сохранено прежнее. Въ такомъ видѣ управленіе войска просуществовало до 1840 г., когда оно было нѣсколько преобразовано, и лишь въ территоріи войска за промежутокъ времени до 1840 г. были произведены нѣкоторыя измѣненія, на которыхъ мы остановимся ниже.

6) Уральское казачье войско при учрежденіи Оренбургской губ. въ 1744 г. было передано изъ вѣдомства Астраханской въ вѣдомство Оренбургской губ., но въ 1782 г. по гражданскимъ (но не военнымъ) дѣламъ была возвращено въ вѣдомство первой. При этомъ Уральскіе казаки также несли службу на одной изъ дистанцій Оренбургской линіи, и съ 1798 г. составляли въ этомъ отношеніи 2 кантона. Въ 1802 г. было предписано учредить въ Уральскомъ войскѣ войсковую канцелярію на томъ же основаніи, на какомъ она была учреждена тогда же Донскомъ войскѣ, при чемъ вскорѣ же было повелѣно, чтобы она по военнымъ дѣламъ зависѣла отъ инспектора Оренбургской инспекціи, а по гражданскимъ дѣламъ — не отъ Астраханскаго, но опять отъ Оренбургскаго губ. начальства. Въ такомъ видѣ управленіе Уральского войска просуществовало до 1868 г., когда территорія войска вошла въ составъ вновь образованной Уральской области.

¹⁾ На болѣе подробной исторіи всѣхъ этихъ группъ до 1798 г. мы остановимся ниже.

V.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнiю тѣхъ измѣненiй, которыя были произведены въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ въ періодъ времени, прошедшій съ проведенiя только что описанныхъ преобразованiй начала царствованiя Александра I, т. е. съ 1806 г., и до настоящаго времени или—говоря точнѣе—до первой всеобщей переписи населенiя Россiи 28 I 1897 года.

Въ теченiе этого періода времени 11 губерній не претерѣли никакихъ измѣненiй въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ, а именно губ. Владимiрская, Калужская, Московская, Нижегородская ¹⁾, Орловская, Пермская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ярославская ²⁾.

Затѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ произошли болѣе или менѣе крупныя перемѣны; однако, такихъ обширныхъ преобразованiй, каковыми представляются преобразованiя Екатерины, а затѣмъ Павла и Александра, преобразованiй, которыя касались бы одновременно цѣлаго ряда губерній,—мы уже болѣе не встрѣчаемъ.

Губерніи, которыя подверглись измѣненiямъ въ разсматриваемый періодъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы:

А) такія, въ которыхъ произошли болѣе значительныя измѣненiя, какъ, напр., новое раздѣленiе на уѣзды и переходъ уѣздовъ отъ одной губерніи къ другой.

и В) такія, въ которыхъ произошли лишь незначительныя измѣненiя, какъ, напр., переходъ одного или нѣсколькихъ селенiй изъ одного уѣзда въ другой, или изъ одной губерніи въ другую.

Мы разсмотримъ сначала всѣ измѣненiя въ первой группѣ губерній, а затѣмъ перейдемъ къ измѣненiямъ во второй.

А. Къ первой группѣ относятся слѣдующія 12 губерній: Архангельская, Астраханская, Воронежская, Екатеринославская, Новгород-

¹⁾ Лишь въ 1817 г. въ Нижегородской губ. Луконовскiй уѣздъ названъ Мадлевскимъ, чтобы затѣмъ 1820 г. снова быть переименованнымъ въ Луконовскiй; далѣе, въ 1885 г. уѣздное управленiе изъ г. Махарьева (Нижегородской губ.) перенесено въ с. Лысково.

Какъ здѣсь, такъ и въ предидущемъ и дальнѣйшемъ изложенiи мы оставляемъ безъ уномянанiя случаи образованiя новыхъ посадовъ и безуѣздныхъ городовъ и управленiе старикъ: они приведены въ приложенiи III.

²⁾ Лишь въ 1822 г. Романовскiй у. Ярославской губ. переименованъ въ Романово-Борисоглѣбскiй.

ская, Оренбургская, Саратовская, Симбирская, Слободско-Украинская, Таврическая, Херсонская и земли войска Донского. Особую категорию среди этой группы составляют губернии Екатеринославская, Новгородская, Псковская, Слободско-Украинская (переименованная в концѣ 1835 г. въ Харьковскую) и Херсонская, въ которыхъ рядъ измѣненій въ уѣздныхъ границахъ былъ тѣсно связанъ съ учрежденіемъ—а затѣмъ и съ упраздненіемъ—военныхъ поселеній. Съ этихъ измѣненій мы въ нашихъ изложеніяхъ и начнемъ.

Предположеніе о введеніи въ русской арміи новой организаціи, которая нашла затѣмъ свое осуществленіе въ учрежденіи военныхъ поселеній, было впервые выражено въ манифестѣ 30 VIII 1814 г., гдѣ высказано намѣреніе „дать имъ (т. е. воинамъ) осѣдлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства“. Затѣмъ постепенно военныя поселенія были учреждены въ губерніяхъ: Новгородской и отчасти Псковской (для пѣхоты), Слободско-Украинской, Херсонской и отчасти Екатеринославской (для кавалеріи)¹⁾.

Начало военнымъ поселеніямъ было положено въ Новгородскомъ уѣздѣ *Новгородской* губ. Здѣсь въ военное поселеніе были обращены слѣдующія экономическія волости: въ 1816 г.—Высоцкая; въ 1817 г.—Холмская, а въ 1818—Медвѣцкая, часть Свиноретской, Хутинская и Пидебская. Къ названнымъ волостямъ въ 1821 г. были еще присоединены деревни Плашкино и Ногоща экономической Рышевской волости.

Территорія военнаго поселенія Новгородской губ. была затѣмъ значительно расширена закономъ 26 II 1824 г., коимъ въ военное поселеніе были назначены 10 экономическихъ волостей Старорусскаго уѣзда: Наговская, Спасская, Воскресенская, Нижнеколоменская, Поддорская-Коломенская, Быстрицкая, Должинская-Славитенская, Порожская-Славитенская, Дритенская и Ляховицкая (послѣдняя безъ 20 деревень, которыя остались въ гражданскомъ вѣдомствѣ и были распределены между Старорусскимъ, Крестецкимъ и Валдайскимъ уу.). Эта территория заключала въ себѣ болѣе 500.000 дес. съ населеніемъ въ 34.000 душъ м. п. Затѣмъ, въ томъ же 1824 г., былъ переданъ въ военное вѣдомство и городъ Старая Русса, при чемъ, однако, судебное и податное дѣло въ немъ были оставлены въ вѣдѣніи губернскихъ учреждений. Наконецъ, въ 1827 г., въ военное вѣдомство были еще переданы часть экономической Поозерской волости Новгородскаго у. и часть экономической Рдейской волости Холмскаго у. Псковской губ.

¹⁾ Кромѣ того военныя поселенія существовали въ губерніяхъ: Витебской и Могилевской, а впоследствии и Киевской и Подольской, которыя не входятъ въ районъ нашего изслѣдованія.

Описанныя нововведенія повлекли за собою и нѣкоторыя измѣненія въ раздѣленіи Новгородской губерніи на уѣзды: вмѣстѣ съ переходомъ въ военное вѣдомство г. Старая-Русса пересталъ служить уѣзднымъ городомъ, а одновременно былъ уничтоженъ и Старорусскій уѣздъ, при чемъ изъ невошедшей въ военное поселеніе части его, также камъ и изъ частей уѣздовъ Крестецкаго и Валдайскаго Новгородской губ. и части Холмскаго уѣзда Псковской губ., былъ учрежденъ новый уѣздъ, Демянскій. Вмѣстѣ съ этимъ часть Крестецкаго уѣзда была присоединена къ Валдайскому уѣзду.

Затѣмъ и послѣ этого были сдѣланы нѣкоторыя прибавки къ территоріи военныхъ поселеній въ Новгородской губ., а именно въ 1829 г. въ военное вѣдомство переданы экономическія селенія Крестецкаго уѣзда село Рышево и дер. Сопка, и въ томъ же году закономъ 1 V 1829 г. было повелѣно отдать въ военное вѣдомство „состоящую въ Демянскомъ у. Новгородской губерніи и вышедшую въ 1824 г. въ составъ военнаго поселенія оной губерніи названную дер. Жиркову, въ коей по 7 рев. числится 19 душъ“¹⁾.

Важное преобразованіе въ устройствѣ военнаго поселенія Новгородской губ. было осуществлено въ 1831 г., когда округа его были переименованы въ „округи пахотныхъ солдатъ“. Эти „округи“— въ числѣ 14, къ которымъ присоединялся еще одинъ округъ военныхъ работниковъ безъ номера—были раздѣлены на два удѣла: Новгородскій, въ который вошли первые 6 округовъ и округъ военныхъ работниковъ, и Старорусскій, въ который вошли послѣдніе 8 округовъ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ поселенныя баталіоны были уничтожены, а роты были переименованы въ волости съ номеромъ по порядку въ каждомъ округѣ. Въ 1852 г. изъ 14 Новгородскихъ и Старорусскихъ округовъ пахотныхъ солдатъ было составлено 7 округовъ; въ этомъ же году поселенія неравыхъ двухъ (бывшихъ первыхъ четырехъ) округовъ возвращены ихъ прежнія названія (съ сохраненіемъ однако и номеровъ).

Однако, съ этимъ новымъ раздѣленіемъ Новгородскимъ и Старорусскимъ округамъ пахотныхъ солдатъ суждено было просуществовать лишь недолго: законами 1856 и 1857 г. постановили передать ихъ въ вѣдѣніе министерства удѣловъ, съ устройствомъ ихъ на общихъ основаніяхъ устройства удѣльныхъ имѣній. Это преобразованіе повлекло

¹⁾ Этотъ законъ не сохранился.

²⁾ Нѣсколько позднее, а именно въ 1836 г. военное поселеніе Витебской и Могилевской губ. также было преобразовано въ округа пахотныхъ солдатъ, съ подчиненіемъ ихъ управленію округовъ пахотныхъ солдатъ Новгородскаго и Старорусскаго уѣздовъ.

за собою и другое: въ 1859 г. было предписано вновь образовать Старорусскій уѣздъ, причѣмъ составить его изъ бывшихъ округовъ пахотныхъ солдатъ и нѣкоторыхъ частей Новгородскаго и Демянскаго уѣздовъ. Уѣзднымъ городомъ былъ назначенъ возвращенный при этомъ въ гражданское вѣдомство г. Старая Русса.

Слѣдующее мѣсто послѣ Новгородской губ. въ исторіи военныхъ поселеній—если слѣдовать хронологическому порядку ихъ возникновенія—занимаетъ губернія *Слободско-Украинская*, Здѣсь начало этому дѣлу было положено закономъ 6 IV 1817 г., коимъ предписывалось обратить въ военное поселеніе кавалеріи часть казенныхъ селеній Зміевскаго и Волчанскаго уѣздовъ. Далѣе, въ томъ же 1817 г., было предписано обратить Чугуевскій уланскій (бывшій казачій) полкъ въ поселенный и назначить въ округъ его поселенія „всѣхъ жителей, доселѣ войско Чугуевское составлявшихъ“, съ присоединеніемъ казеннаго села Зарожнаго и 104 однодворцевъ и казенныхъ обывателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ была упразднена Чугуевская войсковая канцелярія и отмѣнена зависимость Чугуевскаго войска отъ гражданскихъ властей. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ другихъ свѣдѣній о распространеніи военныхъ поселеній въ Слободско-Украинской губ. за этотъ періодъ, т. е. къ началу 1820-ыхъ годовъ. Тѣмъ не менѣе, едва ли эти приведенныя данныя могутъ считаться полными.

Къ 1821 г. было поселено въ Слободско-Украинской губ. 4 уланскихъ полка, а въ округахъ ихъ поселенія было всего 28.040 душъ. Затѣмъ былъ выработанъ планъ дальнѣйшаго распространенія военныхъ поселеній (а именно для 2-ой кирасирской дивизіи) въ Слободско-Украинской губ., а въ частности и въ Старобѣльскомъ у. Воронежской губ., почему въ 1824 г. и было предписано перечислить этотъ уѣздъ изъ Воронежской губ. въ Слободско-Украинскую. Какія селенія были отведены подъ эти новыя военныя поселенія, мы не знаемъ; на основаніи косвенныхъ данныхъ (указа 7 III 1824 г., 29.830) есть основаніе предполагать, что эти мѣстности были расположены въ Изюмскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ уу.

Впослѣдствіи военныя поселенія разсматриваемой губерніи получили названіе Украинскихъ, съ главнымъ управленіемъ въ г. Чугуевѣ и съ раздѣленіемъ на 8 округовъ.

Въ 1857 г. Украинское военное поселеніе, одновременно съ военнымъ поселеніемъ Екатеринославской и Херсонской губ., подверглось переустройству, при чемъ подъ именемъ „Харьковскаго“ поселенія вошло въ составъ „Южныхъ поселеній“ съ раздѣленіемъ на два округа и 24 волости. Управление Харьковскаго поселенія попрежнему осталось

въ г. Чугуевѣ. При этомъ жителямъ Харьковскаго поселенія были дарованы тѣ же права, которыя закономъ 1857 г. объ устройствѣ бывшихъ пахотныхъ солдатъ Новгородской губ. были даны послѣднимъ. Въ такомъ видѣ Харьковское поселеніе просуществовало еще до 1860-ныхъ гг.: въ 1860 г. г. Чугуевъ вмѣстѣ съ другими городами южныхъ поселеній былъ переданъ въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ въ 1866 г. южныя поселенія были переданы въ вѣдѣніе общихъ губ. и уѣздныхъ управленій.

Наконецъ, обращаемся къ *Херсонской* губ. Здѣсь начало военнымъ поселеніямъ было положено закономъ 1817 г., коимъ было повелѣно преобразовать Бугское казачье войско въ Херсонской губ. въ военное поселеніе съ передачей его округа изъ гражданскаго въ военное управленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бугское войско прекратило свое существованіе, при чемъ было включено во вновь образованную Бугскую уланскую дивизію, предназначенную для военнаго поселенія. Затѣмъ, въ концѣ того же 1817 года, въ военное поселеніе трехъ полковъ Бугской уланской дивизіи были назначены зашт. городъ Вознесенскъ и 11 казенныхъ селеній Ольвіопольскаго у. Херсонской губ. Законъ 26 VIII 1818 г. сообщаетъ, что для поселенія полковъ Бугской уланской дивизіи назначаются уѣзды Херсонскій, Елисаветградскій, Александрійскій и Ольвіопольскій, и притомъ расположенныя въ этихъ уѣздахъ экономическія волости.

Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ лѣтъ послѣдовало постепенное приращеніе территоріи военнаго поселенія Херсонской губ.: въ 1819 г. подъ военное поселеніе были назначены казенныя селенія адмиралтейскаго вѣдомства Знаменка и Богдановка, расположенныя среди другихъ казенныхъ селеній, назначенныхъ въ военное поселеніе¹⁾, а также селенія Цыбулево и Веселый Куть; далѣе, въ 1820 г. 8 казенныхъ селеній Елисаветградскаго уѣзда и расположенный тамъ же заштатный городъ Новомиргородъ; далѣе, въ 1821 г. посадъ Архангельскъ (Новоархангельскъ) и 7 селеній Херсонской губ. (безъ указанія уѣзда); затѣмъ законъ 21 III 1821 г. упоминаетъ о двухъ селеніяхъ и посадѣ Новопавловскѣ (Новоукраинкѣ) Ольвіопольскаго уѣзда и о трехъ селеніяхъ Елисаветградскаго уѣзда, поступившихъ уже въ военное поселеніе, хотя приведенные выше законы о нихъ не упоминаютъ. Вскорѣ затѣмъ военное поселеніе въ Херсонской губ. получило значительное приращеніе: законъ 2 XI 1821 г. сообщаетъ, что въ Херсонской губ. военное по-

¹⁾ Вмѣсто нихъ въ адмиралтейское вѣдомство были отданы казенныя селенія Херсонскаго у. Березнеговатое и Висунское.

селеніе состоитъ изъ двухъ уланскихъ дивизій (когда поселена вторая—мы не знаемъ) и изъ вновь поселяемой кирасирской дивизіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ закономъ 12 XII 1821 г. были назначены подъ военное поселеніе 14 селеній Елисаветградскаго уѣзда и 29 селеній, заштатный городъ Крыловъ (Новогеоргіевскъ) и посадь Петроковка (Новая Прага) Александрійскаго уѣзда—въ Херсонской губ., а также 3 селенія Верхнеднѣпровскаго уѣзда—въ Екатеринославской губ.

Затѣмъ, въ теченіе всего дальнѣйшаго существованія военныхъ поселеній въ Херсонской и Екатеринославской губ., территория ихъ нѣсколько разъ была увеличиваема, хотя лишь въ незначительной степени, путемъ присоединенія къ ней новыхъ селеній. Такъ, въ 1827 г. были назначены въ составъ военнаго поселенія одно селеніе Елисаветградскаго уѣзда, 7 селеній Ольвіопольскаго и 3 селенія Херсонскаго; далѣе, въ 1828 г. гг. Ольвіополь и Елисаветградъ, предмѣстіе Ольвіополя Гольта, 5 селеній въ Херсонскомъ у., 3 селенія въ Елисаветградскомъ у. и, наконецъ, 2 казенныхъ селенія и земля казеннаго селенія Плахтѣвки въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. Затѣмъ, въ 1839 г. въ составъ военнаго поселенія назначены казенные крестьяне города Ольвіополя.

Въ 1840 г., по случаю переселенія части жителей Кіевскаго и Подольскаго военнаго поселенія въ Новороссійское военное поселеніе, къ послѣднему были присоединены 4 участка земли, въ общей сложности пространствомъ въ 21.544 дес. Въ 1844 г. городъ Ольвіополь, по незначительности населенія, обращенъ въ военное поселеніе, съ переименованіемъ въ заштатный. Наконецъ, въ 1853 г. къ Новороссійскому военному поселенію были присоединены три казенныхъ селенія ¹⁾.

Съ учрежденіемъ военныхъ поселеній на югѣ были связаны и нѣкоторыя измѣненія въ уѣздномъ составѣ Херсонской губ. Еще закономъ 19 X 1825 г. и 19 XI 1826 г. было предписано — и притомъ, кажется, независимо отъ учрежденія военныхъ поселеній—образовать изъ частей Херсонскаго и Тираспольскаго уѣздовъ новый, Одесскій, уѣздъ. Подробности этого преобразованія были опредѣлены закономъ 16 III 1827 года, коимъ также было предписано присоединить часть Ольвіопольскаго уѣзда къ Тираспольскому.

¹⁾ Изъ нихъ с. Лозоватка было, вѣроятно, расположено въ Верхнеднѣпровскомъ у. Екатеринославской губ., гдѣ въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ“ значится подъ № 1261 казенное селеніе этого имени. Сел. Вилъвое (Покровское или Новопокровское) и Костромское по „Спискамъ насел. мѣстъ“ состояли въ Херсонскомъ у.

Затѣмъ важное измѣненіе было проведено въ концѣ 1828 г., а именно согласно закону 6 XII 1828 г. города Елисаветградъ и Ольвіополь были назначены въ вѣдомство военнаго поселенія, среди котораго они находились, при чемъ однако судебное и податное дѣло въ нихъ (какъ и въ г. Старой Руссѣ) были оставлены въ вѣдѣніи губернскихъ учреждений. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ частей Елисаветградскаго и Ольвіопольскаго уѣздовъ, не вошедшихъ въ округъ военнаго поселенія, были образованы новый уѣздъ, съ уѣзднымъ городомъ въ городѣ Бобринцѣ; кромѣ того, части этихъ уѣздовъ, не вошедшія въ военное поселеніе, были переданы: Елисаветградскаго—въ Александрійскій уѣздъ, и Ольвіопольскаго—въ Тираспольскій. Въ 1865 г. Бобринецкій у. былъ переименованъ въ Елисаветградскій.

Наконецъ, закономъ 28 IX 1834 г., Тираспольскій у. раздѣляется на два уѣзда: Анапьевскій и Тираспольскій.

Возвращаясь къ военнымъ поселеніямъ въ Херсонской и Екатеринославской губ., мы должны замѣтить, что въ послѣдствіи они получили названіе Новороссійскаго, съ раздѣленіями на 12 округовъ; въ 1850 г. управленіе послѣднимъ было соединено съ управленіемъ военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губ., при чемъ всѣ эти поселенія были раздѣлены на 2 округа: къ первому—съ управленіемъ въ Елисаветградъ—отнесены 8 округовъ Новороссійскаго военнаго поселенія, ко второму—съ управленіемъ въ Вознесенскъ—4 округа Новороссійскаго поселенія и 5—Кіевскаго и Подольскаго.

Важное значеніе въ исторіи военнаго поселенія кавалеріи имѣетъ затѣмъ законъ 4 VI 1857 г., о которомъ уже упоминалось выше. Этимъ закономъ названныя поселенія были переименованы въ „южныя поселенія“, съ главнымъ управленіемъ въ г. Елисаветградѣ, и съ раздѣленіемъ на 3 поселенія:

- 1) Харьковское (о которомъ уже упомянуто выше);
- 2) Херсонское (съ управленіемъ въ Елисаветградѣ) изъ 12 округовъ и 1 отдѣльной волости Новороссійскаго военнаго поселенія—съ раздѣленіемъ на 3 округа и 37 волостей;
- 3) Кіевско-Подольское (съ управленіемъ въ Умани)—изъ 5 округовъ и 1 отдѣльной волости военнаго поселенія этихъ губерній—съ раздѣленіемъ на 2 округа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и здѣсь жителямъ военныхъ поселеній было повѣдно даровать тѣ же права, которыя по закону 1857 г. были даны бывшимъ пахатнымъ солдатамъ Новгородской губ.

Въ такомъ видѣ военныя поселенія въ губ. Херсонской и Екатеринославской, также какъ и въ Харьковской, просуществовали до

1860-ыхъ гг.; въ 1860 г. города Херсонской губ. Елисаветградъ, Вознесенскъ, Ольвиополь, Новомиргородъ и Новогеоргиевскъ — также какъ и г. Чугуевъ — были переданы въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ въ 1866 г. южныя поселенія были переданы въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій ¹⁾).

Такова была исторія военныхъ поселеній въ губ. Новгородской, Слободско-Украинской (Харьковской), Херсонской и отчасти Псковской и Екатеринославской. Прибавимъ еще въ заключеніе, что общая сумма людей, переданныхъ по всѣмъ губерніямъ изъ гражданскаго вѣдомства въ военное и исключенныхъ при этомъ изъ оклада, уже къ февралю 1820 г. составляла 34.845 душъ м. п., а къ концу ноября 1824 г. — 81.219 душъ м. п. ²⁾). Въ 1838 г. въ военныхъ поселеніяхъ названныхъ губерній состояло 276.125 душъ м. п., 279.155 ж. п. и 555.280 об. п. ³⁾).

Покончивъ съ военными поселеніями, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію остальныхъ измѣненій въ губерніяхъ разбираемой группы, т. е. въ губ. Архангельской, Астраханской, Екатеринославской, Новгородской, Оренбургской, Саратовской, Симбирской, Слободско-Украинской (Харьковской), Таврической и землѣ войска Донскаго (въ Воронежской и Херсонской губ. кромѣ названныхъ уже выше [стр. 166—170] другихъ измѣненій произведено не было).

¹⁾ При этомъ изъ 6 селеній, поступившихъ въ 1821 и 1828 гг. въ вѣдомство военныхъ поселеній изъ Верхнедѣпровскаго уѣзда Екатеринославской губ., 4 селенія снова поступили въ этотъ уѣздъ, въ которомъ они и значатся подъ №№ 1.108, 1.128, 1.286 и 1.379 въ „Спискахъ насел. мѣстъ“ для Екатеринославской губ. (Спб., 1863). Судьбу двухъ селеній Калкановки и Комисаровки мы прослѣдить не могли, такъ какъ послѣднія не встрѣчается въ „Спискахъ насел. мѣстъ“ ни Екатеринославской, ни Херсонской губ., первая же значится въ „Спискахъ насел. мѣстъ“ Екатеринославской губ. въ Верхнедѣпровскомъ уѣздѣ въ качествѣ владѣльческаго селенія.

Слѣдуетъ замѣтить, что данныя, приведенныя выше о селеніяхъ, поступившихъ въ разное время въ составъ военныхъ поселеній неполны, такъ какъ, повидимому, не всѣ относящіяся сюда постановленія вошли въ П. С. З. и въ Сенатскія Вѣдомости; по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ законахъ упоминаются въ качествѣ состоящихъ въ составѣ военныхъ поселеній селенія, время обращенія которыхъ въ военное вѣдомство остается неизвѣстнымъ (см., напр., указъ 11 XII 1819, 28.027 и 8 XII 1823, 29.670 и т. д.). Въ виду этого въ приложеніи III мы привели всѣ законы, въ которыхъ упоминается о какихъ либо селеніяхъ, входящихъ въ составъ военныхъ поселеній, а также приводимъ списокъ селеній Херсонской губ., принадлежащихъ къ военнымъ поселеніямъ, заимствованный изъ В. Уч. Арх. Гл. Шт.

²⁾ См. указъ 30 XI 1824, 30.135. Въ названнаго числа, кромѣ казенныхъ селеній, вошли также крестьяне, купленные у помѣщиковъ и дѣти казенныхъ крестьянъ, родившіеся до поступленія отцовъ ихъ на службу и обращенные въ военные кантонисты.

³⁾ По даннымъ *Кенена* (Russlands Gesamtbevölkerung im Jahre 1838).

1) *Архангельская губ.* Что касается прежде всего Архангельской губ., то здѣсь трактатомъ Россіи со Швеціей 2 (14) V 1826 г. была урегулирована граница между Россіей и Норвегіей; далѣе, въ 1844 г. было утверждено новое разграниченіе между Кусамоскимъ приходомъ Улеаборгской губ. и Кемскимъ уѣздомъ, а въ 1850 г.—новое разграниченіе между названнымъ же приходомъ и Кольскимъ уѣздомъ. Далѣе, въ 1858 г. былъ упраздненъ Кольскій уѣздъ съ присоединеніемъ его къ Кемскому; однако, черезъ 25 лѣтъ, а именно въ 1883 г., изъ 4-го и 5-го становъ Кемскаго уѣзда снова былъ составленъ Кольскій уѣздъ, при чемъ, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ, совпадаетъ ли новый Кольскій уѣздъ съ прежнимъ. Затѣмъ въ 1869 г. былъ произведенъ обмѣнъ волостей между Холмогорскимъ и Шенкурскимъ уѣздами, а именно Петровская волость перечислена изъ Шенкурскаго уѣзда въ Холмогорскій, а Власьевская—изъ Холмогорскаго въ Шенкурскій. Далѣе, въ 1891 г. изъ 2-го и Запечорскаго становъ Мезенскаго уѣзда образованъ новый уѣздъ Печорскій, съ уѣзднымъ управленіемъ въ городѣ Усть-Цыльмѣ. Наконецъ, въ 1891 г. деревня Лузская была перечислена изъ Онежскаго уѣзда Архангельской губ. въ Пудожскій уѣздъ Олонецкой губ.

2) *Астраханская губ.* При образованіи въ 1850 г. Самарской губ., о чемъ рѣчь будетъ ниже, Царевскій у. перечисленъ отъ Саратовской къ Астраханской губ.

Далѣе, въ 1860 г. была утверждена новая пограничная черта между Ставропольскою и Астраханскою губерніемъ; а въ 1872 г. было предписано:

а) изъять 10 селеній по Царицынско-Ставропольскому тракту изъ вѣдѣнія Калмыцкой улусной полиціи и присоединить ихъ къ Черноярскому уѣзду;

б) присоединить лѣвобережную часть Черноярскаго уѣзда къ Енотаевскому уѣзду;

с) присоединить селеніе Хомутовку-Тюменевку Красноярскаго уѣзда къ Енотаевскому уѣзду.

3) *Екатеринославская губ.* 1) Въ 1817 г. г. Славяносербскъ былъ переведенъ въ г. Донецкъ, съ переименованіемъ послѣдняго Славяносербскомъ. Затѣмъ въ 1882 г. г. Славяносербскъ былъ обращенъ въ безуѣздный городъ и уѣздныя присутственныя мѣста были переведены въ г. Луганскъ, вновь образованный изъ Луганскаго завода съ приле-

¹⁾ О перенесеніи въ 1816 г. уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ изъ Ростова въ Таганрогъ, а въ 1833 г.—изъ Таганрога въ Ростовъ и о перечисленіи посада Кривога въ 1817 г. отъ Екатеринославской губ. къ Полтавской было уже сказано выше.

гавшимъ къ нему селеніемъ Каменный-Бродъ. Затѣмъ въ 1824 г. была измѣнена граница Зміевскаго у., Слободско-Украинской губ. и Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., при чемъ незначительная часть послѣдняго перешла къ первому. Далѣе, въ 1872 г. 4-й стая Александровскаго уѣзда и нѣкоторыя имѣнія II и III становъ его были перечислены въ образованный при этомъ Мариупольскій уѣздъ, въ который сверхъ того вошелъ Мариупольскій греческій округъ.

Затѣмъ съ 1 января 1888 г. Таганрогское градоначальство и Ростовскій уѣздъ Екатеринославской губ. были присоединены къ области Войска Донскаго. Наконецъ, въ 1893 г. участки земли въ 2000 дес. перечислены изъ Павлоградскаго уѣзда въ Бахмутскій ¹⁾.

4) *Новгородская губ.* Здѣсь кромѣ тѣхъ измѣненій, которыя были названы при разсмотрѣніи военныхъ поселеній, произошли слѣдующія перемѣны: въ 1885 г. Смердячевская волость Бѣлозерскаго у. была перечислена въ Череповецкій у., а селеніе Озерки Демянскаго у.—въ Старорусскій у., а въ 1895 г. селенія Хмели и Рѣчки были перечислены изъ Старорусскаго въ Демянскій уѣздъ.

5) *Оренбургская губ.* въ 1865 г. была раздѣлена на двѣ губерніи: Оренбургскую и Уфимскую ²⁾.

Первая была составлена изъ зауральскихъ уѣздовъ прежней Оренбургской губ. и земель войска Оренбургскаго съ раздѣленіемъ на 5 уѣздовъ: Оренбургскій, Верхнеуральскій, Орскій (съ переименованіемъ Орской станицы въ уѣздный городъ Орскъ), Троицкій и Челябинскій (послѣдній въ прежнихъ границахъ).

Вторая была составлена изъ уѣздовъ Уфимскаго, Белебеевскаго, Бирскаго, Мензелинскаго, Стерлитамакскаго и части Верхнеуральскаго и Троицкаго уѣздовъ, съ раздѣленіемъ на 6 уѣздовъ: Уфимскій, Белебеевскій, Бирскій, Златоустовскій (съ переименованіемъ Златоустовскаго завода въ уѣздный городъ Златоустъ), Мензелинскій и Стерлитамакскій.

Изъ дальнѣйшихъ измѣненій можно указать на произведенное въ 1885 году перечисленіе поселка Павловскаго изъ Орскаго въ Верхнеуральскій уѣздъ Оренбургской губ.

6) *Саратовская* и 7) *Симбирская губ.* Важное измѣненіе во внутреннемъ составѣ Саратовской губ. было произведено въ 1835 г. А именно, согласно закону 18 XII 1835 г., изъ заволжскихъ частей

¹⁾ Кромѣ того, повидимому, незадолго до 1830 г., часть Екатеринославской губ. была передана войску Донскому, о чемъ уже была рѣчь выше на стр. 149.

²⁾ О перемѣнахъ, состоявшихся до 1865 г. въ территоріи Оренбургскаго казачьяго войска и повліявшихъ и на территорію Оренбургскаго уѣзда, см. ниже.

5 уѣздовъ Саратовской губ.: Хвалынского, Вольскаго, Саратовскаго, Камышинскаго и Царицынскаго, образовано 3 новыхъ уѣзда:

1) Николаевскій (изъ заволжскихъ частей Хвалынскаго и Вольскаго уѣздовъ);

2) Новоузенскій (изъ заволжской части Саратовскаго уѣзда и вѣроятно части заволжской части Камышинскаго уѣзда);

3) Царевскій (изъ заволжской части Царицынскаго уѣзда и вѣроятно части заволжской части Камышинскаго уѣзда).

Весьма важное значеніе, далѣе, имѣло учрежденіе новой, Самарской, губ. въ 1850 г. Новая губернія составилаь изъ 3 уѣздовъ Оренбургской губ. (Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Вузлуцкаго), 2 уѣздовъ Саратовской губ. (Новоузенскаго и Николаевскаго)¹⁾, изъ Ставропольскаго уѣзда Симбирской губ. и заволжскихъ частей Самарскаго и Сызранскаго уѣздовъ той же губерніи, при чемъ изъ послѣднихъ былъ составленъ одинъ новый уѣздъ, Самарскій. вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано изъ расположенныхъ по правую сторону отъ Волги частей Сызранскаго и Самарскаго уѣздовъ образовать въ Симбирской губ. новый уѣздъ, Сызранскій, а Царевскій уѣздъ Саратовской губ. отчислить къ Астраханской губ.

8) *Слободско-Украинская* (съ 1835 г. *Харьковская*) губ. Въ 1824 г. измѣнена граница между Зміевскимъ у. Слободско-Украинской губ. и Павлоградскимъ у. Екатеринославской губ.; въ 1861 г. три деревни переданы въ Харьковскій у. изъ Валковскаго, по которому онѣ до того числились по неизвѣстнымъ причинамъ, несмотря на то, что по планамъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія онѣ значились въ Харьковскомъ у.

9) *Таврическая губернія*. Здѣсь въ 1838 г. изъ части Симферопольскаго уѣзда былъ образованъ новый, Ялтинскій, уѣздъ; далѣе, въ 1842 г. Мелитопольскій и Дятровскій уѣзды раздѣлены на 3 уѣзда, при чемъ новый уѣздъ названъ Бердянскимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ уѣзднымъ городомъ Мелитопольскаго у. вмѣсто г. Орѣхова назначено казенное селеніе Новоалександровка, съ переименованіемъ его Мелитополемъ.

10) *Земля* (съ 1870 г. *область*) *Войска Донскаго*. Здѣсь за разсматриваемый промежутокъ времени мы видимъ довольно значительныя перемены.

Прежде всего 26 У 1835 г. было издано „Выс. утв. положеніе объ управленіи Донскаго Войска“, которымъ управленіе войска под-

¹⁾ Послѣдній при этомъ было предписано раздѣлить на двѣ части, что однако не осуществилось и до настоящаго времени.

верглось реформѣ. Согласно этому „Положенію“ войско было раздѣлено на 7 гражданскихъ округовъ: Черкасскій, I Донской, II Донской, Усть-Медвѣдицкій, Донецкій, Хоперскій и Міусскій. „Положеніе“ подробно перечисляетъ станицы, принадлежащія къ каждому изъ этихъ округовъ; къ сожалѣнію, однако, мы не можемъ установить, совпадаютъ ли послѣдніе съ прежними сыскными начальствами. Въ названныхъ 7 округовъ оставалось входившее также въ составъ войска „Кочевье калмыкъ“, которое было расположено въ задонской степи и дѣлилось на 3 улуса. Во главѣ его было поставлено особое Калмыцкое Правленіе.

Затѣмъ, въ 1857 г. управленіе Хоперскаго округа было перенесено изъ станицы Алексѣевской въ Урюпинскую, а въ 1877 станица Богаевская перечислена изъ I Донскаго округа въ Черкасскій округъ.

Въ 1870 г. земля Войска Донскаго переименована въ область Войска Донскаго.

Рядъ важныхъ измѣненій проводится затѣмъ въ территориальномъ раздѣленіи области Войска Донскаго въ 1880-хъ годахъ.

Прежде всего въ 1884 г. образованъ 8-й гражданскій округъ, съ наименованіемъ его Сальскимъ. Мѣстомъ управленія его была назначена станица Великокняжеская. Въ этотъ округъ вошли преимущественно земли бывшаго кочевья донскихъ калмыкъ, а затѣмъ также и нѣкоторые другіе участки. Законъ 13 II 1886 г. подробно опредѣлил его составъ и границы.

Далѣе, въ 1886 г. было предписано:

а) присоединить юго-западную часть II Донскаго округа къ первому Донскому и

б) западную часть Усть-Медвѣдицкаго округа присоединить къ Донецкому.

Наконецъ, въ 1887 г. къ области Войска Донскаго были присоединены Таганрогское градоначальство и Ростовскій уѣздъ Екатеринославской губ. вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Таганрогскаго градоначальства, Ростовскаго уѣзда, Міусскаго округа и части Черкаскаго округа было образовано 2 гражданскихъ округа: Ростовскій и Таганрогскій, при чемъ

а) въ составъ Ростовскаго округа вошли гг. Ростовъ и Нахичевань, посадъ Азовъ, бывшее укрѣпленіе Ейское, 2, 3, 4 и 5 станы Ростовскаго уѣзда и 5 и 6 засѣдательскіе участки Черкаскаго округа;

б) въ составъ Таганрогскаго округа вошли Таганрогское градоначальство, Міусскій округъ и I станъ Ростовскаго округа.

В. Ко второй категоріи относятся 10 губерній, а именно: Вологодская, Вятская, Казанская, Костромская, Курская, Олонецкая, Пен-

зенская, Псковская, С.-Петербургская и Тверская. Въ этихъ губерніяхъ произошли лишь мелкіе измѣненія, и притомъ слѣдующія.

1. Въ *Вологодской губ.*—13 волостей западной половины Вельскаго уѣзда со всѣми помѣщичьими и казенными селеніями (съ населеніемъ въ 11.264 крестьянъ м. п.) съ 1 января 1851 г. отчислены въ Кадниковскій уѣздъ.

2. Въ *Вятской губ.* произведенъ рядъ мелкихъ измѣненій¹⁾:

а) въ 1888 г. въ Сарапульскій у. перечислены одна деревня и три починка изъ Елабужскаго уѣзда и одно сельское общество изъ Малмыжскаго уѣзда;

б) далѣе, въ 1888 г. къ Котельническому у. Вятской губерніи отчислена состоящая изъ 11 деревень Раменская волость Ветлужскаго уѣзда Костромской губерніи;

с) въ 1895 г. три селенія перечислены изъ Яранскаго уѣзда въ Царевококшайскій уѣздъ Казанской губерніи и, наконецъ,

д) въ 1895 г. одна деревня и одни выселки перечислены изъ Елабужскаго въ Малмыжскій уѣздъ.

3. *Казанская губ.*: въ 1895 г. три селенія перечислены изъ Яранскаго уѣзда Вятской губ. въ Царевококшайскій уѣздъ Казанской губ. (см. выше п. 2, с).

4. *Костромская губ.*: въ 1888 г. къ Котельническому уѣзду Вятской губ. отчислена состоящая изъ 11 деревень Раменская волость Ветлужскаго уѣзда Костромской губ. (см. выше, п. 2, б).

5. Въ *Курской губ.*

а) въ 1838 г. Хотмыжскій уѣздъ переименованъ въ Грайворонскій; далѣе

б) въ 1893 г. земельныя угодія села Черкаскаго перечислены изъ Обоянскаго уѣзда въ Грайворонскій.

6. Въ *Олонецкой губ.*

а) въ 1841 г. утверждено новое разграниченіе губерніи съ тремя Финляндскими губерніями: Улеборгскою, Куопіоской и Выборгской.

б) въ 1891 г. деревня Лузская Онежскаго уѣзда Архангельской губ. переведена въ Пудожскій уѣздъ Олонецкой губ.

7. Въ *Пензенской губ.*

а) въ 1887 г. деревня Потуловка перечислена изъ Мокшанскаго уѣзда въ Инсарскій, и

б) въ 1894 г. деревня Ермоловка перечислена изъ Мокшанскаго въ Саранскій уѣздъ.

¹⁾ О возстановленіи Малмыжскаго уѣзда съ 1 января 1817 г. говорено уже выше.

8. *Въ Псковской губ.* въ 1824 г. часть Холмскаго уѣзда отошла къ учрежденному этимъ же закономъ новому Демянскому уѣзду Новгородской губерніи (о другомъ связанномъ съ военными поселеніями измѣненіи см. выше стр. 164.).

9. *Въ С.-Петербургской губ.* Софійскій уѣздъ въ 1808 г. переименованъ Царскосельскимъ; далѣе, въ 1812 г. проведена новая граница между С.-Петербургской и Выборгской губ., при чемъ Сестрорѣцкій оружейный заводъ отчисленъ отъ первой къ послѣдней, и, наконецъ, въ 1848 г. Ораніенбаумскій уѣздъ переименованъ въ Петергофскій.

10. *Въ Тверской губ.* указомъ 14 XI 1809 г. нѣсколько селеній, названія которыхъ не приведены, перечислены отъ Корчевскаго уѣзда къ Тверскому.

Покончивъ съ измѣненіями, происшедшими въ составѣ губерній и уѣздовъ за время отъ 1807 г. до I всеобщей переписи 28 I 1897 г., мы должны теперь еще остановиться вкратцѣ на тѣхъ измѣненіяхъ, которыя коснулись территоріи казачьихъ войскъ. Съ судьбой трехъ изъ этихъ войскъ—а именно Бугскаго, Чугуевскаго и Черноморскаго—мы уже покончили въ прошломъ отдѣлѣ (см. стр. 160—1); а именно, первыя два были обращены въ военное поселеніе, Черноморское же выдѣлилось изъ состава Таврической губ., а впослѣдствіи его территорія превратилась въ Кубанскую область. Такимъ образомъ, намъ остается разсмотрѣть судьбу Астраханскаго, Оренбургскаго и Уральскаго войска, къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить вновь образованное Азовское войско, къ чему мы и приступаемъ.

1) Къ 1817 г. *Астраханское* казачье войско состояло изъ Астраханскаго казачьяго полка, присоединенныхъ къ нему 5 командъ въ Астраханской и Саратовской губ. и казачьихъ семействъ, поселенныхъ въ Саратовской губ. въ мѣстечкѣ Дубовкѣ и станицахъ Александровской и Пичужинской. Въ 1817 г. всѣ эти части подверглись преобразованію, при чемъ онѣ были раздѣлены на 3 полка, поставленные подъ общее начальство атамана и войсковой канцеляріи, зависѣвшихъ въ свою очередь отъ командира отдѣльнаго Грузинскаго корпуса¹⁾. Затѣмъ въ 1833 г. Астраханское войско было поставлено въ такую же зависимость отъ Астраханскаго военнаго губернатора, въ какой оно до того находилось отъ командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Эта зависимость была сохранена и въ изданномъ въ 1845 г. „Положеніи объ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ“. Согласно послѣднему,

¹⁾ *Стариковъ* (Откуда взялись казаки, 2-е изд., стр. 79) ошибочно приурочиваетъ учрежденіе трехъ полковъ изъ Астраханскихъ казаковъ къ 1806 г.

кроме того, местное управление войскомъ (по гражданской части—на правахъ гражд. губернатора) было возложено на войскового наказнаго атамана, состоящаго также председателемъ въ войсковомъ правленіи; далье, войско въ гражданскомъ отношеніи было раздѣлено на три округа; во главѣ каждаго были поставлены полковникъ и состоящее подъ его председательствомъ полковое правленіе. Кроме того, положеніемъ 1845 г. за войскомъ были утверждены земли, занимаемыя имъ по Волгѣ въ Астраханской и Саратовской губ.

Въ 1861 г. войско было изъято отъ зависимости отъ Астраханскаго военнаго губернатора и наказный атаманъ войска былъ непосредственно подчиненъ военному министерству. Наконецъ, въ 1869 г. было повелѣно новое раздѣленіе войска на два отдѣла, при чемъ во главѣ войска попрежнему было поставлено войсковое правленіе съ раздѣленіемъ его (для гражданскихъ дѣлъ) на два отдѣленія: исполнительное и хозяйственное.

2) Въ *Оренбургскомъ* войскѣ былъ произведенъ цѣлый рядъ существенныхъ измѣненій. Прежде всего въ 1816 г. часть Оренбургской линіи ¹⁾ подвинулась впередъ, при чемъ для охраненія солевознаго тракта отъ Илецкой защиты на Самару и конвоированія казенныхъ транспортовъ соли была учреждена новая дистанція, Новоилецкая. Последняя захватила участокъ земли, одна часть котораго вошла въ составъ Оренбургскаго войска, а другая, незначительная часть—Уральскаго войска. Новая дистанція шла отъ Нѣжинскаго форпоста вверхъ по р. Бердликѣ, далье по р. Куралѣ и по Илеку до его устья ²⁾.

¹⁾ О происхожденіи этой линіи см. ниже, стр. 191.

²⁾ См. *Рябининъ*, Уральское войско, Спб., 1866, I, 72 и 115; *Левшинъ*. Описание киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ степей, Спб. 1832, I, 3; *Стариковъ*, Историческ. очеркъ Оренб. каз. войска, Оренбургъ 1891, 95—6. Новый участокъ земли заключалъ въ себѣ 158,3 кв. миль (см. *Ханьковъ*, Геогр. обзор. Оренбургскаго края въ Мат. для стат. Росс. Им., 1839, Отд. II, стр. 34—5 и *Коерренъ*, Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des Europ. Russlands въ Bulletin de la classe historico-philologique de l'Ac. Imp. des sciences de St.-P. T. III 1847, 1 — 31. *К. С. Веселовскій*. Пространство и степень населенности Европейской Россіи, по матеріаламъ д. члена П. И. Келлена, въ Сборникѣ стат. свѣдѣній о Россіи, кн. I, изд. Стат. отдѣленія Импер. Геогр. Общ. Спб. 1851, стр. 1—29). Дистанція тянулась узкой полосой вдоль названныхъ рѣкъ; она была занята отчасти Уральскими казаками, въ вѣдѣніи которыхъ были форп. Затонный, Озерскій и Сухорѣченскій, но главнымъ образомъ Оренбургскими казаками, въ вѣдѣніи которыхъ состояли форп. Изобильный, Буранный, Линевакскій, Угольный и Ветлякскій, а также крѣп. Бердянка съ ред. Ханскимъ. Изъ Оренбургскаго войска первоначально предполагалось поселить желающихъ; послѣднихъ, однако, оказалось мало, почему и было предписано упразднить стан. Красноуфимскую, съ тѣмъ чтобы казаки ея были переведены на новую линію. Такъ какъ, однако, этого

Затѣмъ, въ 1835 г. другая часть Оренбургской линіи была значительно подвинута впередъ, а именно, въ этомъ году, согласно предположеніямъ, возникшимъ еще въ 1822 г., была проведена новая линія отъ крѣпости Орской на сѣверо-востокъ къ редуту Березовскому на р. Уѣ. Захваченное новой линіей пространство, т. наз. Новолинейный районъ, заключаетъ въ себѣ около 800 кв. миль, которыя, такимъ образомъ, были присоединены къ Оренбургскому войску¹⁾. Здѣсь въ первые же три года послѣ учрежденія линіи какъ по самой линіи, такъ и въблизи нея возникъ цѣлый рядъ поселеній²⁾. Сюда были переведены прежде всего четыре линейныхъ поселенныхъ баталіона съ старой линіи: далѣе, въ 1837 г. было повелѣно, чтобы всѣ земли Оренбургскаго войска были сосредоточены по старой и новой линіи и на пространствѣ между ними, и чтобы для этого туда были переселены казаки, живущіе внутри губерніи³⁾. Затѣмъ, нѣсколько позднѣе—уже въ 1842 г., въ новолинейный районъ было предписано перевести (съ причисленіемъ въ козацье званіе) 1892 семьи бѣлопахатныхъ солдатъ (съ 7109 душами м. п.) изъ болѣе восточныхъ уѣздовъ, и 777 семей Ставропольскихъ

переводъ встрѣтилъ сопротивленіе, то онъ состоялся лишь въ 1826 г. Кроме того, въ Илецкомъ районѣ поселились въ нѣсколькихъ селеніяхъ крестьяне, которые въ 1840 г. были причислены къ войску. (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, стр. 150—1). Остальная земля новаго района была отдана въ вѣдомство учрежденнаго въ 1816 г. въ г. Самарѣ Правленія Илецкаго солянаго промысла (См. Учрежденіе Илецкаго сол. промысла 8 V 1816, 26262, § 35). Изъ сел. Илецкая защита была учрежденъ городъ горнаго и солянаго вѣдомства. (См. Журналъ Мин. В. Д., 1868, I, 75—89, статья „Илецкія соляныя копи“).

¹⁾ *Стариковъ*, Истор.-стат. очеркъ Оренб. каз. войска, Оренбургъ 1891, стр. 104 и сл. *Ханьковъ* опредѣляетъ вновь занятое пространство въ 36.505 кв. в. (= 745 кв. миль) (Мат. для стат. Росс. Имп., 1839, II, Геогр. обзоріе Оренбургскаго края, стр. 1), *Кеппелъ*—согласно даннымъ Мин. Гос. Им.—въ 39.020 кв. в. (806 кв. миль) (тамъ же).

²⁾ Императорское, Наслѣдницкое и Михайловской въ 1835 г., а въ слѣдующіе два года Новоорское, Елизаветинское, Атаманское, Екатерининское, Константиновское, Княжеское, Николаевское, Еленинское, Надеждинское, Вѣрнинское, Варваринское, Кунавское, Великопетровское, Павловское, Андреевское, Анненское, Георгиевское, Ольгинское, Владимірское, Александровское, Софійское, Натальинское, Алексѣевское и Кирпиловское (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 151). Нѣкоторые, хотя и не богатые данными о новой линіи см. въ *Reise nach dem Ural und die Kirgisensteppen in den Jahren 1834 und 1835 von Gr. von Helmersen, I Abtheil.*, стр. 182 и слѣд. (въ *Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs*, V, St. P.B. 1841).

³⁾ Нежелающихъ переселиться было повелѣно обратить въ поселенные кавалер-полки (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 152). На основаніи этого предписанія изъ внутреннихъ кантоновъ были высланы всѣ казаки, кромѣ 1256 семей (тамъ же). Земли переведенныхъ казаковъ были переданы въ вѣдомство Мин. Гос. Им., вмѣсто чего казаки и получали земли Новолинейнаго, а также и Илецкаго районныхъ (тамъ же, 225).

крещеныхъ калмыкъ (съ 1743 душами м. п.), а также казаковъ изъ третьяго кантона (т. наз. Нагайбакъ въ числѣ 1250 душъ м. п.) и пя- таго кантона (въ числѣ 1627 душъ м. п.), а всего 11.729 душъ м. п. ¹⁾.

Однако, еще до этого перевода, въ 1840 г., было издано Выс. утв. положеніи объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Этимъ закономъ была впервые точно установлена территорія войска, которая до этого не была строго опредѣлена, при чемъ къ войску для избѣжанія чрез- полосности были причислены и нѣкоторые казенные крестьяне, а нѣ- которые казаки за то были исключены изъ войска ²⁾. Во главѣ войска былъ поставленъ войсковой атаманъ, состоящій подъ непосредствен- нымъ начальствомъ Оренбургскаго военнаго губернатора, и находя- щееся подъ его предсѣдательствомъ войсковое правленіе. Далѣе, терри- торія войска была раздѣлена на 10 полковыхъ округовъ, въ которыхъ какъ военное, такъ и гражданское управленіе сосредоточено въ полко- выхъ правленіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ полковыхъ командировъ. Раздѣленіе это было нѣсколько измѣнено въ 1855 г., когда вмѣсто 10 полковыхъ округовъ войско было раздѣлено на 12 такихъ округовъ ³⁾.

Наконецъ, какъ уже указано выше, въ 1865 г. земли Оренбург- скаго войска вошли въ составъ вновь образованной тогда Оренбургской губерніи. Къ послѣдней при этомъ была присоединена Сакмарская стая. Уральскаго войска ⁴⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Оренбургскіе казаки, а также и Уральскіе казаки Сакмарской стаян. и кочующіе въ Оренбургской губ. киргизы были подчинены общимъ полицейскимъ учрежденіямъ, тогда

¹⁾ См. *Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 176, 184 и слѣд. Новая поселенія по- лучили названія по разнымъ одержаннымъ русскими войсками побѣдамъ: Берлинъ, Парижъ, Кваркенъ, Фершампенуазъ и т. д.

²⁾ Нѣкоторые изъ назначенныхъ къ причисленію въ казаки крестьянъ Челябин- скаго и Троицкаго у. у. не пожелали поступить въ войско и выселились въ Вуздук- скій уѣздъ, но потомъ вернулись и были зачислены въ казаки. Итого по *Старикову* (Откуда взялись казаки, 175) по закону 1840 г. въ Оренбургское казачество было за- числено до 25.000 душъ (м. п.).

И кромя названнаго въ текстѣ бывали случаи причисленія къ войску (напр., въ 1817, 1853, 1854 г. г.), также, какъ и случаи исключенія изъ него (напр., части Сеп- товскихъ татаръ въ 1819 г.). См. также *Стариковъ*, Истор.-стат. очеркъ Оренб. каз. войска, 1891, стр. 94 (гдѣ сообщается о зачисленіи въ войско въ 1818 г. 243 душъ малороссіянъ дер. Островной). Благодаря этимъ многочисленнымъ причисленіямъ насе- леніе войска быстро росло: въ 1840 г. число казаковъ составляло 62.620 душъ муж- ского пола, а въ 1854 г. уже 91.780 (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 189).

³⁾ Кромя того въ 1851 г. три деревни перечислены отъ 6-го и 9-го полкового округа къ 10-му.

⁴⁾ Въ Сакмарской станицѣ въ 1866 г. было 1658 душъ м. п. и 1856 ж. п., т. е.

какъ присутственныя мѣста войска (между прочимъ и 12 полковыхъ правленій) были упразднены. Впрочемъ, войсковые обыватели сохранили особое военное управленіе въ лицѣ наказнаго атамана (въ то же время Оренбургскаго губернатора) и особаго (учрежденнаго въ 1865 г.) войсковаго хозяйственнаго управленія.

Что касается *башкиръ* и *мещеряковъ*, то въ 1847 г. было измѣнено ихъ раздѣленіе на кантоны. Впрочемъ нѣкоторыя измѣненія были произведены и ранѣе. Въ 1855 г. къ башкиро-мещеряцкому войску были присоединены *тептеры* и *бобыли*: послѣдніе еще съ 1790 г. поставляли одинъ пятисотный казачій полкъ, а съ 1798 г.—два казачьихъ полка, которые въ 1819 г. были превращены въ регулярные полки. Затѣмъ въ 1835 г. эти два полка вновь были преобразованы въ одинъ казачій полкъ, съ наименованіемъ его „первымъ оренбургскимъ казачьимъ полкомъ“ и съ соответственнымъ переименованіемъ всѣхъ остальныхъ полковъ Оренбургскаго войска. Между тѣмъ, въ теченіе всего этого времени тептеры и бобыли продолжали состоять въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, и лишь съ упомянутымъ присоединеніемъ ихъ въ 1855 г. къ башкиро-мещеряцкому войску они были переданы изъ вѣдѣнія гражданскаго начальства въ вѣдѣніе военнаго.

Въ томъ же въ 1855 г. башкиро-мещеряцкое войско было переименовано въ башкирское. Въ 1856 г. было издано новое расписаніе на кантоны, при чемъ все войско было раздѣлено на 28 кантоновъ.

Важное значеніе имѣетъ затѣмъ положеніе о башкирахъ 1863 г., коимъ башкиры, мещеряки, тептеры и бобыли получили гражданское устройство, какъ свободные сельскіе обыватели, съ подчиненіемъ въ области суда и полиціи общимъ учрежденіямъ и узаконеніямъ. При этомъ, однако, было учреждено особое общее управленіе башкирами (въ вѣдѣніи Оренбургскаго и Самарскаго ген.-губернатора и военнаго министерства) и было сохранено раздѣленіе на кантоны (въ числѣ 11).

Положеніе 1863 г. явилось лишь переходной ступенью къ передачѣ башкиръ, мещеряковъ, тептерей и бобылей изъ военнаго вѣдомства въ гражданское, которое состоялось въ 1865 г.

3) Въ 1868 г. изъ земель *Уральскаго* казачьяго войска и части образованной въ 1859 г. области Оренбургскихъ киргизовъ составлена новая, Уральская, область, съ раздѣленіемъ ея на 4 уѣзда и Мангышлакское приставство. Послѣднее, однако, уже въ 1870 г. было отдѣлено

3514 душъ об. п. (Списки насел. мѣстъ, Оренбургская губ., Стр. XXIII) *Бородинъ* отчисленъ отчисленія Сакмарской стан. отъ Уральского войска въ 1869 г. по Выс. Утв. Пол. Военнаго Совѣта 8 III 1869 г. (Уральское каз. войско, I, 13, прим.). Мы этого закона въ П. С. З. не нашли.

въ Дагестанской области. Затѣмъ въ 1879 г. Эмбенскій постъ (центръ Эмбенскаго уѣзда) былъ перемѣщенъ на урочище Каракамышъ и переименованъ въ Темирское укрѣпленіе. Вопросъ объ установленіи границы Уральскаго войска мы рассмотримъ ниже; здѣсь укажемъ лишь на присоединеніе участка земли къ его территоріи при учрежденіи Ново-мледской линіи въ 1816 г., и на состоявшееся въ 1865 г. отдѣленіе расположенной чрезполосно отъ остальной территоріи войска Сакмарской станицы къ Оренбургской губ.

4) Азовское казачье войско было образовано въ 1832 г. изъ за-лорожскихъ казаковъ, перешедшихъ въ Россію изъ турецкихъ владѣній, и изъ мѣщанъ г. Петровскаго. Имъ было отведено (включая земли г. Петровскаго) нѣсколько болѣе 50.000 дес. въ Александровскомъ у. Екатеринославской губ. Во главѣ войска была поставлена войсковая канцелярія, состоявшая въ зависимости отъ Новороссійскаго ген.-губернатора, а въ судебномъ отношеніи подчиненная Александровскому уѣздному суду. Въ 1833 г., для устраненія чрезполосности, къ войску было присоединено казенное селеніе Новоспасское, съ обращеніемъ его жителей въ казаки¹⁾.

Войско просуществовало до 1865 г., когда оно было упразднено.

Затѣмъ намъ необходимо обратиться еще къ разсмотрѣнію особаго вида административныхъ дѣленій, встрѣчающихся въ теченіе изучаемой нами эпохи отъ 5-й ревизіи до первой всеобщей переписи 1897 г. Мы разумѣемъ такъ называемыя *градоначальства*. Что же представляютъ изъ себя эти градоначальства и гдѣ они были введены?

Впервые мысль о ихъ введеніи выражена въ законѣ 6 X 1802 г., коимъ Новороссійская губ. была раздѣлена на 3 губерніи: Екатеринославскую, Таврическую и Николаевскую (Херсонскую). Здѣсь было высказано намѣреніе правительства учредить въ портовыхъ городахъ Одессѣ и Херсонѣ (Николаевской, впоследствии Херсонской губерніи), Таганрогѣ (Екатеринославской губ.) и Феодосіи (Таврической губ.), для содѣйствія развитію ихъ торговли, должность градоначальниковъ, не зависящихъ отъ губернскаго начальства. Это намѣреніе вскорѣ и нашло свое осуществленіе: въ началѣ 1803 г. градоначальство было учреждено въ Одессѣ, при чемъ во главѣ его былъ поставленъ извѣстный докъ Ришелье; въ маѣ 1803 г. оно было учреждено въ Таганрогѣ, а въ 1804 г.—въ Феодосіи. Мысль образовать градоначальство и въ Херсонѣ осталась безъ осуществленія.

¹⁾ Согласно *Киллену* къ Азовскому войску еще въ 1838 г. было причислено 1488 душъ м. п. (*Керрен*, Russlands Gesamtbevölkerung im Jahre 1838, стр. 80). Нѣкоторые данныя о возникновеніи Азовскаго войска см. у А. Скальковскаго, *Исторія новой сѣчи*, ч. III, изд. третье, Одесса 1886, стр. 231—8.

Градоначальникъ — согласно инструкціямъ, даннымъ каждому изъ градоначальниковъ — вѣдаетъ въ городѣ всѣ части правительства, но лишь въ предѣлахъ городской черты; онъ не подчиненъ ни гражданскому, ни военному губернатору; только судебныя мѣста въ градоначальствѣ сохраняютъ связь съ губернскими высшими мѣстами. Изъ одного позднѣйшаго закона мы видимъ, что и „казенная“ часть въ градоначальствахъ также оставалась въ зависимости отъ губернскаго управленія ¹⁾.

Итакъ, за приведенными ограниченіями, градоначальства представляли изъ себя вполнѣ самостоятельныя административныя единицы на ряду съ губерніями.

Въ 1807 г. къ Таганрогскому градоначальству были присоединены гг. Ростовъ, Нахичевань и Мариуполь съ представленіемъ градоначальнику по отношенію къ управленію этими городами тѣхъ же предѣловъ власти, которые были установлены для него по отношенію къ Таганрогу. Въ томъ же 1807 г. Таганрогскому градоначальнику былъ подчиненъ таможенный надзоръ по берегамъ Азовскаго моря, а въ 1808 г. онъ былъ назначенъ главнымъ попечителемъ судоходства по Азовскому морю, почему въ 1815 г. ему были подчинены Керченскія адмиралтейство, брандвахта и карантинная застава.

Въ 1821 г. было учреждено четвертое градоначальство: Керчь-Еникальское, при чемъ ему было подчинено пространство земли по обѣимъ сторонамъ Керченскаго пролива.

Въ 1827 г. было проведено новое разграниченіе области вѣдѣнія трехъ изъ упомянутыхъ градоначальствъ: Таганрогскаго, Феодосійскаго и Керчь-Еникальскаго. Въ 1834 г. Ростовъ—въслѣдствіе перенесенія туда уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ—былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Таганрогскаго градоначальства; въ 1836 г. къ Керчь-Еникальскому градоначальству былъ присоединенъ и Бердянской портъ, а въ 1859 г. отъ Таганрогскаго градоначальства были отдѣлены греческій Мариупольскій и армянскій Нахичеванскій округи ²⁾.

Изъ всѣхъ названныхъ нами четырехъ градоначальствъ наиболѣе короткое время просуществовало Феодосійское, которое было упразд-

¹⁾ А именно законъ 31 X 1807 г., присоединившій Ростовъ, Нахичевань и Мариуполь къ Таганрогскому градоначальству, прямо указываетъ, что это присоединеніе должно имѣть мѣсто въ тѣхъ предѣлахъ, какіе установлены для Таганрога и Одессы, и, подобно этимъ послѣднимъ городамъ, не должно коснуться части казенной и судебной.

²⁾ Списки населенныхъ мѣстъ, Елатеринская губ., СПб. 1863, стр. XXV. Здѣсь же сообщается, что къ градоначальству въ то время принадлежали „городъ съ окрестными хуторами и селами, составляющими Троицкую волость Ростовскаго уѣзда“.

мено въ 1829 г., при чемъ всѣ подвѣдомственныя Феодосійскому градоначальнику дѣла были переданы Таврическому гражданскому губернатору, за исключеніемъ карантинной и таможенной части, переданныхъ въ 1837 г. Керчь-Еникальскому градоначальнику.

Затѣмъ Одесское градоначальство было упразднено въ 1837 г., при чемъ подвѣдомственныя градоначальнику дѣла были переданы Одесскому военному губернатору. Впрочемъ въ 1852 г. Одесское градоначальство было восстановлено.

Далѣе, Таганрогское градоначальство прекратило свое существованіе съ 1888 г., когда оно было присоединено къ области Войска Донского, съ передачей подвѣдомственныхъ ему дѣлъ наказному атаману войска Донского и областному правленію.

Наконецъ, Керчь-Еникальское градоначальство продолжаетъ существовать и до настоящаго времени.

Затѣмъ въ 1873 г. было учреждено два градоначальства: С.-Петербургское и Севастопольское.

Первое—С.-Петербургское—было учреждено закономъ 3-IV 1873 г.; въ 1880 г. ему въ полицейскомъ отношеніи были подчинены и прилегающія къ С.-Петербургу мѣстности. Въ 1881 г. С.-Петербургское градоначальство было упразднено, но оно было восстановлено въ 1883 г. и продолжаетъ существовать и до настоящаго времени.

Севастопольское градоначальство учреждено закономъ 16 VI 1873 г. и также продолжаетъ существовать до настоящаго времени.

VI.

Мы на этомъ закончимъ изученіе тѣхъ измѣненій въ губерскихъ и уѣздныхъ границахъ, которыя произошли за разсматриваемую нами эпоху. Между тѣмъ наше изложеніе было бы не полно, если бы мы оставили безъ вниманія одно, весьма важное для насъ обстоятельство, а именно, что границы нѣкоторыхъ, расположенныхъ на юго-востокѣ губерній были точно установлены лишь въ очень недавнее время и въ теченіе большей части разсматриваемой нами эпохи находились въ болѣе или менѣе неопредѣленномъ положеніи. Для того, чтобы дать этому обстоятельству надлежащее освѣщеніе, намъ необходимо остановиться предварительно на болѣе общемъ вопросѣ о порядкѣ установленія губерскихъ и уѣздныхъ границъ, тѣмъ болѣе что этотъ вопросъ представляетъ для насъ, какъ мы увидимъ ниже, и нѣкоторый самостоятельный интересъ.

При постепенномъ образованіи губерній или намѣстничествъ на основаніи учрежденія 7 XI 1775 г. было каждый разъ предписываемо, чтобы границы новаго намѣстничества съ сосѣдними устанавливались по соглашенію между генераль-губернаторами и правящими ихъ должностъ и затѣмъ утверждались Сенатомъ ¹⁾. Въ маѣ 1781 г., вслѣдствіе

¹⁾ При учрежденіи первыхъ намѣстничествъ мы это предписаніе находимъ не всегда: его нѣтъ въ законахъ, предписывавшихъ учредить Тверское, Смоленское, Псковское, Новгородское, Ярославское и Костромское намѣстничества, хотя зато въ законахъ, касавшихся двухъ послѣднихъ намѣстничествъ, очень подробно указаны тѣ части, изъ которыхъ они должны состояться. Далѣе его нѣтъ и въ законѣ объ учрежденіи Архангельскаго намѣстничества, но послѣднее уже ранѣе существовало въ видѣ области Вологодскаго намѣстничества. Но во всѣхъ законахъ, коиши были учреждены остальные намѣстничества, мы это предписаніе встрѣчаемъ, при чемъ оно почти всегда выражено въ однихъ и тѣхъ же словахъ: „А въ прочемъ назначеніе границъ сего намѣстничества съ присвоенными ему предоставляемъ на соглашеніе ген.-губернаторовъ и правящихъ ту должностъ, о которомъ, такъ какъ и о числѣ душъ, сколько куда приписано или къ другимъ отчислено будетъ, имѣютъ они донести Нашему Сенату“ (требованія о донесеніи Сенату нѣтъ только въ законахъ объ учрежденіи Балужскаго и Тульскаго намѣстничествъ).

Впрочемъ, упомянутое предписаніе закона мы находимъ и въ другихъ законахъ, вводившихъ измѣненія въ губернскія границы. Такъ мы его встрѣчаемъ въ законахъ: 15 X 1779, 14929 (о присоединеніи къ Нижегородскому намѣстничеству частей Шацкаго и Козьмодемьянскаго у.у.), 10 II 1782, 15343 (о перечисленіи Новохоперскаго у. изъ Тамбовскаго въ Саратовское нам.), 2 IV 1782, 15376 (объ отдѣленіи г. Царицына съ Ахтубенскимъ шелковымъ заводомъ и Чернаго Яра отъ Астраханскаго къ Саратовскому нам.), 3 VIII 1782, 15485 (объ отдѣленіи части Борисоглебскаго у. отъ Тамбовскаго къ Саратовскому нам., г. Гвазды отъ Тамбовскаго къ Воронежскому и части Задонскаго у. отъ Воронежскаго къ Тамбовскому), 13 VIII 1785, 16.239, п. 1 (о разграниченіи Киевской и Екатеринославской губ. [здесь предписывается, чтобы для проведенія границъ съѣхались губернаторы и губ. ~~жандармы~~ ^{жандармы} ~~обѣихъ губерній~~ и п. 6: о разграниченіи Таврической губ. [предписывается прислать въ Сенатъ карту]), 26 I 1792, 17017 и 17018 (объ отграниченіи и раздѣленіи земель, присоединяемыхъ къ Екатеринославской губ. изъ вновь завоеванныхъ областей), 24 V 1793, 17126 (объ отграниченіе земель войска Донскаго чрезъ посредство депутатовъ отъ войска и отъ сосѣднихъ губерній) и 27 I 1725, 17300 (объ отграниченіи новой Вознесенской губ.).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда предписывалось измѣненіе уѣздныхъ границъ въ предѣлахъ одной и той же губерніи, разграниченіе возлагалось на ген.-губернатора, какъ это имѣло мѣсто, напр., въ указахъ 16 IX 1779, 14018 по отношенію къ Рязанбургскому уѣзду, 18 V 1782, 15398—по отношенію къ Верейскому у., 7 VIII 1782, 15426—по отношенію къ Печерскому у. Лишь въ указѣ 2 V 1784, 15992 объ учрежденіи Троицкаго у. нѣтъ никакихъ указаній о порядкѣ разграниченія.

Если при учрежденіи новыхъ намѣстничествъ какія-либо селенія отходили къ губерніямъ, оставшимся еще на прежнемъ основаніи, то ихъ указомъ 9 IX 1778 г. повелѣвалось „прислывать... по способности къ ближайшимъ уѣздамъ тѣхъ губерній, къ коимъ они отчисляются“. Относительно порядка проваженія межъ между уѣздами мы встрѣчаемъ нѣкоторыя постановленія и въ межевыхъ инструкціяхъ. А именно, въ Ин-

замѣченной въ этомъ дѣлѣ медленности (къ тому времени, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, было учреждено уже 23 намѣстничества изъ рассматриваемыхъ нами, если не считать Войска Донского, 31 административныхъ единицъ), было предписано ускорить проложение губернскихъ и уѣздныхъ границъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ были изданы подробныя правила, которыхъ при этомъ слѣдовало держаться (указъ 19 (27) V 1781, 15160). Согласно этимъ правиламъ граница между двумя соприкасающимися намѣстничествами должна быть положена чиновниками, посланными отъ каждаго изъ нихъ „сообразно по возможности первоначально даннымъ прикрѣпнымъ картамъ и раздѣленіямъ“. На границахъ должны быть положены обыкновенные межевыя знаки, а въ прикрѣпныхъ мѣстахъ — поставлены губернскіе гербы; далѣе, при этомъ должны быть сочинены подробныя планы границъ въ 5 экземплярахъ для разныхъ правительственныхъ учреждений ¹⁾ съ подробными описа-

нструкціи Межевикамъ 13 V 1764, 10237, Гл. XXXV, п. 2 предписывается по окончаніи межеванія проводить особыя становныя и уѣздныя межи съ внесеніемъ ихъ описанія въ межевыя книги; въ послѣднія для каждаго стана и уѣзда, равно какъ и для каждой провинціи и губерніи должны быть внесены свѣдѣнія о количествахъ пашни въ четвертяхъ и другихъ угодіяхъ въ десятинахъ (Срвни тамъ же, гл. XIX, п. 7). Между тѣмъ, какъ извѣстно, инструкція 1764 г. осталась безъ исполненія. Что же касается инструкціи 1766 г., то изъ нихъ инструкція землебратамъ 18 II 1766, 12570, п. 108 заключала въ себѣ постановленія исполнѣе сходныя съ только что приведенными: а именно, здѣсь также предписывалось по окончаніи межеванія уѣзда проводить становныя и уѣздныя межи и затѣмъ составлять межевыя книги и планы, съ внесеніемъ въ первыя свѣдѣній о количествахъ земли по угодьямъ въ десятинахъ. О порядкѣ проведенія уѣздной межи въ случаѣ споровъ между пограничными владѣльцами см. указъ 22 X 1768, 18182. Затѣмъ указъ 21 III 1769, 18271 предписалъ примешивать станы, расположенныя отдѣльно отъ своихъ уѣздовъ, къ тѣмъ уѣздамъ, къ которымъ они прикосновены.

Что генеральное межеваніе имѣло нѣкоторое вліяніе на установленіе губернскихъ и уѣздныхъ границъ, видно и изъ другихъ данныхъ. Такъ, напр., сенаторы Неплюевъ и Фонъ-Вивинъ, ревизовавшіе Астраханскую губ., доносили въ 1801 г., что такъ какъ генеральнаго межеванія въ этой губерніи не было, то границы между уѣздами положены только линіями (Арх. Сената, дѣло „по осмотру сенаторовъ Неплюева и Фонъ-Вивина Астраханской губ.“, № 254, листъ 478). Или, напр., въ законѣ 7 VI 1838, II 11289 о разграниченіи Киргизъ-Кайсаковъ Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомства сообщается, что общій предѣлъ линій Оренбургской и Сибирской постановленъ генеральнымъ межеваніемъ и извѣстенъ подъ именемъ Краснаго столба“ (см. также ниже о границахъ Уральскаго войска). Однако, названное вліяніе могло быть значительнымъ лишь въ мѣстахъ вовсе не заселенныхъ или заселенныхъ слабо, т. е. на окраинахъ; въ остальныхъ же мѣстахъ вѣроятно оно простиралось лишь на детали проводимыхъ межевъ, такъ какъ оно едва ли могло здѣсь касаться территориальнаго состава административныхъ единицъ, въ смыслѣ принадлежности къ нимъ тѣхъ или другихъ населенныхъ мѣстъ.

¹⁾ Палаты гражданскаго суда, казенной палаты, верхняго земскаго суда, верхней расправы и межевой экспедиціи Сената.

ніямъ. Границы между областями и уѣздами должны быть положены такимъ же образомъ чиновниками, посланными отъ соприкасающихся областей и уѣздовъ, при чемъ планы уѣздныхъ границъ должны быть составлены въ 7 экземплярахъ ¹⁾ и также съ подробными описаніями ²⁾.

Законъ 1781 г. предписывалъ Сенату устанавливать сроки, въ теченіе которыхъ должны были быть заканчиваемы упомянутыя разграниченія; были ли такіе сроки тогда установлены, мы не знаемъ. Между тѣмъ произвести новое разграниченіе и закончить связанные съ нимъ расчеты было дѣло далеко не легкое. Этому съ одной стороны препятствовали недостатокъ въ землемѣрахъ, почему ихъ составъ въ 1782 г. вѣрно было увеличить ³⁾, съ другой стороны постоянныя измѣненія, коимъ подвергались губерніскія и уѣздныя границы въ переходную эпоху. Въ іюлѣ 1782 г. окончательнымъ срокомъ для представленія въ С.-Петербургъ вѣдомостей, соответствовавшихъ новому разграниченію, былъ назначенъ октябрь 1782 г. ⁴⁾.

¹⁾ Для уѣзднаго суда, нижней расправы, верхней земскаго суда, верхней расправы, палаты гражданскаго суда, кавенной палаты и межевой экспедиціи Сената.

²⁾ Этимъ же закономъ предписывалось положеніе межъ для отграниченія предѣловъ городского управленія отъ управленія уѣзда (или округа, какъ тогда говорили). Тамъ, гдѣ городскіе выгоны уже были утверждены, эти межъ предписывалось положить тогда же, а гдѣ они еще не были утверждены—по мѣрѣ ихъ утвержденія. При этомъ должны были быть составлены планы въ числѣ 9 экземпляровъ (для тѣхъ же учреждений, для которыхъ должны были составляться планы уѣздныхъ границъ, и кромѣ того еще для городского и для губернскаго магистратовъ).

³⁾ Указъ 31 У 1782, 15.416.

⁴⁾ Такъ, напр., вѣдомости, представленныя вице-губернаторами въ экспедицію о гос. доходахъ о числѣ душъ по новому разграниченію, для многихъ губерній не согласовались съ ревизскими вѣдомостями; вслѣдствіе этого вице-губернаторамъ было предписано произвести вѣрные расчеты о результатахъ новаго разграниченія и представить новыя вѣдомости о числѣ душъ (по отдѣльнымъ категоріямъ) до разграниченія и послѣ него. Объ этомъ предписаніи сообщаетъ указъ 27 УП 1781, 15.194; затѣмъ въ теченіе 1781 г. (впрочемъ, и въ теченіе 1782 г.: см., напр., Выс. указъ, приводимый въ указѣ з ІІІ 1782, 15.360, п. 6, относительно Олонецкой области) оно было неоднократно подтверждаемо, но это дѣло не помогало, и вѣдомости какъ въ 1781, такъ и въ 1782 г. продолжали поступать невѣрныя, а именно не согласныя между собою. Вице-губернаторы объясняли эту несогласованность постоянными причисленіями и отчисленіями изъ одной губерніи въ другую, производимыми намістническими правленіями. Затѣмъ, что какъ разъ въ это время (1782) производилась четвертая ревизія, что конечно осложнило дѣло, при чемъ съ другой стороны и представленіе отчетовъ о результатахъ новой ревизіи такъ же задерживалось неоконченностью разграниченія (объ этомъ см., напр., указъ 11 ХІ 1782, 15.589, о разграниченіи Слободско-Украинской губ. съ Азовскою). Въ виду этого указъ 1 VII 1782, 15.457 еще разъ подтвердилъ, чтобы вмѣстѣ съ составленіемъ плановъ по новому разграниченію (согласно указу 19 У 1781, 15.160) были составлены также и вѣдомости по даннымъ новой ревизіи (съ означеніемъ въ

Таковы были мѣры, принятыя въ царствованіе Екатерины. Такия же мѣры принимались и въ царствованіе Павла относительно губернскихъ границъ.

Указъ 12 XII 1796 г. о новомъ раздѣленіи государства на губерніи предписывалъ, чтобы новыя губернскія границы устанавливались по соглашенію губернаторовъ, которые должны были представлять о нихъ въ Сенатъ для донесенія Государю. На основаніи этого предписанія и были представлены упомянутыя нами въ предыдущемъ изложеніи донесенія губернаторовъ о новомъ разграниченіи Слободско-Украинской губ. съ смежными губерніями и о раздѣленіи Пензенской и Оловенской губ. между сосѣдними губерніями. Въ другихъ губерніяхъ не предполагалось измѣненій въ губернскихъ границахъ; но за то въ нихъ предписывалось сократить число уѣздовъ, чтобы довести его до того уровня, который былъ предусмотрѣнъ въ штатахъ 31 XII 1796 г. Поэтому и здѣсь губернаторы должны были представить свои соображенія на утвержденіи Сената. Вся реформа, какъ мы видѣли, должна была быть закончена къ 1 мая 1797 года, т. е. весьма быстро. И эта быстрота не осталась только на бумагѣ: уже въ февралѣ большинство губерній представили въ Сенатъ свои соображенія о новомъ уѣздномъ раздѣленіи (Тверская губ. даже еще въ январѣ). Однако изъ некоторыхъ губерній соотвѣтств. представленія не были получены еще и въ мартѣ. Поэтому, Сенатъ 8 III 1797 г. предписалъ губернаторамъ, чтобы они поспѣшили сообразить раздѣленіе и разграниченіе уѣздовъ, для приведенія числа округъ по губерніямъ въ штатное количество и представили бы мнѣніе свое о городахъ, отъ коихъ удобнѣе полагать

нихъ всѣхъ селеній, числа душъ въ нихъ, всѣхъ доходовъ, расходовъ, недоимокъ и т. д. для каждаго уѣзда и для всей губерніи). Эти „разсчетныя описи“ должны были послужить основаніемъ для составленія окладныхъ книгъ; онѣ должны были быть утверждены представителями обнхъ губерній и подлежали представленію въ экспедицію о гос. доходахъ не позднѣе октября. Составленіе ихъ возлагалось на казенныя палаты; при чемъ однако намѣстническія правленія, въ вѣдомствѣ которыхъ (въ силу указа 19 V 1781, 15.160) находилось производство разграниченія, должны были оказывать имъ свое содѣйствіе (указъ 1 VII 1782, 15.457). Последнее предписаніе, встрѣчаемое нами уже и въ указѣ 27 VII 1781, 15.194, было вызвано пререканіями между казенными палатами и нам. правленіями, при чемъ послѣдніе отказывались давать первымъ всѣ необходимыя свидѣнія.

Изъ намѣстничествъ, учрежденныхъ послѣ 1781—2 гг., можно указать на Екатеринбургское (учр. 1783): въ немъ формальное отграниченіе отъ сосѣднихъ губерній (крошъ Харьковской и Воронежской), а также и отъ Войска Донского и Польши не было еще кончено, а проведеніе уѣздныхъ межъ не было еще начато въ 1787 г., когда закономъ 3 III 1787, 16.511 было предписано произвести то и другое.

отчислить уѣзды⁴⁾. Къ срединѣ іюня рапортовъ о новомъ раздѣленіи на уѣзды не было представлено только отъ пяти губерній: Владимірской, Вологодской, Рязанской, Саратовской и Симбирской (при чемъ двѣ послѣднія, какъ мы знаемъ, находились въ особыхъ условіяхъ), почему имъ и было сдѣлано отъ Сената особое подтвержденіе⁵⁾.

Въ своихъ представленіяхъ губернаторы указывали на тѣ города, которые они считали желательнымъ упразднить, и на тѣ уѣзды, между которыми упраздняемые уѣзды, по ихъ мнѣнію, должны были быть распределены⁶⁾. Затѣмъ, не дожидаясь кажется утвержденія своихъ предположеній со стороны Сената, губернаторы уже приводили ихъ въ дѣйствіе. Относительно самаго порядка производства разграниченія и проведенія новыхъ уѣздныхъ межъ законъ не заключалъ въ себѣ никакихъ постановленій. Насколько видно изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній, на практикѣ это дѣло возлагалось на уѣздныхъ землемеров⁷⁾.

⁴⁾ Этотъ указъ приведенъ въ Арх. Мин. Ю., книга № $\frac{1266}{4837}$, л. 212.

⁵⁾ Тамъ же, лл. 532 и слѣд. (Изъ губерній, не подлежащихъ нашему изученію, рапорты не были доставлены отъ губ. Бѣлорусской, Курляндской и Лифляндской). Кроме того изъ губерній Вятской, Казанской, Оренбургской, Орловской, Пермской, Псковской и Рязанской еще къ началу 1798 г. не было прислано картъ новаго разграниченія, почему Сенатъ указомъ 14 І 1798 г. и напомнилъ имъ о таковой присылкѣ (такіе же напомнанія были сдѣланы шести изъ губерній, не подлежащихъ нашему изученію) (тамъ же, лл. 437—8).

⁶⁾ При этомъ губернаторы обыкновенно предлагали упразднить тѣ города, которые обладали наименѣ удобнымъ положеніемъ, наименѣ развитою промышленностью и торговлею и т. под.

⁷⁾ См. Арх. Мин. Ю., книга № $\frac{1266}{4837}$, passim. Въ названной книгѣ мы находимъ нѣкій рядъ представленій губернаторовъ и опредѣленій Сената, состоявшихся по поводу этихъ представленій, почему она и представляетъ для насъ значительный интересъ. Специально по вопросу о порядкѣ размѣшенія уѣздовъ иногда губернаторы сообщаютъ Сенату тѣ руководящія начала, которыя ими были преподаны уѣзднымъ землемерамъ: такъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (напр. Тверской) послѣднимъ было предписано при проведеніи новыхъ уѣздныхъ границъ не нарушать тѣхъ межъ, которыя были проведены между отдѣльными дачами при генеральномъ межеваніи и т. д. Въ Псковской губ. былъ назначенъ особый день (2 марта 1797 г.), когда предводители дворянства уѣздовъ, между которыми должны были быть проведены новыя границы, также какъ и землемеры этихъ уѣздовъ, должны были съѣхаться въ опредѣленные для того пункты для установленія деталей новыхъ границъ. Имъ были даны разныя руководящія правила, при чемъ къ 25 марта 1797 г. землемеры должны были представить губ. правленію карты новаго разграниченія. Быть можетъ въ этой болѣе сложной процедурѣ лежала причина, почему Псковская губ. запоздала съ представленіемъ карты новаго разграниченія. Въ Вятской губ. губернской землемеръ составилъ вѣдомости о селеніяхъ, подлежащихъ передачѣ изъ одного уѣзда въ другой; эти вѣдомости были разосланы въ нижніе земскіе суды, которые

Такъ были проведены реформы Павла. Если мы затѣмъ обратимся къ царствованію Александра I, то увидимъ, что законъ 9 IX 1801 г., 20.004, установившій основные пункты преобразованій Александра I въ сферѣ административнаго раздѣленія государства, заключалъ въ себѣ важныя указанія и по разбираемому нами вопросу. На губернаторовъ возстановленныхъ губерній была возложена забота о проведеніи новыхъ границъ. Для этой цѣли какъ они, такъ и губернаторы смежныхъ губерній должны послать на границу губернскихъ чиновниковъ вмѣстѣ съ губернскимъ землебротъ, при чемъ новая граница, при наличности особыхъ причинъ, можетъ и не совпасть съ прежнею границею, если на то согласятся обѣ стороны. Новой границѣ долженъ быть составленъ планъ въ трехъ экземплярахъ ¹⁾ съ подробнымъ описаніемъ. Далѣе, губернаторы должны представить въ Сенатъ свои соображенія о срокѣ, въ теченіе котораго разграниченіе между губерніями можетъ быть окончено ²⁾. Относительно раздѣленія на уѣзды

затѣмъ должны были сдѣлаться для освидѣтельствованія переходящихъ селеній и приема и сдачи ихъ. Сходный порядокъ былъ принятъ и въ Нижегородской губ. Нѣкоторыя данныя о ходѣ реформы административнаго раздѣленія при Павлѣ мы встрѣчаемъ и въ архивѣ Сената. Здѣсь, напр., сохранились нѣкоторыя изъ представлений губернаторовъ. Укажемъ, напр., на дѣло № 74, 1797 г. „о городахъ Владимирской губ.“, въ которомъ Владимирскій губернаторъ отъ 30 X 1797 г. доноситъ, что новыя уѣздныя границы проведены и нанесены на карту (приложенной къ представленію карты при дѣлѣ итѣ). Далѣе изъ дѣла № 59 „о доходахъ“ мы узнаемъ, что казенныя палаты должны были доставлять свидѣнія Сенату о результатахъ новаго разграниченія относительно распределенія госуд. доходовъ по новымъ административнымъ единицамъ. Указомъ 5 X 1797 г. Сенатъ предписалъ палатамъ ускорить представленіе этихъ свидѣній.

Въ самомъ началѣ XIX в., согласно Им. указу 6 X 1799, 19.139, производились ревизіи въ отдѣльныхъ губерніяхъ посланными для этой цѣли сенаторами. Въ данной этими сенаторамъ инструкціи имъ между прочимъ предписывалось разсмотрѣть, „раздѣлена ли губернія на уѣзды, сообразно Выс. изданному въ 1796 г. штатамъ, и извѣстно ли точно число душъ въ каждомъ уѣздѣ; также границы его и какія селенія къ нему принадлежать“ (Инстр. 1 XII 1799, 19.212, ст. 2, п. 1). Въ дошедшихъ до насъ въ Арх. Сената донесеніяхъ сенаторовъ обыкновенно сообщается о томъ, что новое раздѣленіе губерній на уѣзды приведено въ исполненіе; обѣ утвержденія же уѣздныхъ границъ большая часть донесеній умалчиваютъ и лишь шесть донесеній—относительно губ. Псковской (отъ 10 V 1800 г.), Тверской, Саратовской (отъ 12 V 1800 г.), Симбирской (отъ 18 VI 1801 г.) Рязанской (отъ 24 VI 1800 г.) и Ярославской (отъ 5 IV 1800 г.)—сообщаютъ, что оно сдѣлано. См. Арх. Сената, дѣла №№ 247, 254, 279, 285 и 286.

¹⁾ Для палаты гражданскаго суда, казенной палаты и межевого департамента Прав. Сената.

²⁾ Предварительное отдѣленіе возстановленныхъ губерній отъ смежныхъ губерній должно быть закончено къ 1 I 1802 г.

Воронежскій губернаторъ уже 18 VI 1802 г. донесъ Сенату о томъ, что новыя границы Воронежской губ. съ Слободско-Украинской и Саратовской уже положены въ натурѣ и что скоро будутъ положены и уѣздныя границы (Арх. Сен., дѣло № 337,

было предписано губернаторамъ всѣхъ великороссійскихъ губерній, чтобы они, если признаютъ необходимымъ возстановить которые либо изъ заштатныхъ городовъ уѣздными и приписать къ нимъ уѣзды, представили о томъ Сенату свои соображенія. Затѣмъ проведеніе новыхъ уѣздныхъ границъ было предписано произвести чрезъ посредство назначенныхъ отъ обоеихъ уѣзловъ чиновниковъ, которые при этомъ также должны составить планы уѣздныхъ границъ, въ 4 экземплярахъ ¹⁾ съ подробнымъ описаніемъ ²⁾. Наконецъ, указъ предписывалъ, по окончательномъ установленіи всѣхъ границъ представить въ I департаментъ Сената „полную генеральную всей губерніи карту съ означеніемъ уѣздовъ“.

На основаніи приведенныхъ предписаній и стали поступать представленія отъ губернаторовъ относительно тѣхъ уѣздовъ, которые по ихъ мнѣнію было желательно возстановить, и на основаніи этихъ представлений (многія изъ которыхъ дошли до насъ въ Сенатскомъ архивѣ: см. прил. III) былъ изданъ приведенный выше рядъ законовъ (гл. обр. законъ 24 IV 1802 г.), коимъ были возстановлены многіе уѣзды.

Таковы были правила, которыя соблюдались при установленіи границъ между административными дѣленіями ³⁾.

л. 126 и сл.). О быстромъ производствѣ отграниченія Николаевской и Таврической губ. отъ Екатеринославской см. указъ Сената 26 I 1803 въ Арх. Сен., дѣло № 338, 1802 г.

¹⁾ Для уѣзднаго суда, палаты гражданского суда, казенной палаты и межевого департамента Брав. Сената.

²⁾ Далѣе въ законѣ говорится о разграниченіи области управленія городовъ и уѣздовъ по отношенію къ тѣмъ городамъ, коихъ выгонъ уже отведенъ, при чемъ также должны быть составлены планы (въ 4 экземплярахъ — какъ для уѣздныхъ границъ, — и сверхъ того 1 экземпляръ для городского магистрата).

³⁾ Ссылки на законъ 9 IX 1801 г. имъ затѣмъ неоднократно встрѣчаемъ въ позднѣйшихъ законахъ, предписывавшихъ новое разграниченіе между губерніями и уѣздами. Такъ, соблюденіе установленныхъ въ законѣ 1801 г. правилъ предписывается въ указѣ 12 II 1802 г. о новомъ раздѣленіи С.-Петербургской губ. на уѣзды, 8 X 1802 г. о раздѣленіи Новороссійской губ. на 3 губерніи, 15 XI 1802 г. о раздѣленіи Кавказской губ. на двѣ.

Впослѣдствіи, при измѣненіяхъ въ административномъ раздѣленіи, новыя границы утверждались обыкновенно по представлявшимся въ такыхъ случаяхъ вышему правительству картамъ, при чемъ приведеніе новаго разграниченія въ исполненіи возлагалось на начальника губерніи, если оно касалось одной губерніи, или на представителей заинтересованныхъ губерній, если оно касалось нѣсколькихъ губерній. Такъ было при возстановленіи Магимжскаго уѣзда въ 1816 г. (хотя здѣсь не было представлено карты), при упраздненіи Старорусскаго и образованіи Демьянскаго у.у. въ 1824 г., при учрежденіи Одесскаго у.—въ 1827 г., при упраздненіи Елизаветградскаго и Ольвиопольскаго и учрежденіи Бобринецкаго у.у.—въ 1828 г., при образованіи Анапьевскаго у.—въ 1834 г., Яттинскаго—въ 1838 г., Вердннскаго—въ 1842 г., и при измѣненіи границъ между Ставропольскою и Астраханскою губ.—въ 1860 г. и т. д. При учрежденіи Саль-

Если, однако, въ заселенныхъ осѣдлыми жителями частяхъ Европейской Россіи эти правила соблюдались, а потому и границы въ разсматриваемую нами эпоху (и даже до нея) носили вполне точно опредѣленный характеръ, то это далеко нельзя сказать о *восточныхъ и юго-восточныхъ окраинахъ* Европейской Россіи. Отчасти мы вѣдь видимъ „пустопорожнія“ земли, отчасти здѣсь кочевали пастушескіе народы, да и тѣ смѣняли другъ друга, и только въ началѣ XIX столѣтія здѣсь начинаютъ окончательно устанавливаться тѣ административныя раздѣленія, которыя мы встрѣчаемъ теперь: но границы послѣднихъ еще долго оставались неопредѣленными¹⁾. Сказанное относится главнымъ образомъ къ восточнымъ границамъ Астраханской и Саратовской (впосл. Самарской) губерній, а также и къ границамъ земель войска Уральскаго. Эта часть Европейской Россіи была заселена лишь очень поздно, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшихъ частей нашей работы.

Обратимся сначала къ Астраханской губерніи. Эта губернія, какъ мы подробнѣе увидимъ въ другомъ мѣстѣ, въ теченіе долгаго времени почти вся была занята кочевьями калмыкъ, съ 1630-ыхъ г.г. смѣнившихъ здѣсь ногайцевъ. Эти кочевья занимали обширныя степи, расположенныя по обимъ берегамъ нижняго теченія Волги почти вплоть до Яика на востокъ и Дона на западъ. Если мы затѣмъ перейдемъ на лѣвую (Бухарскую) сторону Яика, то встрѣтимъ здѣсь обширныя кочевья другого пастушескаго народа—киргизъ-кайсаковъ, находившихся издавна во враждебныхъ отношеніяхъ съ калмыками, отъ которыхъ они отдѣлялись узкой полосой земли вдоль по Яику, занятой Яицкими казаками. Киргизъ-кайсаки дѣлились на три орды: малую, среднюю и большую, при чемъ двѣ первыя непосредственно примыкали къ русскимъ владѣніямъ, отдѣлявшимся отъ нихъ—поскольку дѣло идетъ о Европейской Россіи—теченіемъ рѣкъ Яика и Уя. Здѣсь въ 1730-ыхъ и 1740-ыхъ годахъ была проведена непрерывная цѣпь укрѣпленій, простиравшаяся отъ устья р. Яика до устья р. Уя и носившая названіе Оренбургской линіи. Еще ранѣе того (въ 1730-ыхъ

скаго округа въ Войскѣ Донскомъ въ 1884 г. и измѣненія границъ нѣкоторыхъ другихъ округовъ въ 1886 г. установленіе новыхъ границъ было возложено на военный совѣтъ.

¹⁾ Вотъ какъ *Леопольдъ* (Истор.-статистич. описаніе Заволжскаго края Саратовской губ. 1837 г. въ Мат. для стат. Росс. Имп. 1839, Отд. II, 83 и сл.) описываетъ восточную границу Саратовской (теперь Самарской) губ.: съ Симбирской губ. граница идетъ отчасти по р.р. Чагрѣ и Мочѣ, въ другихъ мѣстахъ естественной границы нѣтъ, а грани дачь, нарисованныхъ землебрами по числу душъ въ селеніяхъ, не всегда означены чертою. Со стороны Оренбургской границу составляютъ кордоны Оренбургскихъ казаковъ; со стороны Астраханской—Уральская дорога. Въ другихъ мѣстахъ границы вовсе не обозначены, а кордоны придвинуты къ р. Таргуну.

же годах) малая, а вслѣдъ за нею и средняя орда приняли русское подданство. Однако, это подчиненіе въ значительной мѣрѣ носило чисто внѣшній характеръ и не мѣшало киргизамъ постоянно тревожить русскую границу, грабить на ней селенія, уводить людей и т. д. ¹⁾

Но вернемся къ калмыкамъ. Въ 1771 году бѣлая часть ихъ поднялась съ своихъ кочевьевъ, перешла черезъ Яикъ и покинула территорію Россіи, чтобы вернуться на свою прежнюю родину—Китай. Такимъ образомъ, занятое ими пространство почти совершенно опустѣло: остались лишь тѣ изъ калмыкъ, которые кочевали по сю сторону Волги. Въ началѣ XIX вѣка эти оставшіеся калмыки—какъ свидѣтельствуеъ указъ 19 V 1806 г., занимали своими кочевьями пространство „отъ Царицына по рѣкамъ Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и по мочагамъ, частью и на луговой сторонѣ Волги“...

И вотъ при Павлѣ I, 27 IX 1800 г. былъ изданъ Им. указъ, коимъ калмыкамъ, кочующимъ въ Астраханской губерніи, были пожалованы во владѣніе „всѣ тѣ земли отъ Царицына по р. Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью, и словомъ всѣ тѣ мѣста, на коихъ до ухода за границу калмыки имѣли кочевье свое“, исключая тѣхъ, кои по уходѣ ихъ были пожалованы Именными указами.

Вскорѣ, однако, былъ изданъ рядъ законовъ, противорѣчившій только что приведенному предписанію и существенно ограничивавшій его. Дѣло въ томъ, что киргизы и ранѣе неоднократно стремились занимать по зимамъ земли, расположенныя по правую сторону Урала и обращались съ соотв. просьбами къ правительству. Последнее до 1782 года неизмѣнно отвѣчало на эти просьбы отказомъ, хотя ему и не всегда удавалось услѣдить за своевольными переходами со стороны киргизовъ. Въ 1782 году это запрещеніе было отмѣнено и, напр., въ 1786 году въ предѣлахъ Россіи зимовало 45.000 киргизскихъ кибитокъ ²⁾. Между тѣмъ, въ концѣ XVIII в. одинъ изъ султановъ малой орды, Букей, задумалъ болѣе рѣшительный шагъ: побуждаемый тѣми между-

¹⁾ Такъ, въ теченіе 12 лѣтъ съ 1783 до 1794 года ими было уведено въ плѣнъ на пространствахъ Оренбургской линіи 748 чел. См. *А. Левшинъ*. Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832 г., ч. II стр. 289.

²⁾ *А. Левшинъ*, I. с. II, стр. 207, 236, 276 и 290. См. также предписаніе прав. должи. Симбирскаго и Уфимскаго ген.-губ. бар. Игельстрома отъ 16 XI 1787 г. о перепускѣ киргизъ-кайсаковъ на первую сторону Урала на зиму у *Рябинина*, Уральское войско, 1866, т. II, стр. 81—2, Прил. XXIX. О разрѣшеніи такимъ киргизамъ въ 1786 г. переселяться для перехода къ осѣдлой жизни въ предѣлы Россіи, см. *Левшинъ*, I. с., II, 306.

усобіями, которыя въ то время свирѣпствовали въ этой ордѣ, онъ обратился къ Императору Павлу съ просьбой разрѣшить ему съ частью киргизовъ окончательно отдѣлиться отъ своихъ соотечественниковъ и переселиться на правый берегъ Урала, чтобы занять тамъ своимъ кочевьемъ часть пространства между Ураломъ и Волгой. Какъ мы знаемъ, это пространство пустовало со времени ухода калмыкъ, т.-е. въ теченіе 30 лѣтъ, почему Букей и его киргизы справедливо могли рассчитывать здѣсь на большое богатство травами ¹⁾. Императоръ Павелъ отнесся благосклонно къ просьбѣ Букея, и закономъ 11 III 1801 г. послѣднему вмѣстѣ съ его ордой было разрѣшено „кочевать навсегда между Ураломъ и Волгою и заводить гдѣ удобно въ лѣсныхъ мѣстахъ селенія на зимнее прибѣжище“. Такимъ образомъ киргизамъ была дана часть территоріи, до того общанной калмыкамъ. Затѣмъ еще дальне пошли законы 28 IV 1802 г. и 12 VI 1803 г. Здѣсь сообщается, что при исполненіи по указу 27 IX 1800 г. встрѣтились разныя затрудненія, заключающіяся въ томъ, что „границы земель, на коихъ прежде калмыки кочевали, неизвѣстны, что отвода съ точностью имъ никогда сдѣлано не было, что на многихъ изъ сихъ земель впослѣдствіи съ дозволенія правительства поселились разнаго званія помѣщичьи и казенные крестьяне“, почему правительству и не представлялся возможнымъ отвести калмыкамъ всѣ прежнія ихъ земли. Но, кромѣ того, такой отводъ не представлялся ему и нужнымъ, такъ какъ, по расчетамъ правительства свободныхъ земель въ Астраханской губ. было болѣе 32 милл. дес., чего для 13155 кибитокъ калмыкъ было слишкомъ много. Въ виду этого названные законы и предписываютъ отвести калмыкамъ отъ Царицына до береговъ Каспійскаго моря такое количество земли, какое необходимо имъ для того, чтобы они могли безъ стѣсненія пастись своимъ стада и табуны. Главноуправляющему въ Грузіи кн. Циціанову предписывается вразумить калмыкъ, чтобы они безропотно согласились на такую уступку въ виду трудности установить старыя предѣлы и раздачи многихъ земель въ частное владѣніе ²⁾. Далѣе, законъ 12 VI 1803 г. излагаетъ и тѣ основныя принципы, которые были приняты во вниманіе при назначеніи земель киргизамъ и калмыкамъ, а именно: земли этимъ двумъ народамъ должны быть отведены прежде всего такъ,

¹⁾ *Левшинъ*, тамъ-же, II, 322.

²⁾ Какъ сообщалъ приставъ при калмыцкомъ народѣ Страховъ, Выс. указъ 27 IX 1800 г. твердо и неувладимо запечатлѣлся въ умахъ калмыкъ: „полагать они, что имъ слѣдуетъ всю прежнюю землю получить и вступить во владѣніе, на что и ожидаютъ только грамоты“. Такимъ образомъ, правительство находилось въ довольно щекотливомъ положеніи.

чтобы восточной границей для калмыкъ служила Волга ¹⁾, а западной для киргизовъ—Ахтуба, и чтобы оба народа были отдѣлены пространствомъ между Волгой и Ахтубой; этимъ, по мнѣнію закона, навсегда будетъ положенъ конецъ постояннымъ ссорамъ ихъ, вызываемымъ ихъ давнишнею враждою. Далѣе, поселеніе киргизовъ на пространствахъ между Ураломъ и Ахтубой представляетъ ту выгоду, что здѣсь нѣтъ близкихъ русскихъ селеній, для которыхъ киргизы, „по своему безпокойному нраву“, могли бы служить опасными сосѣдями, а съ другой стороны смежность уральцевъ на востокъ будетъ оказывать на нихъ сдерживающее вліяніе.

Таковы основныя точки зрѣнія, изложенныя въ законѣ 12 VI 1803 г.; онъ былъ предложенъ имъ въ качествѣ руководящихъ началъ кн. Циціанову, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано собрать относящіеся сюда свѣдѣнія и представить свои соображенія на Выс. утвержденіе ²⁾.

Во исполненіе этихъ предписаній кн. Циціановъ поручилъ ген. майору Завалишину выработать соотв. положеніе объ отводѣ земель названнымъ кочевымъ народамъ. Это положеніе было составлено и прочтено калмыкамъ и заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ русскимъ селеніямъ, которые остались довольными заключающимися въ немъ постановленіями, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ деталей. Послѣ этого положеніе ген. Завалишина подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ,—отчасти на основаніи высказанныхъ калмыками желаній—и затѣмъ было издано въ качествѣ закона 19 V 1806 г. ³⁾.

Вотъ основные пункты этого закона.

Для общаго кочевья калмыцкаго народа отводится кагорная степь, лежащая къ западу отъ р. Волги: границами ея служатъ съ одной стороны дачи помѣщичьи, казачьи и казенныхъ поселеній, а съ другой стороны Каспійское море, далѣе, р. Бума до селенія Владиміровка; оттуда граница идетъ до р. Мангыча, а затѣмъ отъ р. Мангыча рубежемъ войска Донскаго до границъ владѣній селеній Чапурьяковъ и Цады, лежащихъ въ Саратовской губ. Лишь одному изъ владѣльцевъ по очереди дозволяется переходить лѣтомъ за р. Волгу въ Екотаевскомъ у. при селѣ Никольскомъ и дер. Пришибѣ (прямо противъ горы Богдо).

¹⁾ Исключая калмыцкаго владѣльца Тюменя, улусм котораго, по словамъ закона, отличался хорошимъ порядкомъ.

²⁾ При этомъ было также предписано, чтобы земли, отданныя въ частное владѣніе, остались неприкосновенными.

³⁾ Законъ этотъ занимаетъ въ II. С. З. 26 страницъ и заключаетъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній относительно Астраханской губ. и ея заселенія.

въ степь до Баскунчакскаго озера, а отъ послѣдняго къ дачѣ владѣльца Тюмея, и кочевать тамъ на пространствѣ, занимающемъ около 200.000 дес.; дагѣ, Дербетевскому улусу—по многочисленности его—разрѣшается имѣть кочевье и за Манычемъ по р. Калаусу до Большаго Егорлыка, при чемъ, однако, земли по Егорлыку предназначаются для поселенія крестьянъ ¹⁾. Кромѣ того, калмыкамъ должны быть отведены мѣста для зимовья въ такъ называемыхъ займищахъ по берегу Волги на земляхъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, а также (условно) на никому не принадлежащей части низменнаго берега Каспійскаго моря.

Р. Кума, какъ мы видѣли, должна служить южной границей владѣній калмыкъ: вмѣстѣ съ тѣмъ она должна отдѣлять ихъ отъ другихъ, магометанскихъ, кочевниковъ. Изъ послѣднихъ однако тухменцамъ законъ 19 V 1806 г. дозволяетъ — какъ было и до сего — переходить въ опредѣленныхъ мѣстахъ черезъ рѣку Куму и кочевать по слѣдамъ калмыкъ по Калаусу и Ергенямъ.

Для кочевья киргизъ-кайсаковъ подъ предводительствомъ Букее отводятся пространство „отъ р. Узеня до горы Богдо,.. а отъ сей горы черезъ Чапчачи на ватагу Дудатскую или Теленеву до моря“. Для зимовья имъ отводятся мѣста „по Чернывымъ камышамъ буграмъ и низменностямъ, какія свободными и въ казенномъ вѣдомствѣ состоящими найдены будутъ“, а кромѣ того—для небольшого числа киргизовъ—„при морѣ между ватагъ Дулатской, Теленевей и Копіовской“.

Наконецъ, по закону 19 V 1806 г. были отведены земли для кочевья и *хундровскимъ татарамъ*, а именно на луговой сторонѣ Волги „отъ р. Ошулака внизъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Теленевской ватаги, отъ земли калмыцкаго владѣльца Тюмея вверхъ по Ахтубѣ къ Сосыколямъ“.

Въ связи съ описанными распоряженіями находится и нѣкоторое измѣненіе въ границахъ между губ. Астраханской и Саратовской. Это новое разграниченіе было предписано только что рассмотрѣннымъ нами закономъ 19 V 1806 г., болѣе же подробно оно было изложено въ другомъ законѣ отъ того же числа, упомянутомъ уже выше; согласно

¹⁾ Ген.-маіоръ Завалишинъ предлагалъ разрѣшить Дербетевскому улусу кочевать частью и въ Донскихъ предѣлахъ между вершинами Сала и Маныча. Между тѣмъ министръ внутр. дѣлъ, хотя и считалъ эту мѣру полезною, полагалъ, что прежде тѣмъ сдѣлать какое-либо постановленіе о земляхъ, пожалованныхъ войску, необходимо собрать предварительныя свѣдѣнія и снестись съ войсковымъ атаманомъ. Поэтому, это предложеніе ген.-маіора Завалишина не вошло въ законъ, дальнѣйшая же его судьба намъ неизвѣстна.

последнему часть Черноярскаго уѣзда Астраханской губ., расположенная по лѣвому берегу Волги ¹⁾, была перечислена отъ этого уѣзда къ Царицынскому уѣзду Саратовской губ., а расположенныя по правому берегу Волги земли, занимаемыя кочевьями калмыкъ и 4 селеніями, были переведены отъ Царицынскаго уѣзда Саратовской губ. къ Черноярскому уѣзду Астраханской. Этимъ достигалось и большее единство въ управленіи калмыками и нѣкоторыя другія административныя удобства.

Таково было размѣщеніе калмыкъ и киргизовъ по территоріи Астраханской губ. Прибавимъ къ сказанному, что закономъ 19 V 1806 г. было предписано положить отводимыя калмыкамъ земли на планѣ одиными окружными чертами, на что ассигновывалось 10.000 р., съ тѣмъ чтобы снятіе внутренней ситуациі было предоставлено времени, „если то признано будетъ нужнымъ“ (п. 14). Для киргизовъ не было сдѣлано и этого; законъ 19 V 1806 г. давалъ лишь самыя общія указанія относительно границъ отведенной имъ области; мы встрѣчаемъ въ немъ лишь болѣе или менѣе глухой намекъ, что одна изъ задачъ учреждаемой закономъ комиссіи для отвода земель кочующимъ народамъ будетъ состоять въ томъ, чтобы „заключить въ натурѣ окружными чертами земли, калмыкамъ и другимъ кочующимъ народамъ... отводимыя“. Между тѣмъ, вслѣдствіе даннаго ему разрѣшенія, Букей уже въ 1801—2 гг. переселился на предназначенныя ему земли вмѣстѣ съ своими киргизами, численность которыхъ составляла 50—70.000 душъ об. пола ²⁾. По сло-

¹⁾ Съ деревнями Дмитріевкой и Николаевкой гр. Зубова и малороссійской слободой Владиміровкой.

²⁾ Численность пришедшихъ съ Букеемъ киргизовъ Левшинымъ опредѣляетъ въ приближ. 10.000 кибитокъ (*Левшинъ*, I. с., II, 323 и III, 2—3), что по принятой этимъ авторомъ нормѣ въ 5—6 душъ об. п. на кибитку (тамъ же, III, 4), составитъ всего около 50—60.000 душъ об. пола. Затѣмъ, по его словамъ, въ 1820 г. часть переселившихся киргизовъ (1/4) вслѣдствіе слуха о предстоявшей переписи вернулась за Уралъ (тамъ же, III, 2—3). Нѣсколько иныя данныя приводитъ А. Н. Харузинъ: по его словамъ, съ Букеемъ пришло слишкомъ 5000 кибитокъ (эта цифра приведена и въ посвященной киргизамъ Букеевской орды статьѣ въ Истор. обзорѣнн пятидесятилѣтія Мин. Гос. Им. С. П. Б. 1887, т. II, ч. I, стр. 147—154), къ которымъ вскорѣ присоединилось еще 1265 киб.; затѣмъ слѣдовали еще другія партіи, такъ что въ 1803 г., было всего 7000—7500 кибитокъ. Въ 1803 г. (вслѣдствіи требованія вѣдомостей о численности населенія и присылки солдатской роты изъ Астрахани) около 5000 кибитокъ ушло опять за Уралъ—но бѣжавшіе скоро вернулись. Итакъ, мы видимъ, что расчеты Левшина и Харузина расходятся на 2500—3000 киб., но эта разница значительно умалится, если принять во вниманіе, что Харузинъ считаетъ по 10 душъ об. п. на кибитку, такъ что, по его мнѣнію, съ Букеемъ пришло около 70.000 чел. (*А. Н. Харузинъ*. Киргизы Букеевской Орды. М. 1889, вып. I, 15—24).

вамъ А. Н. Харузина, „перешедшіе киргизы, не получивъ точнаго на-дѣла земли, стали кочевать между рр. Узонями, въ песчаной степи Нарынъ и по Каспійскому побережью“. Лишь позднѣе были установ-лены границы той земли, которою Букей могъ „пользоваться впредъ до востребованія съ приверженными ему киргизами“ ¹⁾. Эти земли зани-мали около 6 милл. дес. Насколько границы этой области не были точно опредѣлены, видно изъ того, что, по словамъ Харузина, еще при выходѣ въ свѣтъ второго тома его труда (1891) встрѣчались мѣста, принадлежность которыхъ еще не была выяснена: „такъ, напр.“,—гово-рить названный авторъ—„участокъ между озеромъ Баскунчакскимъ и горой Чалчачи, обозначенный у насъ на картѣ особымъ оттѣнкомъ и называющійся „очереднымъ калмыцкимъ кочевьемъ“, находится въ поль-зованіи киргизовъ, но еще не введенъ въ составъ ордынскихъ земель, о чемъ впрочемъ теперь сдѣлано представленіе временнаго совѣта по управленію ордой“ ²⁾. Поэтому и въ 1891 г. еще нельзя было точно установить пространство, земель предоставленныхъ ордѣ ³⁾.

Для насъ здѣсь имѣетъ особое значеніе, что въ теченіе долгаго времени безъ точнаго опредѣленія оставалась часть восточной границы орды, почему у киргизовъ скоро возникли споры съ ихъ восточными сосѣдями—Уральскими казаками.

Въ теченіе долгаго времени единственнымъ поселеніемъ Уральскаго войска былъ г. Уральскъ, къ которому затѣмъ въ первой трети XVIII в. присоединились Илецкій и Сакмарскій городки, если не счита-ть еще нѣкоторыхъ второстепенныхъ поселеній около Уральска, какъ Рубежная, Чувасскій и т. д. Затѣмъ въ 1743 г. было положено начало расселенію по теченію нижняго Урала, а вмѣстѣ съ тѣмъ начавшееся было движеніе въ глубь страны на время совершенно остановилось. Границъ тогда у Уральскихъ казаковъ никакихъ не было, да они вслѣд-ствіи пустынности страны въ нихъ и не нуждались, какъ на то прямо указываетъ Рычковъ (1760) ⁴⁾. Такъ продолжалось дѣло до начала

¹⁾ А. Н. Харузинъ, тамъ же. Эту границу составляли Новоузенскій у. Самарской губ., Царевскій у. Астраханской губ., земли калмыкъ и кундровскихъ татаръ и прикаспійскіе дачи гр. Безбородко и кн. Юсупова.

²⁾ А. Н. Харузинъ, т. II, прил. I, стр. 4.

³⁾ Офіціальныя глазоѣрныя съемки въ Букеевской ордѣ, по словамъ А. Н. Харузина, были произведены три раза: 1) въ 1836—8 гг. партией ген.-м. Черкасова (о ней упоминаетъ указъ 27 II 1835 г., см. прил.); 2) въ 1845 г.—ген.-м. Яковлевымъ и 3) въ 1864 г.—шт.-кап. Большаковымъ (см. тамъ же).

⁴⁾ По словамъ Рычкова, казаки по правому берегу Яика „пользуются... мѣстами и всякими угольями, сколько кому потребно, невозбранно; ибо тутъ прилегли мѣста все пустыя, и въ близости нивакихъ другихъ жительство имѣть, чего ради въ сію сто-

XIX в., когда все еще попрежнему население войска жило по течению Урала ¹⁾. Между тѣмъ въ 1804 г. дѣло мѣняется: казаки постепенно и притомъ довольно быстро начинаютъ расселяться въ глубь страны²⁾, къ чему ихъ побуждали съ одной стороны ростъ скотоводства, а съ другой желаніе оградить свои предѣлы отъ постороннихъ посягательствъ. Съ послѣднею цѣлью въ 1815 г. возникло нѣсколько пикетовъ на западѣ, а именно по р. М. Узенѣ (чтобы прекратить переходы на войсковыя земли буковскихъ киргизовъ и саратовскихъ башкиръ), а въ 1831 г. форпосты Царевоникольскій, Цесаревичевъ, Благодарный и Варшавскій—на сѣверѣ (по Общему Сырту, гдѣ казенные крестьяне Бузулукскаго у. производили постоянныя порубки и запашки) ³⁾. Между тѣмъ еще раньше возникъ вопросъ о болѣе точномъ опредѣленіи границы войсковыхъ земель.

Въ 1797 г. было предписано начать генеральное межеваніе въ губ. Саратовской и Оренбургской. Предусмотрительные Уральскіе казаки рѣшили воспользоваться этимъ случаемъ для достиженія большей опредѣленности въ своемъ землевладѣніи и обратились съ соотв. просьбой къ правительству. Сенатъ, согласно просьбѣ казаковъ, предписалъ: „отмежевать принадлежащая казакамъ земли отъ прикосновенныхъ дачъ особо“. Однако, лишь только было приступлено къ межеванію (1801—2), какъ начались споры, приостановившіе межеваніе. Уральское войско требовало, чтобы границей его земель былъ назначенъ Общій Сыртъ, течение Малаго Узеня, а затѣмъ прежняя граница съ Астраханской губ. Въстѣ съ тѣмъ, однако, оно не могло привести никакихъ документовъ,

рону и предѣловъ предписать имъ не можно; да и нужды въ томъ не предвидится“ (Топ. Ор., II 98).

¹⁾ 15 тыс. душъ въ Уральскѣ, 7 тыс. къ сѣверу отъ него, 6 тыс. къ югу.

²⁾ Съ 1804—6 г. „казаки мало-по-малу начинаютъ изъ Уральска и изъ нѣкоторыхъ многолюдныхъ станицъ выселяться и расселяться по склонамъ и россомамъ Обшаго Сырта, а также по рѣчкамъ Шртеку, Таштѣ, Быковкѣ, Ямбулатовкѣ, Деркулу, Чиджамъ, Кушуму, Узенякъ и другимъ. Такимъ образомъ, къ 30-ымъ гг. земли Уральскихъ казаковъ, представлявшіе дотогѣ, говоря безъ преувеличенія, глухую пустыню, покрывались форпостами, хуторами, уметами, пчельниками, мельницами и т. п. хозяйственными заведеніями“. *И. И. Желъзновъ. Уральцы* (Позное собраніе сочиненій. Т. II, СПб. 1888, стр. 286).

³⁾ Вообще для огражденія войсковыхъ границъ, въ разныхъ частяхъ ихъ были учреждены кордоны. Такъ, напр., *Левшикъ* (Описаніе киргизъ-казацкихъ и т. д. орды, 1832, т. III, стр. 232—3) называетъ кордоны Чижинскіе, Деркульскіе и Кушумскіе. О кордонахъ упоминаетъ также *Леопольдовъ* (см. выше прим. стр. 191); см. также *Ханьковъ*, Геогр. обзор. Оренб. края (въ Мат. для Стат. Росс. Имп. 1859, отд. II, стр. 36) и *Рабинчикъ* I, 116—117 и II, прил. XXXII.

(такъ же, впрочемъ, какъ и его противники), и лишь сослалось на сгорѣвшую грамоту, данную еще Михаиломъ Теодоровичемъ.

Важнѣйшіе изъ споровъ, которые Уральское войско имѣло съ своими сосѣдями, касались Уральской степи, междуузенскаго участка, земель, занятыхъ башкирами и лѣваго берега Урала¹⁾.

Подъ *Уральской степью* разумѣлось пространство земли, тянувшееся на луговой сторонѣ Волги отъ границъ Вольскаго у. до рѣкъ Узеней и Камышь-Самарскихъ озеръ. Степь эта заключала въ себѣ около 2 милл. дес. и служила мѣстомъ кочевья калмыкъ, кундровскихъ нагайскихъ и другихъ татаръ. Правительство считало ее казенной собственностью, и съ его позволенія здѣсь въ концѣ XVIII вѣка начали селиться государственные и удѣльные крестьяне, основавшіе къ началу генеральнаго межеванія 7 селеній. Съ другой стороны, на эту степь изъявляли притязанія также и Уральскіе казаки, почему въ 1804 г. у нихъ начался процессъ съ Саратовской казенной палатой. Процессъ этотъ къ 1866 г.²⁾ еще не былъ оконченъ: лишь въ видѣ временной мѣры Сенатъ въ 1807 г. раздѣлилъ Уральскую степь на три части, изъ которыхъ одна (845.344 дес.) была оставлена въ пользованіи казаковъ за ежегодный оброкъ въ 2668 рублей³⁾.

На своемъ новомъ мѣстѣ жительства въ предѣлахъ Европейской Россіи *киргизы Букеевской орды* скоро пришли въ процвѣтаніе, которое между прочимъ выразилось въ быстромъ ростѣ населенія⁴⁾. Послѣднее обстоятельство побудило ихъ стремиться къ расширенію своихъ земельных владѣній, почему они и стали прикочевывать къ рѣкамъ Узенямъ и Камышь-Самарскимъ озерамъ. Это и послужило причиной учрежденія въ 1815 г. трехъ казацкихъ постовъ (впослѣдствіи переименованныхъ

¹⁾ Кромѣ того у Уральского войска были и другіе болѣе мелкіе споры, которые мы здѣсь оставляемъ въ сторонѣ. Такъ, напр., уже въ 1802 г. у Уральского войска былъ споръ съ жителями дер. Бѣлогорской Бузулукскаго у. (изъ-за 9109 дес.), кончившійся въ 1825 г. въ пользу казаковъ: по межѣ 1832 г. гребень Обшаго Сырта оставленъ границей. Далѣе, съ 1803 по 1826 г. у казаковъ тянулся споръ съ кн. Юсуповымъ изъ за части побережья Каспійскаго моря (залива Богатый Култукъ); этотъ споръ также кончился въ пользу казаковъ.

²⁾ 1866 г.—время появленія труда *Рябинина* (Уральское казачье войско), которымъ мы главнымъ образомъ пользуемся при изложеніи пограничныхъ споровъ Уральского войска (въ особенности т. I, стр. 105—112, а также и другія мѣста).

³⁾ Изъ остальныхъ частей одна была отдана солянымъ возчикамъ (по 15 дес. на душу, всего 173.925 дес.), а другая осталась въ казенномъ вѣдомствѣ (931.994 дес.).

⁴⁾ Такъ, по словамъ А. Н. Харузина, уже въ 1819 г. ихъ численность составляла 13.762 квб. съ 141.530 душ. об. пола. Этотъ быстрый приростъ побудилъ правительство въ 1828 г. запретить дальнѣйшій переходъ киргизовъ изъ Азіи.

въ пикеты) на р. М. Узень. Между тѣмъ киргизы настаивали на своемъ правѣ кочевать на пространствахъ между рр. Узенями, почему и начали споръ, тянувшійся весьма долго. Они указывали на то, что они издавна (?) занимали своими кочевьями это пространство земли, также какъ и Камышь-Самарскія озера, но что съ 1813 г. эти земли безъ разрѣшенія высшаго правительства были предоставлены въ пользу другихъ ¹⁾.

По представленію сенатора Энгеля, посланнаго для изслѣдованія положенія внутренней киргизской орды, законъ 7 IV 1828 года предписалъ Сенату рассмотреть эти жалобы киргизовъ, съ тѣмъ чтобы нигдѣ на означенной территоріи были отведены всѣ земли, не принадлежащія частнымъ лицамъ. Далѣе, тотъ же законъ 1828 г. предписалъ предоставить киргизамъ—однако лишь во временное пользованіе—прилегавшую къ ихъ кочевьямъ часть названной выше Уральской степи, въ количествѣ 600.000 дес. земли въ Черноярскомъ уѣздѣ, также какъ и земли, оставшіяся излишними за надѣленіемъ солевозцевъ ²⁾.

Таковы были постановленія закона 1828 г.

Въ 1828 г. — вѣроятно вслѣдствіе закона 1828 г. — въ Астрахани была учреждена комиссія для надѣленія кочующихъ народовъ землями; эта комиссія—вѣроятно опять таки вслѣдствіе того же закона—значительную часть земель между рѣками Большимъ и Малымъ Узенями (въ количествѣ 506.441 дес.), вмѣстѣ съ Камышь-Самарскими озерами, отмежевала подъ кочевье киргизовъ Букеевской орды ³⁾. Понятно, что Уральское войско сочло свои поземельныя права кореннымъ образомъ нарушенными, тѣмъ болѣе что оно считало эту землю принадлежащею ему какъ въ силу давности (съ 1765 г.), такъ и согласно генеральному межеванію (1808), по которому она была показана за нимъ. Поэтому на означенныя дѣйствія комиссіи повѣренный Уральского войска принесъ всеподданнѣйшую жалобу.

¹⁾ Они жаловались также и на то, что не могутъ зимовать въ камышахъ по берегу Каспійскаго моря, принадлежащему кн. Юсупову и гр. Безбородко.

²⁾ Однако, за исключеніемъ земель, которыя въ силу ст. 27 Дополн. Правилъ для межеванія въ губ. Симбирской, Саратовской и Оренбургской 14 VIII 1798, 18.625 должны были отводиться исключительно солевозцамъ. Кромѣ того, изъ отвѣда должны были быть исключены земли, принадлежавшія кому-либо изъ жителей тамошняго края, а также состоящее въ казенномъ вѣдомствѣ 10-ти верстное пространство около Баскунчакскаго солянаго озера. Согласно Истор. сборнику пятидесятилѣтій Мин. Гос. Им., т. II, ч. I, стр. 147 киргизамъ было отведено въ Уральской степи 670.000 дес.

³⁾ По словамъ Бородинна комиссія при этомъ опиралась не на законъ 1828 г., но на законъ 1806 г., въ которомъ не было сказано, до какого именно Узеня дозволяется киргизамъ кочевать (до Малаго или Большого). *Бородинъ*. Уральское казачье войско, т. I, Уральскъ, 1891 г. стр. 24.

Эту жалобу было предписано немедленно рассмотреть. Межевой департамент Сената, на обсуждение коего это дѣло поступило, отказался дать ему разрѣшеніе, ссылаясь на то, что оно не может считаться межевымъ, но что здѣсь требуется разграниченіе между тремя губерніями: Астраханской, Саратовской и Оренбургской; „ибо между ними границы положены разнообразно безъ всякаго утверждѣнія со стороны верховнаго правительства“¹⁾. Въ виду этого дѣло перешло въ I департамент Сената, который высказалъ слѣдующія основныя положенія: Земли между обоими Узеньями отъ Камышь-Самарскихъ озеръ до черты, гдѣ обѣ сѣи рѣки проходятъ уже черезъ земли Уральскаго войска, составляютъ собственность правительства, ибо со времени 1771 г., когда онѣ были покинуты калмыками, онѣ никому не были пожалованы. Поэтому, и Уральское войско не имѣло права учреждать на этихъ земляхъ осѣдлыя поселенія²⁾. Съ другой стороны желательно увеличеніе земельного обезпеченія какъ Уральскаго войска, такъ и киргизовъ внутренней орды, также какъ и сохраненіе учрежденныхъ первымъ на рѣкѣ Маломъ Узенѣ форпостовъ. Исходя изъ этихъ основныя положенія, I департамент Сената постановилъ:

1) границу земель войска Уральскаго провести вдоль лѣваго берега Большаго Узеня отъ границы Саратовской губ. до Камышь-Самарскихъ озеръ;

2) пространство между Б. и М. Узеньями предоставить въ пользованіе (но не въ собственность) киргизовъ внутренней орды, за исключеніемъ 5 форпостовъ Уральскаго войска по лѣвому берегу Малаго Узеня (Таловскаго, Вербоваго, Обинскаго, Мокринскаго и Глинянаго). Эти форпосты должны остаться за Уральскимъ войскомъ, при чемъ къ каждому изъ нихъ должно быть отмежевано по 40 кв. верстъ;

3) пользованіе Камышь—Самарскими озерами раздѣлить между киргизами и казаками;

4) для приведенія этихъ постановленій въ исполненіе учредить особую комиссію.

Такова была граница, установленная между внутреннею ордой и Уральскимъ казачьимъ войскамъ закономъ 1833 года³⁾. При этомъ

¹⁾ Нагляднымъ подтвержденіемъ правильности этого взгляда можетъ служить упомянутое въ законѣ 7 IV 1828 г. предписаніе Саратовскаго губернатора 1806 г. о проведеніи новой губернской границы.

²⁾ Поэтому и вообще межеваніе земель Уральскихъ казаковъ носило характеръ временный, и указомъ 16 V 1808 г. велѣно было межевымъ конторамъ земли ихъ межевать безъ утверждѣнія въ натурѣ межъ, впредь до рассмотрѣнія границъ и правъ войска.

³⁾ Согласно Истор. Обзор. Пятидесятилѣтія Мин. Гос. Им., Т II, ч. I, стр.

опять всплылъ вопросъ о пользованіи киргизами каспійскимъ побережьемъ, но остался нерѣшеннымъ ¹⁾).

Между тѣмъ закономъ 1833 г. споръ о междуузенскомъ участкѣ—какъ называется пространство земли между рѣками Большимъ и Малымъ Узенями—не разрѣшился, и, по словамъ Бородина ²⁾, продолжался еще до 1866 г., когда пространство въ болѣе 400 тыс. дес., бывшее до того времени въ общемъ пользованіи казаковъ и киргизовъ, въ силу изданнаго въ декабрѣ 1861 г. Выс. утв. мн. Гос. Совѣта было отмежевано послѣднимъ, при чемъ казакамъ пришлось снести и упомянутые выше казачьи селенія, расположенныя по Малому Узеню: имъ было отведено лишь по 15 дес. на число жившихъ здѣсь душъ (т.е. 30.780 дес. на 1026 душъ) ³⁾. „Такимъ образомъ здѣсь границей земли Уральскаго казачьяго войска вмѣсто р. Малаго Узеня стала р. Большой Узень, и изъ всего междуузенскаго участка къ казакамъ отошла самая небольшая часть (125-саженная полоса по правому берегу Большого Узеня и озера Большой Рыбий Сакрмъ съ частью земли между нимъ и рѣкой)“ ⁴⁾. Что касается формальнаго утвержденія границы между Букеевской ордой и Уральскимъ казачьимъ войскамъ, то оно состоялось по закону 29 III 1871 г., который предписалъ провести ее по линіи, проектированной Оренбургскимъ ген. губернаторомъ Крыжановскимъ, съ незначительнымъ лишь отступленіемъ отъ нея (къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ, чтобы судить о томъ, насколько эта новая граница отличалась отъ прежней). Согласно Харузину, вновь утвержденная граница была проведена въ 1873 г. ⁵⁾.

147 въ силу этого закона въ 1838 г. киргизамъ было отведено 670.000 дес., послѣ чего общее пространство занятой ими земли составило 7 милл. дес.

¹⁾ По словамъ *Харузина* (Киргизы Букеевской Орды, т. II, прил. I, стр. 4) уже съ 1840 г. Киргизы пользовались на Каспійскомъ морѣ дачами кн. Юсупова в гр. Кушелева Безбородко, но лишь съ 1885 г. были эти участки земли, составлявшие 128.712 дес., выкуплены изъ частныхъ владѣній“. См. объ этомъ также законъ 21 II 1833, II 5999 (здѣсь говорится и объ отводѣ земель кундровскимъ татарамъ).

²⁾ Уральское казачье войско, т. I стр. 24. См. также Алексій *Харузинъ*, Киргизы Букеевской Орды, т. II, прил. I, стр. 4.

³⁾ *Рябининъ* I, 114 прим.

⁴⁾ *Бородинъ*, I, с., стр. 25. Любопытно, что на картѣ, приложенной къ сочиненію г. Бородина, названіи выше 5 форпостовъ расположены на р. Б. Узенѣ (крошъ Вербоваго, котораго на ней совсѣмъ нѣтъ), тогда какъ на картѣ, приложенной къ сочиненію г. А. Харузина, они всѣ расположены по М. Узеню. На „Картѣ земель киргизскихъ внутренней и малой орды“, помѣщенной *И. В. Хаммаковъ* въ Ж. М. В. Д. за 1845 г., II, в междуузенскій участокъ, в Камши-Самарскія озера отиѣчены принадлежашія Уральскому войску.

⁵⁾ *Харузинъ*, т. II, прил. I, стр. 4.

Обращаемся далѣе къ спору Уральцевъ изъ за землю, занятую башкирами. Этотъ споръ тянулся съ 1810 по 1826 г. Уже издавна (говорятъ— съ основанія Уфы) башкиры для звѣриной ловли стали посѣщать пограничныя съ Уральскимъ войскомъ земли Саратовскаго вѣдомства. Подвигаясь все болѣе и болѣе и на юго-западъ, они по степенно стали приходить къ вершинамъ рр. Иргиза, Каралыка и Камелика, гдѣ тогда была совершенная глушь, заросшая густымъ лѣсомъ (отъ послѣдняго— замѣтимъ кстати— въ сер. XIX в. не было и слѣда)¹⁾. Позднѣе башкиры стали осѣдать здѣсь болѣе прочнымъ образомъ, основывая зимовья и хутора: время появленія этихъ первыхъ башкирскихъ поселеній относится къ 1798 г., когда въ тогдашніе Хвалынский и Вольскій уу. Саратовской губ. переселялось 37 башкирскихъ семей изъ Белебейскаго у.; вслѣдъ за ними послѣдовали и другіе башкиры; въ 1806 г. общее число башкиръ Саратовской губ., составляло 259 душъ. Между тѣмъ правительство смотрѣло на это переселеніе все же несочувственно, такъ какъ отъ него могла пострадать служба башкиръ по линіи. Поэтому, въ 1806 г. оно на будущее время запретило его, при чемъ однако переселившимся уже башкирамъ было разрѣшено остаться, но съ условіемъ подчиненія земской полиціи, отправленія земскихъ повинностей наравнѣ съ прочими жителями и несенія линейной службы вмѣстѣ съ башкирами ближайшаго кантона²⁾.

Надо думать, что запрещеніе башкирамъ переселяться нарушалось, такъ какъ въ 1825 г. число ихъ въ Саратовской губ. составляло уже 762 души³⁾. Въ этомъ году было предписано надѣлить ихъ землею въ количествѣ 206 слишкомъ дес. на душу и образовать изъ нихъ девятый башкирскій кантонъ. Въ силу этого имъ по постановленію межд. деп. Сената 24 XI 1831 г. на число душъ 7-ой рев. было отведено около 160.000 дес. земли⁴⁾.

¹⁾ Объ этомъ кромѣ приводимыхъ ниже ссылокъ на Жельзнова см. также статью А. Леопольдова, „Большой Иргизъ“ въ Ж. М. В. Д. 1837, II 516—522.

²⁾ Указъ 24 IX 1806, 22.284. Для скотоводства и земледѣлства башкирамъ было повелѣно отвести нужное имъ количество земли, „опредѣливъ оной извѣстныя границы“.

³⁾ Въ статьѣ „Сравнительныя статистическія замѣчанія о Саратовской губ. съ 1804 по 1828 г.“ (Ж. М. В. Д., 1832, № 6, стр. 24—53) сообщается, что число кочующихъ башкиръ въ Саратовской губ. составляло уже по седьмой ревизіи 760 душъ (въ Саратовскомъ у. 196, Вольскомъ 512, Хвалынскомъ 52) и что они принадлежали службой къ Оренбургскому отдѣльному корпусу и состояли въ вѣдѣніи кантоннаго начальства.

⁴⁾ Оставшіяся отъ этого размежеванія земли въ Саратовской губ. (около 900 тыс. дес.) поступили въ казенное вѣдомство (см. законъ 27 II 1835, II 7907).

Однако, еще ранѣе начались споры башкиръ съ уральскими казаками. Въ 1806 г. прикочевавшіе изъ Верхнеуральскаго у. башкиры заняли нѣкоторыя урочища, расположенныя у Узеней. Уральцы въ 1810 г. начали процессъ, но такъ какъ ни у одной изъ сторонъ не было доказательствъ, то въ 1811 г. было повелѣно временно оставить башкиръ на мѣстѣ, каковое постановленіе было подтверждено въ 1826 г. Эти башкиры также вошли въ 9-ый кантонъ. Затѣмъ въ 1832 г. они, также какъ и остальные башкиры 9-го кантона (который при этомъ былъ упраздненъ), были переданы въ вѣдомство Уральского войска, въ которомъ составили особое башкирское отдѣленіе, дѣлившееся на 3 юрта. Такъ обстояло дѣло до 1867 г., когда всѣ эти башкиры были переданы въ вѣдомство Самарской губ. (въ 1850-ыхъ гг. число ихъ составляло 2624 м. и 2645 ж., всего 5269 душъ об. п.)¹⁾.

Последній изъ названныхъ нами споровъ касался *лѣвому берегу Урала*. Казаки издавна пользовались здѣсь по всей линіи сѣнокосами, рыбною ловлею и солью изъ озеръ Индерскаго и Грязнаго, тѣмъ болѣе что во второй половинѣ XVIII в. было предписано не допускать киргизовъ ближе 15 в. къ Уралу. Лѣвый берегъ Урала имѣлъ для казаковъ весьма важное значеніе, такъ какъ они отсюда получали главную массу нужнаго имъ на зиму сѣна. Однако границъ здѣсь никакихъ не было. Въ виду этого, при генеральномъ межеваніи казаки просили, чтобы имъ здѣсь было отведено 15-верстное пространство вдоль по лѣвому берегу Урала. Однако, въ 1802 г. имъ въ этомъ было отказано Сенатомъ; тѣмъ не менѣе въ 1803 г. было начато межеваніе и здѣсь, но оно не было кончено. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, казаки продолжали пользоваться здѣсь сѣнокосами²⁾. Затѣмъ, въ 1837 г. было повелѣно оставить лѣвый берегъ Урала въ распоряженіи правительства; любопытно, однако, что это постановленіе мотивировалось тѣмъ, что онъ нуженъ войску для его скотоводства и для обезпеченія необходимой для рыболовства войска тишины на берегу. Наконецъ, въ 1865 г. была учреждена особая комиссія для отграниченія земель войска Уральского отъ земель зауральскихъ киргизовъ по лѣвому берегу Урала. Этой комиссіей, работы которой были утверждены зако-

¹⁾ См. *Рябининъ* I, 72 и 107; *Жельзновъ*, т. I, 224—8, 245; *Бородинъ*, I, 7. О притязаніяхъ башкиръ на 687 тыс. дес. по обѣ стороны границы Саратовской губ. см. также законъ 21 II 1833, 5999.

²⁾ „Лѣвый берегъ Урала, хотя и не принадлежитъ казакамъ, но они на ономъ пользуются сѣнокосами и владѣютъ до протока, наз. Сокозокъ, т. е. почти на 44 в., рыбными ловлями въ морскихъ водахъ“ (*Левшинъ*. Истор.-статист. обзорніе Уральскихъ казаковъ, Спб. 1823).

номъ 29 III 1871 г., въ пользу киргизовъ было отмежевано 43.825 дес. земли, при чемъ въ предѣлы киргизскихъ владѣній перешло и Индерское соленое озеро ¹⁾.

Резюмируя все сказанное, мы видимъ, что въ теченіе долгаго времени границы Уральскаго войска носили очень неопредѣленный характеръ; поэтому, еще въ 1866 г. Рябининъ писалъ: „большая часть войсковыхъ границъ спорны и потому считаются временными. Определенными же можно считать лишь сѣверную и южную“ ²⁾. Между тѣмъ во второй половинѣ XIX в. граница войска получила наконецъ окончательное формальное утвержденіе: въ 1871 г., какъ мы видѣли, это произошло относительно границы съ Букеевскими и Зауральскими киргизами; затѣмъ въ 1884 г. была окончательно установлена граница съ Самарской губ. (у.у. Новоузенскимъ, Николаевскимъ и Бузулукскимъ), при чемъ незначительное пространство (повидимому около 6000 дес.) земли отошло отъ Самарской губ. къ Уральской области ³⁾. Еще позднее—въ 1887 г.—была окончательно установлена граница Уральскаго войска (Илецкихъ казаковъ) и Красноярской станицы Оренбургскаго кавалерійскаго войска ⁴⁾.

Отводя калмыкамъ и киргизамъ земли, правительство въ то же время заботилось и о томъ, чтобы дать имъ извѣстное управленіе.

Начнемъ съ калмыкъ. Указъ 29 VIII 1800 года возложилъ на колл. совѣтника Макарова завѣдываніе дѣлами калмыкъ, а также „кабардинцевъ, трухменцевъ, ногайцевъ и другихъ азіатскихъ народовъ, въ предѣлахъ Астраханской губерніи и въ близости къ ней кочующихъ“. Ему было предписано быть подъ руководствомъ коллегіи иностр. дѣлъ, но въ то же время по гражданской части доносить Астраханскому военному и гражданскому губернаторамъ. Вскорѣ затѣмъ—14 X 1800 г.—

¹⁾ *Бородинъ*, I, 25. (Граница зауральскихъ владѣній войска означена на приложенной къ сочиненію г. Бородина картѣ Уральскаго войска) см. также составленную тѣмъ же авторомъ біографію: *И. И. Желѣзновъ*, писатель - казакъ. Спб. 1901, стр. 40 и слѣд.

²⁾ *Рябининъ*, I, 103. Въ Уральскомъ войскѣ были произведены слѣдующія межевыя работы: 1) въ 1801—2 г. было начато генер. межеваніе, вскорѣ, однако, приостановленное вслѣдствіе споровъ, 2) новая съемка была произведена 1808—15; провѣрка ея продолжалась до 1819 г. Далѣе, вслѣдствіе споровъ учреждались въ разное время особыя съемочныя комиссіи для проведенія межд. Сюда относятся комиссіи ген. Черкасова (1832), полк. Бутовскаго (1840), ген.-м. Яковлева (1845); комиссія 1847 г. для разбора земель Уральскаго войска и Букеевской орды; комиссія 1865 г. для проведенія между ними границы и т. д. (*Рябининъ*, I, 101—2).

³⁾ *Бородинъ*, I, 24 и 27.

⁴⁾ *Бородинъ*, I, 24. При этомъ къ владѣніямъ илецкихъ казаковъ прибавилось около 300 дес. (тамъ же, 26, прим. 1).

у калмыкъ былъ возстановленъ судъ зарго. Въмѣстѣ съ тѣмъ указомъ 19 VI 1801 г. было упразднено существовавшее до тѣхъ поръ въ Астрахани калмыцкое правленіе.

Вступивъ на престолъ, Александръ I указомъ 26 X 1801 г. подтвердилъ всѣ права и преимущества, дарованныя калмыцкому народу Павломъ: согласно этому указу, калмыцкій народъ зависить отъ коллегіи ин. дѣлъ, а Астраханскій губернаторъ долженъ входить въ его дѣла лишь въ случаѣ необходимости, да и то по сношеніи съ названною коллегіею. Въмѣстѣ съ тѣмъ этимъ указомъ была учреждена особая должность главнаго пристава при калмыкахъ, съ назначеніемъ на нее колл. сов. Страхова, а колл. сов. Макаровъ былъ оставленъ въ званіи главнаго пристава лишь при остальныхъ, вѣрренныхъ ему народахъ. Однако не прошло и года, какъ 17 X 1802 г. приставы кочующихъ въ Астраханской и Кавказской губ. народовъ были подчинены инспектору Кавказской линіи и Астраханскому военному губернатору кн. Цицианову, на котораго были возложены „защита и наблюденіе порядка по дѣламъ кочующихъ въ томъ краѣ народовъ“, а 26 X 1803 г. этотъ законъ получилъ специальное подтвержденіе по отношенію къ калмыкамъ.

Затѣмъ въ 1816 г. главный приставъ при калмыкахъ былъ поставленъ въ такое же подчиненіе отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора, въ какомъ онъ до этого закона находился по отношенію къ главноуправляющему въ Грузіи и на Кавказской линіи.

Болѣе подробныя постановленія объ управленіи у калмыкъ мы находимъ въ „Выс. утв. правилахъ для управленія калмыцкаго народа“ 1825 г. Согласно этимъ правиламъ, главное управленіе калмыцкимъ народомъ, обитающимъ въ предѣлахъ Астраханской губ. и Кавказской области, принадлежитъ министру внутр. дѣлъ. Отъ него зависить приставъ при калмыцкомъ народѣ, который непосредственно подчиненъ главноуправляющему въ губерніи и гражданскому губернатору. Подъ предсѣдательствомъ послѣдняго въ Астрахани учреждается комиссія калмыцкихъ дѣлъ.

Далѣе, по „Выс. утв. Положенію объ управленіи калмыцкимъ народомъ“ 183 $\frac{1}{2}$ г. для калмыцкаго народа, кочующаго въ Астраханской губ. и Кавказской области, было учреждено особое управленіе, состоящее изъ Астраханскаго военнаго губернатора, подчиненнаго ему главнаго попечителя калмыцкаго народа и состоящаго подъ предсѣдательствомъ послѣдняго совѣта управленія калмыцкаго народа.

Главное завѣдываніе калмыцкимъ народомъ попрежнему оставлено въ рукахъ министра внутреннихъ дѣлъ.

При учрежденіи министерства гос. им. (26 XII 1837 г.) калмыки,

кочующіе въ Астраханской губерніи и Кавказской области, были переданы изъ вѣдомства министерства внутр. дѣлъ въ его вѣдѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ по закону 30 IV 1838 г. было предписано, чтобы управляющій Астраханской палатой гос. им. соединялъ въ своемъ лицѣ и званіе главнаго попечителя калмыцкаго народа. Эти постановленія вошли и въ „Выс. утв. Положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ“ 23 IV 1847 г.

Упомянутое уже выше измѣненіе границы между Астраханской и Ставропольской губерніей ¹⁾, произведенное въ 1860 г., было предписано для устраненія споровъ и недоразумѣній между Астраханскимъ и Ставропольскимъ губернскими начальствами по завѣдыванію калмыками и магометанскими народами, кочевавшими на земляхъ какъ Астраханской, такъ и Ставропольской губ. При этомъ часть Астраханской губ. перешла къ Ставропольской, и калмыцкая степь въ Ставропольской губ. съ кочующими на ней калмыками Большедербетевскаго и отдѣльной части Малодербетевскаго улусовъ была передана въ вѣдѣніе Ставропольскаго губернскаго начальства, въ частности въ вѣдѣніе главнаго пристава магометанскихъ народовъ, кочующихъ въ Ставропольской губ. *). Затѣмъ въ 1872 г.—о чемъ также было уже упомянуто выше— 10 селеній по Царицынско - ставропольскому тракту были изъяты изъ вѣдѣнія калмыцкой улусной полиціи и присоединены къ Черноярскому уѣзду, при чемъ были произведены и нѣкоторыя измѣненія въ уѣздныхъ границахъ Астраханской губерніи.

Относительно раздѣленія калмыцкаго народа слѣдуетъ замѣтить, что „Правила“ 1825 года дѣлили его на 6 улусовъ: Большой и Малый Дербетевъ, Торгоутовскій, Хошоутовскій, Багадохуровскій и Эркетеневскій. По Положенію 1834 г. калмыки дѣлятся вмѣсто 6 на 7 улусовъ, при чемъ вмѣсто Торгоутовскаго названы Яндыковскій и Хорасусовскій.

Согласно Положенію 1847 г. калмыки, кочующіе въ Астраханской губ. и Кавказской области, попрежнему дѣлятся на 7 улусовъ, хотя съ нѣсколькими измѣненными названіями; изъ нихъ 3 улуса казенныхъ (Багадохуровскій, Эркетеневскій и Яндыко - Икндохуровскій) и 4 владѣльческихъ (Хошоутовскій, Малодербетевскій, Большедербетевскій и Хорасусо-Эрденіевскій). Земли должны быть раздѣлены по улу-

¹⁾ Кавказская область закономъ 2 V 1847 г. была переименована въ Ставропольскую губернію.

^{*)} При этомъ калмыкамъ отдѣльной части Малодербетевскаго улуса было разрѣшено по желанію перейти къ нимъ сородцамъ Малодербетевскаго улуса, кочующимъ въ Астраханской губ.

самъ, исключая мочаговъ и калмыцкаго базара, предоставленныхъ для всѣхъ улусовъ ¹⁾).

Въ 1864 г. Багацохуровскій улусъ (Енотаевского у.) переименованъ въ Багацохуръ-Муравьевскій, а въ 1878 г. Хопутовскій улусъ (расположенный на луговой сторонѣ Енотаевского у. и нагорной Астраханскаго)—переименованъ въ Александровскій.

Обратимся затѣмъ къ управленію киргизами внутренней орды. Постѣдняя первоначально находилась въ вѣдѣніи коллегіи (министерства) иностранныхъ дѣлъ. Въ 1812 г. Букей былъ пожалованъ титуломъ хана. Далѣе, упомянутымъ выше закономъ 7 IV 1828 г., по желанію хана, при немъ была учреждена особая должность „попечителя киргизской внутренней орды“, по назначенію упомянутаго министерства. вмѣстѣ съ тѣмъ орда еще со времени экспедиціи Кирилова находилась зависимости отъ начальства Оренбургскаго края ²⁾, при которомъ для завѣдыванія киргизами и. т. под. существовала особая Оренбургская комиссія пограничныхъ дѣлъ ³⁾).

Затѣмъ указъ 5 II 1838 г. предписалъ причислить киргизовъ внутренней орды къ управленію министерства госуд. имуществъ. Между тѣмъ внутренняя орда оставалась въ то же время и въ подчиненіи отъ Оренбургскаго вѣдомства; первоначально это подчиненіе носило временный характеръ, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока указъ 21 I 1846 г. не предписалъ оставить внутреннюю орду въ зависимости отъ Оренбургскаго военнаго губернатора и Оренбургской пограничной комиссіи на неопредѣленное время ⁴⁾. Въ 1849 г. ханское достоинство въ Ордѣ было упразднено, при чемъ былъ учрежденъ особый „временный совѣтъ по управленію внутренней киргизской ордой“. Въ 1862

¹⁾ Согласно „Спискамъ населенныхъ мѣстъ“ (Астраханская губ., 1861, стр. 32) въ 1861 г. число улусовъ составляло 9 (изъ нихъ 6 казенныхъ и 3 владѣльческихъ), при чемъ вмѣсто Яндыко-Икпцохуровскаго названо два улуса: Яндыковский и Икпцохуровскій, и кромѣ того названъ Мочажный. (Послѣдній, однако, носилъ особый характеръ). Распределеніе этихъ улусовъ см. на приложенной тамъ картѣ (при этомъ часть Малодербетовскаго улуса и весь Большедербетовскій тогда уже входили въ Ставропольскую губ.).

²⁾ Однако иногда, въ случаѣ нетерпимыхъ отлагательствъ обстоятельствъ, и Астраханскому военному губернатору приходилось дѣлать распоряженія, касавшіяся орды; указъ 18 V 1837 предписалъ, чтобы онъ какъ объ этихъ распоряженіяхъ, такъ и вообще о происшествіяхъ въ ордѣ уведомлялъ Оренбургское начальство.

³⁾ См. штатъ ея 19 III 1799, 18.897.

⁴⁾ Въ вѣдѣніи этой комиссіи находилась и малая киргизская орда, населявшая зауральскую степь и переименованная въ 1859 г. въ „область Оренбургскихъ киргизовъ“.

году орда была передана из вѣдомства министерства гос. им. въ вѣдѣніе министерства внутр. дѣлъ съ оставленіемъ ея въ зависимости отъ Оренбургскаго и Самарскаго ген.-губернатора и въ вѣдѣніи смѣнившаго пограничную комиссію областного правленія Оренбургскихъ киргизовъ. Последнее съ 1868 г. (т. е. съ образованія Тургайской области) было замѣнено Тургайскимъ областнымъ правленіемъ. Наконецъ, въ 1876 году, внутренняя орда была изъята изъ зависимости отъ Оренбургскаго генералъ-губернатора и подчинена вѣдѣнію начальника Астраханской губерніи на тѣхъ же началахъ, на какихъ она до того времени зависѣла отъ главнаго начальника Оренбургскаго края.

VII.

Прежде чѣмъ подвести итоги настоящему очерку, мы хотѣли бы предварительно поставить вопросъ о томъ, можемъ ли мы довѣриться его результатамъ относительно административнаго раздѣленія Россіи въ теченіе послѣднихъ 125 лѣтъ? Можемъ ли мы быть увѣренными въ томъ, что нами сдѣланы всѣ измѣненія, происшедшія въ этомъ раздѣленіи и что ни одно изъ нихъ отъ насъ не ускользнуло?

Вопросъ этотъ сводится къ другому вопросу: есть ли у насъ гарантія въ томъ, что всѣ эти измѣненія вносились въ Сенатскія Вѣдомости, въ Собраніе Узаконеній и Распоряженій Прав. и въ Полное Собраніе Законовъ? или же они могли производиться мѣстными властями, или, если и центральнымъ правительствомъ, то безъ опубликованія въ одномъ изъ названныхъ нами трехъ официальныхъ изданій?

Постараемся дать на эти вопросы посильный отвѣтъ.

Однимъ изъ вѣдомствъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ томъ, чтобы быть всегда хорошо освѣдомленнымъ о границахъ между губерніями и уѣздами, было военное министерство и въ частности главный штабъ. Последній нуждался въ этихъ свѣдѣніяхъ для того, чтобы имѣть возможность правильно размѣщать войска по квартирамъ, но, главное, чтобы выдавать имъ вѣрные маршруты при ихъ передвиженіяхъ ¹⁾.

¹⁾ Для этой дѣли военное вѣдомство неоднократно производило топографическія описанія губерній, изъ которыхъ многія сохранились и представляютъ несомнѣнно научный интересъ. Такими, напр., описанія, которыя были произведены офицерами квартирмейстерской части свѣты Е. И. В. во второй половинѣ 1810-хъ и въ 1820-хъ гг.: многія изъ нихъ сохранились въ В.-Уч. Архивѣ Гл. Штаба. (См. каталогъ В.-Уч. Архива Гл. Шт., вып. V, СПб. 1898 г., стр. 13—43). Такія же военно-статистическія описанія были произведены и въ 1840-хъ и 1850-хъ гг.

Между тѣмъ въ 1825 году обнаружилось, что Минскимъ губ. правленіемъ безъ утвержденія Сената была измѣнена граница между частями Мозырскаго и Пинскаго уѣздовъ, о чемъ и дошло до свѣдѣнія главнаго штаба. Въ виду этого начальникъ послѣдняго, бар. Дибичъ, обратился къ министру юстиціи съ просьбой предписать губернскимъ правленіямъ, чтобы они, если имъ дѣйствительно предоставлено право по своему усмотрѣнію мѣнять уѣздныя границы, впредь о всякой такой перемѣнѣ извѣщали главный штабъ. На то Сенатъ запретилъ всѣмъ губернскимъ правленіямъ производить впредь безъ его разрѣшенія какія либо измѣненія въ уѣздныхъ границахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ имъ, чтобы о каждомъ разрѣшенномъ Сенатомъ измѣненіи они увѣдомляли главный штабъ. Въ то же время Сенатъ этимъ не ограничился, но также предписалъ всѣмъ губернскимъ правленіямъ увѣдомить главный штабъ (съ приложеніемъ картъ) также и о всѣхъ уже состоявшихся ранѣе измѣненіяхъ, если таковыя имѣли мѣсто и если главный штабъ о нихъ увѣдомленъ не былъ¹⁾.

Изъ содержанія приведеннаго указа читатель видитъ, что всю изучаемую нами эпоху отъ произведеннаго въ началѣ царствованія Александра I уѣзднаго разграниченія до 1897 года можно раздѣлить на два періода, а именно до и послѣ изложеннаго указа 1825 года.

Что касается *второго* періода (т. е. послѣ 1825 года), то онъ едва ли даетъ поводъ къ какимъ либо сомнѣніямъ. Мы видѣли, что измѣненія въ уѣздныхъ межахъ могли производиться лишь съ разрѣшенія Сената; далѣе, до насъ дошелъ цѣлый рядъ законовъ, касавшихся иногда самыхъ мелкихъ измѣненій въ границахъ (какъ, напр., передачи одной или нѣсколькихъ деревень изъ вѣдомства одной губерніи или уѣзда въ другія), но тѣмъ не менѣе вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ. Отсюда мы съ большою долею увѣренности можемъ заключить, что обычай издавать и публиковать особый законъ по поводу каждаго, хотя бы и мельчайшаго измѣненія въ уѣздныхъ границахъ прочно утвердился въ нашей законодательной практикѣ.

Что касается выясненія разсматриваемаго вопроса за *первый* періодъ, т. е. до 1825 г., то оно было бы возможно на основаніи тѣхъ увѣдомленій, которыя губернаторы, въ силу закона 1825 года, должны были сдѣлать главному штабу о произведенныхъ уже за этотъ періодъ измѣненіяхъ. Однако, спрашивается, гдѣ найти эти увѣдомленія? Къ сожалѣнію, наши поиски, сдѣланные въ этомъ направленіи, увѣнча-

¹⁾ Указъ 19 VI 1825, 30.388.

лись успѣхомъ лишь отчасти: они оказались безуспѣшными въ Московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба¹⁾ и лишь въ Сенатскомъ Архивѣ нашлось дѣло, заключающее въ себѣ рапорты, представленныя Сенату по этому вопросу изъ 11 губерній²⁾. Изъ нихъ 7 губерній отвѣчали, что въ нихъ никакихъ измѣненій произведено не было, при чемъ нѣкоторые указывали и срокъ, съ котораго это неизмѣнное состояніе наступило³⁾. Изъ остальныхъ три губерніи указывали на измѣненія, произведенныя въ нихъ въ силу предписаній цен-

¹⁾ Несмотря на повторные поиски въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Гл. Штаба, въ немъ не удалось найти дѣло, касающееся закона 19 іюня 1825 г., хотя по даннымъ Архива Сената (см. дѣло № 803.) оказалось возможнымъ установить дату отношенія начальника гл. штаба къ министру юстиціи, послужившаго поводомъ къ изданію означеннаго закона (отношеніе было послано 5 января 1825 года за № 43). Лишь въ одной изъ описей дѣлъ, находящихся въ отдѣленіи Архива, удалось найти дѣло „О перемѣнахъ, произведенныхъ въ разграниченіи уѣздовъ Казанской губ.“ (См. „Опись дѣламъ общимъ 2-го, [что было 1-е и потомъ 3-е] отдѣленія департамента Генер. Штаба внесеннымъ съ 1 ноября 1825 по май мѣсяць 1836 года“, листъ 36, дѣло ³⁴/₃₂ на 4-хъ листахъ, начато 2 XII 1826 г., кончилось 4 XII 1826 г.). Однако это дѣло оказалось уничтоженнымъ.

²⁾ Архивъ Сената, № 803 „Дѣло о томъ, чтобы губ. начальства о перемѣнѣ уѣздныхъ границъ увѣдомляли гл. штабъ Его И. В., 1825 г. апрѣля 21 дня, № 93“ (на 92 листахъ).

Кромѣ того въ томъ же Архивѣ въ „Описи дѣламъ Пр. Сената 1-го Департамента и Оберъ-Прокурорской экспедиціи 1825 г.“ оказалось дѣло „о предписаніи гражд. губернаторомъ, чтобы впродъ о перемѣнѣ уѣздныхъ границъ увѣдомляли каждый разъ Гл. Штабъ Е. В.“ (№ 148 [заловой № Архива 2094.] на 9-ти листахъ, вступило 11 IV 1825 г.). Однако это дѣло оказалось уничтоженнымъ,—впрочемъ, въ немъ едва ли могли заключаться какія либо интересныя для насъ свѣдѣнія.

³⁾ Московская, Нижегородская и Рязанская губ.—со времени разграниченія уѣздовъ въ этихъ губерніяхъ въ 1802 г.; Тамбовская—со времени разграниченія, произведеннаго во время генеральнаго межеванія; Ярославская—съ 1797 года; Саратовская губ. просто доносила, что въ ней „перемѣнъ въ уѣздныхъ границахъ дѣлаю не было“, а Тверская губ.,—что на сдѣланный у архивариуса и столоначальника губернскаго правленія запросъ послѣдніе отвѣчали, „что означеннаго содержанія дѣлъ ни въ храненіи, ни въ производствѣ у нихъ не оказалось“.

Изъ этихъ отвѣтовъ нѣкоторое недоумѣніе вызываютъ Тверской и Тамбовскій. Первый,—потому что въ Тверской губерніи еще въ 1809 г. было произведено намѣненіе, хотя и незначительное, въ границѣ Корчевскаго и Тверскаго уѣздовъ, и нельзя не удивляться, что уже въ 1825 г. въ губернскомъ архивѣ не оставалось никакихъ свѣдѣній его. Что же касается Тамбовской губ., то въ ней генеральное межеваніе было произведено въ промежутокъ 1782—1797 гг. (См. *Ивановъ*, Опытъ истор. изслѣд. о межеваніи въ Россіи); между тѣмъ, какъ мы знаемъ, и послѣ 1797 г. какъ въ губерніяхъ такъ и въ уѣздныхъ границахъ были произведены важныя измѣненія.

трального правительства, при чемъ двѣ присовокупляли, что другихъ измѣненій въ нихъ произведено не было¹⁾; наконецъ, одна губернія, Минская, изъ за которой и возникло все дѣло, донесла, что въ ней къ тому времени еще не былъ приведенъ въ исполненіе указъ 9 IX 1801 г. „касательно опредѣленія повѣтовыхъ границъ и составленія такому разграниченію плановъ“²⁾.

Подводя итогъ сказанному, мы должны придти къ выводу, что донесенія названныхъ 11 губерній обнаружили намъ лишь одно измѣненіе, прослѣдить которое мы не могли въ Полномъ Собраніи Законовъ и въ другихъ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи источникахъ, а именно новое разграниченіе между Екатеринославской и Слободско-Украинской губ. въ 1824 г., но и это измѣненіе было произведено не по произволу мѣстныхъ властей, но на основаніи Выс. утв. мнѣнія Гос. Совѣта, которое только по неизвѣстной намъ причинѣ не попало въ Полное Собраніе Законовъ. А если это такъ, то мы можемъ съ большою вѣроятностію полагать, что и въ другихъ губерніяхъ за разсматриваемый нами періодъ до 1825 г. отъ насъ могли ускользнуть лишь немногія и неважныя измѣненія.

Резюмируя предыдущее изложеніе, мы можемъ слѣдующимъ образомъ отвѣтить на поставленные въ началѣ этого отдѣла вопросы.

Полной увѣренности, что отъ насъ ничего не ускользнуло, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ; но, если нами какія либо измѣненія въ границахъ и были упущены, то существуетъ величайшая вѣроятность, что эти упущенія были немногочисленны и несущественны.

VIII.

Въ предыдущемъ изложеніи мы ознакомились со всѣми измѣненіями въ административномъ раздѣленіи Россіи за время съ 1775 по 1897 г. и подвергли полученные при этомъ результаты критической оцѣнкѣ. Мы видѣли, что какъ въ губернскихъ, такъ и въ уѣздныхъ

¹⁾ Сюда относятся губ. Екатеринославская, донесла, что, помимо измѣненія границы ея съ губ. Слободско-Украинской въ силу указа 29 V 1824 г., „богѣ разграниченій уѣздовъ по здѣшней губерніи въ теперешнее время производимо не было“; Тобольская, — что кромѣ новаго разграниченія по указу 22 VII 1822 г. другихъ измѣненій границы не претерпѣли, и, наконецъ, Новгородская губ., которая указала на измѣненія, произведенныя въ ней въ силу указа 7 VIII 1824, 30.013.

²⁾ Въ качествѣ причины такого замедленія губернская администрація выставляла то обстоятельство, что на землемѣровъ постоянно были возлагаемы другія порученія, отвлекавшіе ихъ отъ производства упомянутаго разграниченія.

границахъ за періодъ функціонированія пятой ревизіи (1796—1811) произошли весьма существенныя измѣненія, и что такія же измѣненія, хотя и менѣе важныя, были произведены въ разныхъ частяхъ изучаемой нами территоріи и за время, отдѣляющее пятую ревизію отъ переписи 1897 года. Теперь, на основаніи добытыхъ результатовъ, намъ предстоитъ рѣшить вопросъ: возможно ли, несмотря на всѣ эти измѣненія, подвергнуть данныя обѣихъ переписей сравненію по губерніямъ и уѣздамъ? въ случаѣ же удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, намъ, далѣе, необходимо выяснитъ тотъ моментъ, за который для этой цѣли должно быть взято населеніе по пятой ревизіи. Отъ выбора этого момента будетъ зависѣть и выборъ той изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи окладныхъ книгъ, которая должна быть положена въ основу нашего изученія¹⁾. Замѣтимъ при этомъ, что которую изъ окладныхъ книгъ мы ни возьмемъ, мы все же будемъ имѣть дѣло съ населеніемъ 1795 г., когда была произведена ревизія, потому что, какъ мы знаемъ, въ промежутки между ревизіями случаи рожденія и смерти не принимались во вниманіе и на численность населенія могли вліять лишь перечисленія изъ одного сословія или мѣста въ другое. Значеніе этихъ перечисленій мы будемъ въ состояніи болѣе точно опредѣлить лишь впоследствии; но уже теперь бѣглый просмотръ цифръ приложенія I показываетъ, что оно не могло быть велико.

Итакъ, возможно ли упомянутое выше сравненіе обѣихъ переписей, и, если да, то который изъ моментовъ за время съ 1797 по 1806 г. для этой цѣли наиболѣе удобенъ?

Какъ видно изъ предшествующаго положенія, при разрѣшеніи обоихъ этихъ вопросовъ намъ предстоятъ три альтернативы: мы могли бы выбрать то административное раздѣленіе, которое существовало до Павла, или то, которое было введено Павломъ, или наконецъ то, которое было введено Александромъ I.

Разсмотримъ каждую изъ этихъ альтернативъ въ отдѣльности.

Въ случаѣ избранія *первой* альтернативы мы должны были бы положить въ основу нашей работы окладную книгу № 1 (1797 г.).

Въ случаѣ избранія *второй* альтернативы для нашей цѣли могли бы послужить окладныя книги №№ 2 (1798), 3 (1798), 4 (1799), 5 (1800), 6 (1801), 7 (1802) и отчасти 8 (1803). Въ самомъ дѣлѣ, преобразованія Александра I отразились въ окладныхъ книгахъ отчасти съ 1803, отчасти съ 1804 гг.: Олонецкая и Пензенская губ. появляются

¹⁾ Понятно, что лучше всего было бы изучитъ всѣ книги, но это работа, непосильная одному человѣку.

впервые въ окладной книгѣ 1803 г., въ этой же книгѣ появляются уже въ новомъ составѣ губерніи Воронежская, Нижегородская, Новгородская, Саратовская ¹⁾, Симбирская и Слободско-Украинская. Новороссійская же губернія исчезаетъ лишь въ окладной книгѣ 1804 г., гдѣ ея мѣсто занимаютъ губерніи Екатеринославская, Таврическая и Херсонская (Николаевская губ., вслѣдствіи своей кратковременности, въ окладныхъ книгахъ не оставила никакихъ слѣдовъ).

Въ случаѣ избранія *третьей* альтернативы мы могли бы воспользоваться окладными книгами № 9 (1804), 10 (1805) и 11 (1806), а отчасти и № 8 (1803).

Которая же изъ названныхъ нами альтернативъ должна быть нами избрана? Мы подвергнемъ нашей оцѣнкѣ каждую изъ нихъ, причемъ начнемъ съ послѣдней, чтобы затѣмъ перейти ко второй и къ первой. При этомъ мы во всѣхъ трехъ случаяхъ подвергнемъ обсужденію возможность произвести сравненіе данныхъ окладныхъ книгъ съ населеніемъ 1897 г. а) *по уѣздамъ* и б) *по губерніямъ* ²⁾.

А. а. Если мы въ основу нашего поуѣднаго изученія положимъ окладныя книги № 10 или 11, то намъ необходимо будетъ принять во вниманіе лишь тѣ измѣненія въ административномъ раздѣленіи Россіи, которыя произошли съ 1805 или 1806 гг. Между тѣмъ, какъ видно изъ предыдущаго, за періодъ времени съ 1807 по 1897 г., 11 губерній не претерпѣли никакихъ измѣненій, 10 губерній претерпѣли лишь незначительныя измѣненія, а 12 претерпѣли болѣе или менѣе важныя измѣненія. Такимъ образомъ, для первыхъ 11 губерній сравненіе по

¹⁾ Только Новохоперскій уѣздъ оказывается отдѣленнымъ отъ Саратовской губ. и присоединеннымъ къ Воронежской лишь съ окладной книги 1805 года.

²⁾ Въ нашемъ анализѣ мы можемъ вполнѣ оставить въ сторонѣ тѣ измѣненія въ административномъ раздѣленіи изучаемой нами части Россіи, которыя относились къ *казачьимъ войскамъ* и къ *градоначальствамъ*.

Что касается прежде всего *казачьихъ войскъ*, то во всѣхъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи окладныхъ книгахъ они не выдѣлены въ особыя административныя единицы, но названы среди другихъ группъ населенія въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ жила. Лишь объ Уральскомъ войскѣ въ окладныхъ книгахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Если мы затѣмъ обратимся къ переписи 28 I 1897 г., то увидимъ, что въ моментъ ея производства существовали Астраханское, Оренбургское и Уральское войска, изъ которыхъ только Астраханское имѣло самостоятельное гражданское управленіе. Между тѣмъ и Астраханское войско—не говоря уже объ Оренбургскомъ и Уральскомъ—при производствѣ переписи было отнесено къ тѣмъ уѣздамъ, въ которыхъ жила и не было выдѣлено въ особыя отъ уѣднаго раздѣленія административныя единицы.

Что касается, далѣе, *градоначальствъ*, то ни въ окладныхъ книгахъ пятой ревизіи, ни при производствѣ переписи 1897 г. они не выдѣлялись въ особыя административныя единицы, но населеніе ихъ относилось къ соотв. уѣздамъ.

уѣздамъ не представляетъ никакихъ трудностей; къ нимъ можно еще изъ третьей категоріи губерній присоединить Воронежскую губ. Относительно остальныхъ губерній наша задача осложняется: здѣсь для достиженія сравнимости данныхъ приходится соединять по нѣскольку уѣздовъ въ особыя группы. Такихъ соединеній мы должны всего сдѣлать 25, при чемъ они слѣдующимъ образомъ распредѣляются по отдѣльнымъ губерніямъ.

I. Въ *Архангельской* губ. вліяніе новаго разграниченія съ Норвегіей (1826) и съ Финляндіей (1844 и 1850) не можетъ быть учтено, чему, впрочемъ, нельзя придавать большое значеніе, такъ какъ это разграниченіе, вслѣдствіе слабой населенности тѣхъ мѣстъ, едва ли могло оказать сколько-нибудь существенное вліяніе.

Далѣе, вслѣдствіе произведенныхъ въ 1869, 1883 и 1891 гг. перечисленій необходимо соединить Кольскій у. съ Кемскимъ, Шенкурскій съ Холмогорскимъ, Мезенскій съ Печорскимъ и Онежскій съ Пудоожскимъ у. Олонецкой губ.

II. Обратимся затѣмъ къ губ. *Астраханской*, одновременно съ которой намъ представляется удобнымъ рассмотреть и губ. *Самарскую*, *Саратовскую* и *Симбирскую*.

Здѣсь необходимо произвести слѣдующія соединенія: прежде всего, вслѣдствіе перечисленія, произведеннаго въ 1806 г., необходимо соединить Черноярскій и Царевскій уу. Астраханской губ.;

далѣе, вслѣдствіе образованія новыхъ уѣздовъ въ 1835 г., необходимо соединить уѣзды Хвалынской и Вольскій Саратовской губ. и Николаевскій Самарской губ. съ одной стороны, и уѣзды Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій Саратовской губ., Новоузенскій Самарской губ. и Царевскій Астраханской губ.—съ другой;

затѣмъ, вслѣдствіе измѣненій при учрежденіи въ 1850 г. Самарской губ., необходимо соединить Самарскій у. Самарской губ. съ Сызранскимъ у. Симбирской губ.;

наконецъ, вслѣдствіе произведенныхъ въ 1872 г. перечисленій необходимо соединить въ Астраханской губ. уѣзды Енотаевскій, Красноярскій и Черноярскій.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ соединеній мы получимъ слѣдующія группы уѣздовъ:

- a) Самарскій и Сызранскій;
- в) Вольскій, Хвалынскій и Николаевскій,
- с) Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій, Новоузенскій, Царевскій, Енотаевскій, Красноярскій и Черноярскій.

Если предположить, что законъ 19 V 1806 г. оказалъ не важное

вліяніе, то изъ группы с. можно будетъ составить двѣ группы, образовавъ первую изъ 5 первыхъ уѣздовъ, а вторую—изъ послѣднихъ трехъ уѣздовъ группы с. Такая комбинація оправдывается также и тѣмъ обстоятельствомъ, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, законъ 1806 г. уже былъ принятъ во вниманіе въ окладной книгѣ на 1806 г.⁴⁾ Если принять это предположеніе, то группа с. распалась бы на слѣдующія двѣ группы:

с) Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій, Новоузенскій и Царевскій; и

д) Енотаевскій, Красноярскій и Черноярскій.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить еще слѣдующее.

Въ окладныхъ книгахъ пятой ревизіи калмыки Астраханской губ. выдѣлены въ особую группу населенія, а по переписи 1897 г. калмыцкая степь въ Астраханской губ. выдѣлена въ особую административную единицу: поэтому, здѣсь сравненіе вполнѣ возможно. Остается неучтеннымъ только состоявшая въ 1806 г. передача части калмыцкой степи, принадлежавшей къ Астраханскому уѣзду, къ Ставропольской губ.; къ сожалѣнію, однако, у насъ нѣтъ возможности выразить значеніе этой передачи въ цифрахъ; да едва ли она могла имѣть большое значеніе. Остается только держать въ памяти, что цифры калмыцкаго населенія по даннымъ окладныхъ книгъ съ этой точки зрѣнія должны быть признаны нѣсколько преувеличенными.

Далѣе, остается еще состоявшаяся въ 1872 г. передача 10 селеній изъ вѣдѣнія калмыцкой улусной полиціи въ вѣдомство Черноярскаго у.; между тѣмъ вліяніе этой передачи мы также учесть не можемъ, такъ мы не знаемъ, когда эти селенія возникли, были ли они обложены податями, и, если да, то въ чьемъ вѣдомствѣ они состояли въ податномъ отношеніи до 1872 г. (быть можетъ въ вѣдомствѣ того же Черноярскаго у.). Впрочемъ, чтобы устранить всякія сомнѣнія, мы могли бы въ крайнемъ случаѣ присоединить къ названной выше группѣ с. (геогр. d.) еще и Астраханскій уѣздъ.

Наконецъ, данныхъ о внутренней киргизской ордѣ въ окладныхъ книгахъ совсѣмъ нѣтъ, тогда какъ при переписи 1897 г. она была выдѣлена въ особую административную единицу. Однако, имѣющіяся у насъ другія данныя о численности орды въ началѣ XIX в. съ разсматриваемой здѣсь точки зрѣнія должны быть признаны вполнѣ сравни-

⁴⁾ Въ ней, напр., какъ увидимъ ниже, принято во вниманіе новое дѣленіе на уѣзды губерній Херсонской и Екатеринославской, введенное штатами 16 III 1806 г. и 6 VI 1806 г., тогда какъ разсматриваемый въ текстѣ законъ былъ изданъ 19 V 1806 г.

ими съ данными переписи 1897 г.: если за это время и измѣнилась граница орды съ Уральскимъ войскомъ и въ частности къ ордѣ отошелъ между-узенской участокъ, то вѣдь всѣ эти мѣста въ началѣ XIX в. представляли изъ себя совершенно незаселенную пустыню. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о земляхъ, перешедшихъ отъ Уральского войска къ Самарской губ. въ 1867 г. вмѣстѣ съ башкирами и въ 1884 г. при проведеніи формальной межи между этой губерніей и Уральскимъ войскомъ ¹⁾.

III. Въ *Вологодской* губ. должны быть соединены Вельскій и Кадниновскій у. у. вслѣдствіе новаго разграниченія, произведеннаго между ними въ 1851 г.

IV. Въ *Вятской* губ. необходимо соединить Малмыжскій у. съ тѣми сосѣдними уѣздами, изъ которыхъ онъ въ 1817 г. составился, т.-е. съ уѣздами Елабужскимъ, Сарапульскимъ, Глазовскимъ, Нолинскимъ и Уржумскимъ; этимъ путемъ устраняется и вліяніе—впрочемъ незначительное—перечисленій, произведенныхъ въ 1888 г. изъ Елабужскаго и Малмыжскаго уу. въ Сарапульскій, а въ 1895 г. изъ Елабужскаго въ Малмыжскій у. Далѣе, для устраненія вліянія перечисленій, произведенныхъ въ 1888 и 1895 гг., необходимо соединить Котельническій у. съ Ветлужскимъ у. Костромской губ. и Яранскій у.—къ Царевококшайскимъ у. Казанской губ.

V. *Область войска Донского*. Всѣ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи окладныя книги даютъ намъ свѣдѣнія о населеніи только всего войска Донского, безъ раздѣленія его на болѣе мелкія административныя единицы. Поэтому, мы можемъ сдѣлать сравненіе только для всей области, при чемъ для 1806 г. должны присоединить къ войску Донскому еще и Ростовскій у. Екатеринославской губ.

Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что въ 1806 г. Ростовскій у. занималъ болѣшую территорію, чѣмъ онъ занималъ впоследствии до при-

¹⁾ Въ справедливости сказаннаго насъ убѣждаетъ и карта Саратовской губ., относящаяся къ столь отдаленному времени, какъ 1783 г. (В.-Уч. Арх. Гл. Шт., 397; на этой картѣ разсматриваемая граница Саратовской—нинѣ Самарской—губ. идетъ весьма близко къ современной границѣ). Эта карта входитъ въ составъ превосходнаго атласа, къ которому приложено рукописное описаніе подъ заглавіемъ: „Собраніе картъ, состоящее изъ 11 окружныхъ или уѣздныхъ и одной генеральной карты, представляющихъ Саратовское нам., разграниченное отъ всѣхъ смежныхъ губерній и внутри раздѣленное на округа нарочно посланными комиссарами. Сочинено по обыкновенному измѣренію инструментомъ и по снятіи внутри положенія мѣстъ со всѣми селеніями каждой округа, опредѣленными землемѣрами. Въ Саратовѣ 1783 г.“ (рук. in 2°). Какъ мы здѣсь читаемъ, восточная граница Саратовскаго нам. шла „по рѣчкамъ Чагрѣ и Мочѣ съ Симбирскимъ и Уфимскимъ нам.; къ востоку съ вершины рѣчки Мочи перейдя рѣчки Узени и захвати Баскунчатское солоное озеро, а къ югу, перейдя р. Волгу“ и т. д.

соединенія къ области войска Донского, такъ какъ незадолго до 1830 г. часть его была перечислена къ войску Донскому. Но такъ какъ мы и безъ того присоединяемъ его къ территоріи войска Донского (за 1806 г.), то это обстоятельство для насъ значенія не имѣетъ.

VI. Обращаясь затѣмъ къ *Екатеринославской* губ., мы видимъ, что установленное по штату 1806 г. раздѣленіе ея на 8 уѣздовъ уже вошло въ окладную книгу 1806 г. Однако и послѣ того были произведены нѣкоторыя измѣненія, которыя побуждаютъ насъ и здѣсь сдѣлать нѣкоторыя соединенія.

Прежде всего необходимо соединить Александровскій у. съ Мариупольскимъ, такъ какъ послѣдній составленъ въ 1872 г. изъ части перваго и изъ расположеннаго въ двухъ частяхъ такъ называемаго Мариупольскаго греческаго округа (о послѣднемъ въ другомъ мѣстѣ).

Далѣе, вслѣдствіе, правда, весьма незначительнаго перечисленія, произведеннаго въ 1893 г., необходимо соединить Бахмутскій у. съ Павлоградскимъ, при чемъ, вслѣдствіе произведеннаго въ 1824 г. измѣненія границъ между Екатеринославскою и Харьковскою губ., въ этомъ двухъ уѣздахъ необходимо присоединить еще и Змиевскій у. Харьковской губ. (о желательности присоединить къ нимъ еще нѣкоторые другіе уѣзды Харьковской губ. см. ниже, Харьковская губ.).

При этомъ однако останется еще неучтенною состоявшаяся въ 1817 г. передача посада Крюкова изъ Екатеринославской въ Полтавскую губ. Съ другой стороны остается неизвѣстнымъ, изъ какого уѣзда было въ 1853 г. передано въ вѣдомство военныхъ поселеній с. Лозоватка и какова была при упраздненіи военныхъ поселеній судьба переданныхъ въ 1828 г. въ ихъ вѣдомство селеній Комисаровки и Кацкановки Верхнедѣпровскаго у.

VII. Въ *Казанской* губ. Царевококшайскій уѣздъ долженъ быть соединенъ съ Яранскимъ у. *Вятской* губ. (см. выше п. IV).

VIII. Въ *Костромской* губ. Ветлужскій долженъ быть соединенъ съ Котельническимъ губ. *Вятской* у. (см. выше п. IV).

IX. Въ *Курской* губ., вслѣдствіе произведеннаго въ 1893 г. перечисленія, необходимо соединить уѣзды Обоянскій и Грайворонскій, хотя вслѣдствіе незначительности этого измѣненія быть можетъ можно было бы обойтись и безъ этого соединенія.

X. Въ *Новгородской* губ. вслѣдствіе измѣненій въ уѣздныхъ границахъ, связанныхъ съ военными поселеніями, приходится соединить въ одну группу уѣзды Валдайскій, Демянскій, Крестецкій, Новгородскій и Старорусскій Новгородской губ. и Холмскій у. *Псковской* губ.; съ другой стороны вслѣдствіе произведеннаго въ 1885 г. перечисленія необходимо соединить уу. Бѣлозерскій и Череновецкій.

XI. Новое разграниченію *Олонекской* губ. съ Финляндіей (1841) не можетъ быть учтено; но—подобно приведенному выше разграниченію Архангельской губ. съ Норвегіей и Финляндіей— оно, при слабой населенности страны, едва ли могло оказать сколько-нибудь существенное вліяніе и смѣло можетъ быть оставлено безъ вниманія.

О необходимости соединить Пудожскій у. съ Онежскимъ у. *Архангельской* губ., вслѣдствіе произведеннаго въ 1891 г. перечисленія дер. Лузской, см. Архангельская губ.

XII. Что касается современныхъ *Оренбургской* и *Уфимской* губ., то вслѣдствіе тѣхъ измѣненій въ уѣздныхъ границахъ прежней Оренбургской губ., которыя были произведены при учрежденіи Уфимской губ., мы должны соединить уѣзды Верхнеуральскій, Оренбургскій, Орскій и Троицкій Оренбургской губ. и Уфимскій, Златоустовскій и Стерлитамакскій Уфимской губ. въ одну группу ¹⁾. Границы остальныхъ 4 уѣздовъ этихъ губерній — Белебеевскаго, Бирскаго, Мензелинскаго и Челябинскаго—были оставлены безъ измѣненій.

Но этого еще недостаточно для сравнимости данныхъ за 1806 и за 1897 гг. Дѣло въ томъ, что въ 1806 г. граница Оренбургской губ. шла по самому теченію рр. Урала и Уя, переходя отъ верховьевъ перваго къ верховьямъ второго. Все пространство земли, которое въ настоящее время принадлежитъ къ Европейской Россіи внѣ предѣловъ этой ливні, присоединено къ ней въ 1816 и 1835 гг. Оно заключаетъ въ себѣ такъ называемый Новолинейный районъ, т. е. восточную (меньшую) часть Орскаго у., восточную половину Верхнеуральскаго у. и восточный уголъ Троицкаго у. Далѣе, оно заключаетъ въ себѣ еще такъ называемый Илецкій районъ. До присоединенія Оренбургской губ. эти два участка служили кочевьемъ для киргизъ-кайсаковъ. Поэтому, по отношенію къ нимъ для 1806 г. быть можетъ можно будетъ принять среднюю для кочевыхъ народовъ плотность населенія.

Наконецъ, въ 1865 г. къ Оренбургской губ. отъ Уральскаго войска былъ причисленъ Сакмарскій городокъ.

XIII. Въ *Пензенской* губ. вслѣдствіе двухъ незначительныхъ перечисленій, произведенныхъ въ 1887 и 1894 гг. необходимо соединить въ одну группу уѣзды Инсарскій, Мокшанскій и Саранскій.

XIV. О необходимости соединить Холмскій у. *Псковской* губ. съ нѣкоторыми уѣздами *Новгородской* губ. см. выше, Новгородская губ.

О тѣхъ комбинаціяхъ, въ которыхъ должны быть соединены нѣ-

¹⁾ Благодаря этому соединенію будетъ учтено также и перечисленіе, произведенное въ 1885 г. изъ Орскаго въ Верхнеуральскій у.

которыя уѣзды XV. *Саратовской*, XVI. *Самарской* и XVII. *Симбирской* губ., см. выше, Астраханская губ.

XVIII. Что касается *С.-Петербургской* губ., то мы, въ сожалѣнію, не знаемъ, какъ велика была часть С.-Петербургскаго у., перечисленная въ 1812 г. къ Выборгской губ.

XIX. Въ *Таврической* губ., вслѣдствіе образованія Ялтинскаго у. въ 1838 г. и Бердянскаго въ 1842 г. необходимо соединить Ялтинскій у. съ Симферопольскимъ, а Днѣпровскій и Мелитопольскій—съ Бердянскимъ.

Кромѣ того для 1806 г. необходимо исключить населенный Черноморскими казаками Тьмутараканскій у., который теперь составляетъ часть Кубанской области.

XX. Въ *Тверской* губ., вслѣдствіе произведеннаго въ 1809 г. перечисленія, необходимо соединить Корчевской и Тверской уу.

XXI. Комбинаціи, необходимыя относительно *Уфимской* губ., см. выше Оренбургская губ.

XXII. На административномъ раздѣленіи *Харьковской (Слободско-Украинской)* губ. военныя поселенія—по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ—не оставили никакихъ слѣдовъ; однако мы не можемъ быть вполне увѣренными въ томъ, чтобы при ихъ упраздненіи территорія ихъ была присоединена именно къ тѣмъ уѣздамъ, отъ которыхъ она въ свое время была отнята, т. е. чтобы уѣздныя границы не подверглись при этомъ какимъ-либо измѣненіямъ. Поэтому, для большей увѣренности въ сравнимости данныхъ 1806 и 1897 г. быть можетъ слѣдовало бы соединить уу. Волчанскій, Зміевскій, Изюмскій, Купянскій и Старобѣльскій къ которымъ, въ силу сказаннаго выше, слѣдовало бы еще прибавить уу. Бахмутскій и Павлоградскій Екатеринославской губ.

Далѣе, вслѣдствіе, перечисленія, произведеннаго въ 1861 г., необходимо соединить уѣзды Валковскій и Харьковскій.

XXIII. Что касается *Херсонской* губ., то введенное по штату 1806 г. новое раздѣленіе ея на 5 уѣздовъ вошло уже въ окладную книгу за 1806 г.; однако, вслѣдствіе измѣненій, произведенныхъ въ теченіе послѣдовавшей затѣмъ до 1897 г. эпохи, необходимо всѣ уѣзды этой губерніи (5 въ 1806 г. и 6 въ 1897 г.) соединить въ одну группу.

Резюмируя сказанное, мы видимъ, что поуѣздное сравненіе данныхъ 1806 и 1897 гг. представляется вполне возможнымъ, если только въ отдѣльныхъ случаяхъ соединить нѣкоторые уѣзды въ особыя группы. Общее число такихъ группъ составляетъ 25, при чемъ онѣ заключаютъ въ себѣ слѣдующіе уѣзды:

1. Кольскій и Кемскій.

2. Шенкурскій и Холмогорскій.
3. Мезенскій и Печорскій.
4. Онежскій и Пудожскій.
5. Самарскій и Сызранскій.
6. Вольскій, Хвалыинскій и Николаевскій.
7. Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій и Царевскій.
8. Енотаевскій, Красноярскій и Черноярскій.
9. Вельскій и Кадниковскій.
10. Малмыжскій, Елабужскій, Сарapulьскій, Глазовскій, Нолинскій и Уржумскій.
11. Котельническій и Ветлужскій.
12. Яранскій и Царевококшайскій.
13. Всѣ округи области войска Донского.
14. Александровскій и Мариупольскій.
15. Вахмутскій, Павлоградскій и Змиевскій. Къ нимъ желательно присоединить еще уѣзды Волчанскій, Изюмскій, Купянскій и Старобѣльскій.
16. Грайворонскій и Обоянскій.
17. Валдайскій, Дежлнскій, Крестецкій, Новгородскій, Старорусскій и Холмскій.
18. Бѣлозерскій и Череповецкій.
19. Верхнеуральскій, Оренбургскій, Орскій, Троицкій, Златоустовскій, Стерлитамакскій и Уфимскій.
20. Инсарскій, Мокшанскій и Саранскій.
21. Ялтинскій и Симферопольскій.
22. Бердянскій, Днѣпровскій и Мелитопольскій.
23. Корчевской и Тверской.
24. Валковскій и Харьковскій.
25. Всѣ уѣзды Херсонской губ.

Послѣ образованія этихъ 25 группъ у насъ останется лишь нѣскольکو неточностей.

Сюда относятся измѣненіе границъ Астраханской и Ставропольской губ. въ 1860 г.; далѣе, перечисленіе посада Крюкова изъ Екатеринославской губ. въ Полтавскую (1817) и невыясненная нами судьба трехъ селеній Верхнеднѣпровскаго у. (Комисаровки, Капкановки и Лозоватки), далѣе Илецкій и Новолинейные районы и Сакмарская стан. въ Оренбургской губ. и перешедшая къ Выборгской губ. (1812) часть С.-Петербургской губ. Съ этими неточностями намъ въ своемъ мѣстѣ придется такъ или иначе считаться.

б) Если мы зададимся цѣлью произвести сравненіе 1806 и 1897 гг.

по губерніямъ, то для достиженія сравнимости данныхъ намъ придется соединить слѣдующія современные губерніи.

1. Архангельскую и Олонекскую (перечисленіе дер. Лузской въ 1891 г.).

2. Вятскую и Казанскую (перечисленіе трехъ селеній въ 1895 г.)

3. Вятскую и Костромскую (перечисленіе 11 деревень Раменской вол. въ 1888 г.).

4. Екатеринославскую и Харьковскую (измѣненіе границъ Павлоградскаго и Зміевского у. у. въ 1824 г.).

5. Новгородскую и Псковскую (перечисленіе части Холмскаго у. къ Демянскому у. въ 1824 г., а также неизвѣстность, возвращена ли впо слѣдствіи Холмскому у. отчисленная отъ него въ 1827 г. подъ военное поселеніе часть).

Всѣ названныя нами здѣсь измѣненія въ губернскихъ границахъ настолько неважны, что ихъ, быть можетъ, можно было бы и вовсе игнорировать; съ другой стороны, однако, если мы все же желали бы достигнуть полной точности, мы могли бы ограничиться и тѣмъ, чтобы соединять не цѣлыя губерніи, но только отдѣлять отъ одной губерніи одинъ уѣздъ къ другой, напр., въ случаѣ подъ № 1 присоединить Пудожскій у. къ Архангельской губ. или Онежскій къ Олонекской и т. д.

Затѣмъ, кромѣ указанныхъ соединеній, намъ пришлось бы разбить современную Самарскую губ. съ тѣмъ, чтобы отдѣлить изъ ея уѣздовъ

6. Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій—къ соединенной Оренбургской и Уфимской губ.:

7. Самарскій и Ставропольскій—къ Симбирской губ. и

8. Николаевскій и Новоузенскій—къ Саратовской. Къ послѣдней пришлось бы также

9. отдѣлить Царевскій у. Астраханской губ., а

10. къ Воронежской губ.—Старобѣльскій у. Харьковской губ.

Замѣтимъ, что приведенныя комбинаціи не представляютъ изъ себя единственно возможныхъ: напр., вмѣсто того чтобы для 1897 г. соединить Воронежскую губ. съ Старобѣльскимъ у. Харьковской губ., мы могли бы для цифръ 1806 г. отдѣлить Старобѣльскій у. отъ Воронежской губ. къ Слободско-Украинской, или, вмѣсто того чтобы для 1897 г. присоединять Царевскій у. Астраханской губ. къ Саратовской, мы могли бы для цифръ 1806 г. отдѣлить его отъ Саратовской въ Астраханской и т. д.

Итакъ, сравненіе данныхъ 1806 и 1897 гг. вполне возможно какъ по уѣздамъ, такъ и по губерніямъ.

В. Разсмотримъ теперь, насколько эта дѣль достижима по отношенію къ административному раздѣленію, которое существовало при Павлѣ.

а) Обращаясь прежде всего къ задачѣ сравнить населеніе по пятой ревизіи по установленнымъ при Павлѣ *уздамъ* съ населеніемъ по переписи 1897 г. по современнымъ *уздамъ*, мы должны будемъ признать эту задачу неосуществимой. Въ самомъ дѣлѣ, лишь въ 6 губерніяхъ (Архангельской, Астраханской, Вологодской, Воронежской, Пермской и Ярославской) установленныя при Павлѣ I границы *уздозъ* были сохранены безъ измѣненій и Александромъ, и для этихъ губерній сравненіе осуществимо; для остальныхъ же губерній дѣленіе на *узды* при Павлѣ значительно разнилось отъ того, которое было установлено Александромъ; послѣдній, какъ мы видѣли, къ 265 *уздамъ*, на которые дѣлились разсматриваемыя нами 32 губерніи (безъ войска Донского) при Павлѣ, прибавилъ 66 *уздозъ*, т. е. 25%; при этомъ мы въ большинствѣ случаевъ не знаемъ, изъ какихъ частей старыхъ *уздозъ* были составлены новыя; но и въ тѣхъ сравнительно немногихъ случаяхъ, когда мы это знаемъ ¹⁾—это намъ мало помогаетъ.

Итакъ, при Александрѣ I *уздныя* границы Россіи претерпѣли настолько важныя измѣненія, что возстановить *уздное* раздѣленіе Россіи, существовавшее при Павлѣ и сравнить его съ современнымъ представляется—за исключеніемъ приведенныхъ 6 губерній—невыполнимымъ.

б) Болѣе достижимой представляется задача сравнить населеніе пятой ревизіи съ современнымъ по установленнымъ при Павлѣ *губернскими* границамъ. Въ этомъ случаѣ пришлось бы по отношенію къ современнымъ губерніямъ сверхъ указанныхъ выше (въ пунктѣ А. б) соединеній (за исключеніемъ № 10) предпринять еще слѣдующія:

11. Соединить губ. Новгородскую и Олонекскую;

12. Соединить Харьковскую губ. съ Острогожскимъ и Богучарскимъ у. у. Воронежской губ.;

13. Присоединить къ Саратовской губ. Новохоперскій у. Воронежской губ.;

14. Соединить губ. Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую. Это соединеніе однако не будетъ заключать въ себѣ Ростовскаго у. (или части его) Новороссійской губ., населеніе котораго (зацарствованіе Павла) должно быть присоединено къ землѣ войска Донского.

Всѣ эти соединенія не представляютъ затрудненій; лишь для Ека-

¹⁾ Напр., относительно *уздозъ* Тверской и Тульской, а отчасти и Тамбовской губ., Буевскаго у. Костромской губ., Макарьевскаго у. Нижегородской губ., Ораніенбаумскаго у. С.-Петербургской губ. и т. д.

теринославской губ. слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ 1803 году часть ея, расположенная между р. Берестовою и Орелью была перечислена къ Полтавской губ.

Болѣе труднымъ представляется

15. Соединеніе губ. Тамбовской, Нижегородской, Саратовской и Симбирской съ частями Пензенской, такъ какъ мы знаемъ лишь, какъ были распределены по этимъ губерніямъ тѣ 13 уѣздовъ Пензенской губ., которые существовали до реформы Павла; между тѣмъ въ настоящее время изъ этихъ 13 уѣздовъ упразднены 3, и мы не знаемъ, какъ проходили границы прежнихъ 13 уѣздовъ. Однако, мы можемъ здѣсь прибѣгнуть къ предположенію, — которые едва ли будутъ очень далеко отъ истины, — что Верхнеломовскій уѣздъ вошелъ въ составъ современныхъ Нижнеломовскаго, Керенскаго и Чембарскаго, Шенкѣвскій — Инсарскаго и Саранскаго, Троицкій — Краснослободскаго и Наровчатскаго: это предположеніе даетъ намъ возможность распределить Пензенскую губ. между упомянутыми выше губерніями.

Ко всему сказанному слѣдуетъ однако прибавить, что законъ 9 IX 1801 г. разрѣшалъ губернаторамъ возстановляемыхъ губерній по взаимному соглашенію съ губернаторами смежныхъ губерній въ случаѣ необходимости мѣнять пограничную черту. Быть можетъ, кое гдѣ губернаторы и воспользовались этимъ разрѣшеніемъ, о чемъ у насъ данныхъ нѣтъ.

С. Наконецъ, обратимся къ послѣдней изъ поставленныхъ нами задачъ, т. е. къ сравненію населенія пятой ревизіи по тѣмъ губерніямъ и уѣздамъ, на которые Великороссія и Новороссія дѣлились до Павла, съ населеніемъ 1897 г. по современнымъ губерніямъ и уѣздамъ.

а) Начнемъ съ *уѣздовъ*. Въ этомъ отношеніи — какъ уже было указано выше, дѣленіе, существовавшее непосредственно до Павла и принятое въ окладной книгѣ № 1 за 1897 г., ближе подходило къ дѣленію, введенному Александромъ, чѣмъ дѣленіе, введенное Павломъ. До Павла рассматриваемая нами территорія (безъ войска Донскаго) дѣлилась на 371 уѣздъ, при Павлѣ — на 265, при Александрѣ I — на 331. При этомъ въ 9 губерніяхъ дѣленіе на уѣзды до Павла и при Александрѣ совпадали. Въ остальныхъ 23 губ. число уѣздовъ увеличилось при Александрѣ, въ сравненіи съ состояніемъ до Павла, на 40 уѣздовъ. При всемъ томъ, однако, поуѣздное сравненіе данныхъ окладной книгѣ № 1 съ данными переписи 1897 г. представляется неосуществимымъ, кромѣ тѣхъ двухъ губерній, уѣздное раздѣленіе которыхъ было оставлено безъ измѣненія какъ Павломъ I, такъ и Александромъ I, т. е. Архангельской и Астраханской. Всѣ же остальные губерніи, включая

и тѣ изъ нихъ, которыя до Павла и при Александрѣ I имѣли одинаковое число уѣздовъ, прошли черезъ реформу Павла, выразившуря въ упраздненіи части ихъ уѣздовъ; были ли затѣмъ при Александрѣ новые уѣзды возстановлены въ прежнихъ границахъ, или нѣтъ — мы не знаемъ, а при такихъ условіяхъ всякое поуѣздное сравненіе представится въ высшей степени рискованнымъ. Въ еще большей степени сказанное, конечно, примѣняется къ тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ при Александрѣ I были возстановлены не всѣ уѣзды, существовавшіе до Павла ¹⁾).

Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній поуѣздныя данныя населенія за 1797 г. должны быть признаны столь же непригодными для сравненія съ поуѣздными данными переписи 1897 г., какъ и поуѣздныя данныя, относящіяся къ эпохѣ царствованія Павла и разсмотрѣнныя выше въ п. В.

б) Если мы пожелаемъ сравнить губерніи по окладной книгѣ № I и по переписи 1897 г. то намъ будетъ необходимо сдѣлать тѣ же соединенія, которыя изложены выше въ п.п. А. в. и В. в, за исключеніемъ соединеній, названныхъ въ №№ 10, 11, 12, 14 и 15, а кромѣ того еще и слѣдующее:

16. Соединить изъ современныхъ губерній: Курскую, Харьковскую, Воронежскую, Екатеринославскую и Херсонскую и кромѣ того присоединить къ нимъ части Подольской (уѣзды Ольгопольскій, Балтскій и часть Гайсннскаго), Кіевской (уѣзды Звенигородскій, Уманскій, Черкасскій и Чигиринскій) и Полтавской (уѣзды Зеньковскій, Кобелякскій, Константиноградскій, Кременчугскій, Миргородскій, Полтавскій и Хорольскій). При этомъ мы получимъ ту территорію, которую до Павла занимали губ. Курская, Харьковская, Воронежская, Екатеринославская и Вознесенская (безъ части Мариупольскаго у., который былъ расположенъ въ современной области войска Донскаго). Однако, какъ сказано уже выше, это совпаденіе можетъ считаться лишь приблизительнымъ, потому что мы не знаемъ, какъ въ предѣлахъ современныхъ Подольской, Кіевской и Полтавской губ. проходила граница Екатеринославской и Вознесенской губ. того времени.

Изъ послѣдней группы губерній можно было бы выдѣлить въ особую группу губерніи: Курскую, Харьковскую и Воронежскую, но въ такомъ

¹⁾ Впрочемъ, относительно нѣкоторыхъ губерній мы изъ имѣющихся въ Архивѣ Сената донесеній губернаторовъ видимъ, что въ нихъ уѣзды были возстановлены въ прежнихъ границахъ. Сюда относится значительная часть губ. Казанской, Калужской и Тверской, а также вся Тамбовская и вся Тульская губернія.

случаѣ мы могли бы лишь приблизительно установить границу, отдѣляющую ихъ отъ Екатеринославской губ., такъ какъ части послѣдней лежали въ современной Харьковской губ.

Наконецъ, на основаніи имѣющихся данныхъ о численности населенія, переданнаго при Павлѣ отъ Слободско-Украинской губ. къ Курской и отъ Воронежской къ Слободско-Украинской, можно было бы сдѣлать попытку сравнить населеніе для каждой изъ этихъ губерній въ отдѣльности. Однако, уже здѣсь мы въ известной мѣрѣ вращались бы въ области проблематичнаго.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ тому выводу, что *поуздное* сравненіе населенія Россіи по пятой ревизіи и по переписи 1897 г. возможно. Однако, оно можетъ быть сдѣлано лишь въ томъ случаѣ, если мы возьмемъ данныя пятой ревизіи по окладной книгѣ № 11 за 1806 г. ¹⁾.

Что касается сравненія по *губерніямъ* то для него у насъ существуютъ болѣе широкія перспективы. Правда, что и оно можетъ быть сдѣлано наиболѣе удобно по книгѣ № 11 (или № 10). Однако—хотя и съ нѣкоторыми оговорками—оно осуществимо и по окладнымъ книгамъ, относящимся къ царствованію Павла, т.-е. за 1798 и слѣдующіе годы и даже по окладной книгѣ № 1 на 1797 годъ, заключающей въ себѣ то административное раздѣленіе, которое непосредственно предшествовало реформамъ Павла.

Въ виду всего изложеннаго мы въ основу нашего изученія положимъ окладную книгу № 11.

Какъ мы уже видѣли, цифры этой книги не вполне соответствуютъ даннымъ, полученнымъ при пятой ревизіи, такъ какъ онѣ уже заключаютъ въ себѣ всѣ случаи перечисленія изъ одного мѣста или сословія въ другое, происшедшіе со времени ея производства. Хотя мы думаемъ, что значеніе этого обстоятельства не слѣдуетъ преувеличивать, тѣмъ не менѣе оно все же заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ виду этого мы для провѣрки данныхъ книги № 11 будемъ прибѣгать къ погубернскимъ итогамъ и другимъ книгѣ, въ особенности же къ даннымъ книги № 1, въ которой нами разработаны и поуздныя двинія. Впрочемъ, слѣдуетъ указать и на преимущество болѣе позднихъ книгъ, заключающееся въ томъ, что въ нихъ вошли прописныя души.

¹⁾ Впрочемъ, съ нѣкоторыми дополнительными оговорками мы могли бы воспользоваться и книгой № 10.